

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 8 (74). № 2

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2022

ISSN 2413–1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

Учредитель – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;

Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;

Джалал А. К – д-р экон. наук, проф.;

Ершова С. А. – д-р экон. наук, проф.;

Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;

Климовец О. В. – д-р экон. наук, проф.;

Климчук С. В. – д-р экон. наук, проф.;

Лукьянович Н. В. – д-р полит. наук, проф.;

Медведкин Т. С. – д-р экон. наук, проф.;

Насырова Г. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Казахстан;

Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;

Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;

Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Стародубцева Е. Б. – д-р экон. наук, проф.;

Шмарловская Г. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол № __ от __ октября 2022 г.

Адрес редакции: 295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4,

Подписано в печать __. __. 2022. Формат 70x100 1/16.

7,5 усл. п. л. Тираж 25. Заказ № НП/753. Бесплатно.

Дата выхода в свет «__» _____ 20__ г.

Отпечатано в Издательском доме ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

Адрес издательства и типографии: 295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

<http://sn-ecomap.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2022 г.

УДК 330

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Апатова Н. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: apatova@list.ru

В статье исследуется управление цифровой трансформацией бизнеса, требующей управления контентом, потребительским опытом, а также программным и аппаратным обеспечением. Главной технологией управления является Agile, позволяющей гибко управлять всеми бизнес-процессами и бизнес-экосистемой в целом. Также управленческими особенностями платформенной экосистемы, позволяющими ей успешно решать задачи инновационного развития, являются отношения с клиентами, организационная структура и культура, лидерство в системе, взаимодействие с партнерами.

Ключевые слова: бизнес, цифровая трансформация, управление.

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономика основана на использовании технологий, быстро реагирующих на изменения рынка, политической обстановки, принимаемых управленческими решений на всех уровнях: от государства до бизнес-процессов предприятия. К технологиям, обеспечивающим устойчивость бизнеса в сложных условиях, относятся, прежде всего, информационные технологии, являющиеся основой цифровой трансформации. Руководители предприятий часто действуют по собственному усмотрению при обеспечении цифровой трансформации, поскольку им необходимо и новые технологии внедрять, и производство не останавливать. Тем не менее, использование научных рекомендаций при цифровой трансформации бизнеса позволяет не только улучшить общие показатели и увеличить прибыль, но и создать условия для дальнейших инноваций. Теоретическим и практическим вопросам цифровой трансформации бизнеса в последнее время посвящено большое количество работ, но среди них следует отметить монографию и статью П. Вейла и С. Воернера (P. Weill, S. Woerner) [1, 2], исследования А. О. Темникова и М. В. Подшиваловой [3], И. Н. Гаджиева, С. А. Сыбачина и Ю. В. Ляндау [4], Я. С. Митрофановой [5], А. И. Тихонова и А. А. Сазонова [6], Д. А. Жданова [7], рассматривающих различные подходы к цифровой трансформации бизнеса, оптимизацию бизнес-моделей на основе информационных технологий, роль информации и данных как основного источника инноваций бизнес-моделей, методы управления проектами цифровой трансформации бизнеса и инструменты данной трансформации на основе платформенных экосистем.

Целью данной работы является исследование средств и методов цифровой трансформации бизнеса.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Основным предметом труда в цифровой экономике является информация, она же служит основным источником инноваций и бизнес-моделей.

В быстро меняющейся цифровой экономике невозможно добиться успеха, просто настраивая практику управления, которая привела к прошлому успеху. Многие лидеры и менеджеры признают угрозу цифровизации и не знают, как изменить свою цифровую бизнес-модель. Исследователи П. Вейл и С. Воернер в своей книге предоставляют мощную, но простую структуру, которая была протестирована на местах в глобальном масштабе с десятками команд управления предприятиями [1]. Авторы считают, что оцифровка является движущей силой бизнес-моделей компаний по двум измерениям: от цепочек стоимости до цифровых экосистем и от нечеткого понимания потребностей конечных клиентов до использования клиентского опыта в создании новых товаров и услуг. П. Вейл и С. Воернер ставят перед бизнесом шесть вопросов, отвечая на которые можно создать модель цифровизации.

1. Насколько сильна цифровая угроза или возможность вашей бизнес-модели?
2. Какая бизнес-модель лучше всего для будущего вашего предприятия?
3. Каково ваше ключевое конкурентное преимущество?
4. Как вы будете использовать мобильные технологии и Интернет вещей (ИОТ) для подключения и изучения?
5. У вас есть возможности для преобразования/создания предприятия?
6. У вас есть лидерство на всех уровнях, чтобы сделать преобразование?

Ответы на эти вопросы в каждом конкретном случае позволяют бизнесу осуществить цифровую трансформацию и выйти на новый, более эффективный уровень развития. Так, например, данный подход успешно используется в Китае.

П. Вейл и С. Воернер рассматривают бизнес-модель цифровой трансформации как объединение трех элементов: контента, опыта и платформы.

Контент включает в себя информацию и собственно продукцию, в том числе цифровые продукты (электронные книги, фильмы, программное обеспечение и прочее) и отвечает на вопрос «Что потребляется?».

Потребительский опыт – это все сведения, собранные о клиенте, в оцифрованном виде. Данный опыт используется в принятии решений о выпуске продукции и ее продвижении на рынке, в том числе создании новой продукции и требуемых для нее бизнес-процессов, рекомендации, инструменты и интерфейс (взаимодействие) с пользователем.

Платформа – это информационная система, позволяющая осуществлять внутренние и внешние бизнес-процессы и взаимодействия бизнеса, включая данные о потреблении продукции, используемых технологий, аппаратное и программное обеспечение, социальные сети и задействованных в бизнесе партнерах.

Согласно экспертным оценкам, приведенным в [2], наибольшее значение в цифровой трансформации бизнеса играет контент, сопровождающий процессы трансформации. Значение контента как основного источника инновации бизнес-моделей отмечают также А. О. Темников и М. В. Подшивалова [3]. Знания о клиентах формируют часть прибавочной стоимости, поэтому клиенты рассматриваются и как участники производственного процесса, и как создатели прибыли. Также в создании прибыли участвуют платформы, от качества которых зависит продвижение продукта, управление деятельностью компании в целом.

Экосистема бизнеса динамически изменяется в зависимости от деятельности участников и используемых в бизнес–процессах данных, она содержит следующие компоненты цифровой трансформации: информацию о продукте, включая детальное описание и цену; цифровые продукты – электронные книги, мультимедиа, программное обеспечение; потребительский опыт – данные клиента, оцифрованные бизнес–процессы, используемые при принятии решения мотивы, рекомендации и интерфейс; платформу – другие бизнес–процессы, внутренние (данные о потреблении, технологии) и внешние (социальные сети, партнеры, используемое аппаратное и программное обеспечение других производителей).

Темников А. О. и Подшивалова М. В. указывают на то, что данные как таковые не приносят доходов, данные имеют ценность для производителей и потребителей и в зависимости от субъективной оценки могут приносить доход разной степени. Поэтому управление данными, правильная их оценка для принятия решений является основным в цифровой трансформации бизнеса, а превращение данных в знания компании повышает ее интеллектуальный потенциал, позволяет осуществлять инновации. Ценность данных не всегда осознается их обладателями, поскольку не все они входят в отчетность предприятия и могут быть частично или полностью утеряны. Поэтому для руководителей важно организовывать сбор и хранения всех данных, поступающих из различных источников для дальнейшего их анализа. Тем более использование систем искусственного интеллекта позволяет извлекать новые факты из имеющихся сведений, а эти факты могут лечь в основу дальнейших инновационных технологий и продуктов. Многие современные компании имеют нематериальные активы в виде патентов, ноу–хау, технологических и программных решений, которые значительно повышают их стоимость и цену на рынке.

Среди преимуществ нематериальных активов А. О. Темников и М. В. Подшивалова указывают: «изменение инвестиционной привлекательности компании; релевантные выводы об эффективности менеджмента компании в сфере управления цифровыми активами; прозрачность процессов управления информацией в компании; возможность сравнения компаний между собой по эффективности управления активами; изменение цены предложения при покупке компании; изменение контрагентами политики кредитования компании, а также прочие положительные эффекты от учета скрытых активов» [3, с. 133–134].

При управлении цифровой трансформацией бизнеса необходимо разработать и затем придерживаться следующих этапов [4]:

- 1) провести мониторинг всех бизнес–потребностей предприятия и создать план по их реализации;
- 2) организовать переподготовку работников для участия в новых бизнес–процессах с использованием цифровых технологий;
- 3) заменить устаревшие технологии.

Безусловно, для каждого из этапов необходимо оценить финансовые возможности, проанализировать рыночную ситуацию для новой продукции, а также ожидаемую прибыль или временные убытки.

В бизнес–моделях периода цифровой трансформации часто используется проектное управление, при котором реализуются технологии гибкого и гибридного

подхода к управлению проектами [5]. При этом особое внимание уделяется выбору стратегии управления.

На основе гибкого подхода (Agile) можно реализовать две стратегии: первая основана на опыте практиков, а вторая – на корректировке проекта согласно требованиям времени и способствующей его успешному завершению.

Особенности управления проектами бизнес–трансформации исследуют в своей работе А. И. Тихонов и А. А. Сазонов [6]. Они пишут: «Главное отличие проектов цифровой трансформации в том, что они изменяют бизнес–модель с традиционной на бизнес–модель многосторонних рынков» [6, с. 331]. Отличия проектов цифровой трансформации бизнеса заключаются в следующем. Во–первых, необходимость качественной концептуализации предметной области и обучение проектной команды на старте запуска проекта. Во–вторых, особое внимание к стратегии и гибким подходам в планировании, в том числе с возможностью быстрого переориентирования проекта в трехэтапной схеме «как есть» – «как должно быть» – «как было бы идеально». В–третьих, пересборка традиционной бизнес–модели в бизнес–модель многостороннего рынка или даже выращивание новой бизнес–модели рядом с существующей. В–четвертых, с учетом понимания того, что цифровая трансформация – это не только хороший софт, но прежде всего хорошая бизнес–модель, снимающая транзакционные издержки участников рынка, следует, как можно раньше открывать решение через интерфейсы и маркетплейсы. В–пятых, поддержание высокой динамики постоянного развития и тестирования гипотез. В–шестых, автоматизация самого проекта цифровой трансформации с использованием соответствующих инструментов управления» [6, с. 331–332]. Данные авторы также рекомендуют для управления проектами цифровой трансформации бизнеса использовать технологию Agile – гибких методов управления. Поскольку технологическая среда цифровой трансформации меняется достаточно быстро, то проекты могут потребовать корректировки на всех своих этапах, причем разной степени модификации: от полной замены до незначительных изменений.

В цифровой трансформации бизнеса на первое место выходит командная работа, оперативное взаимодействие работников в режиме реального времени, ориентация на результат. Также необходимо постоянно отслеживать промежуточные результаты, применять различные инструменты бизнес–аналитики, визуализировать получаемые данные и сохранять их до конца реализации проекта как базу знаний организаций, из которой можно получить дополнительные полезные новые факты.

Девять сквозных технологий, отмеченных в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», являются инструментами управления процессами цифровой трансформации бизнеса: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра (блокчейн); квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии виртуальной и дополненной реальности.

Помимо управления бизнес–процессами и технологиями их цифровизации само управление проектами является отдельной наукой и требует специальных знаний и умений и, следовательно, подготовки специалистов. Поэтому наряду с

переподготовкой персонала в связи с изменениями производственных процессов необходимо формировать компетенции по управлению проектами в целом.

Одним из инструментов управления высокотехнологичным бизнесом являются платформенные экосистемы [7]. Экосистема – это организационная инновация, приходящая на смену традиционной корпорации и использующая цифровую платформу для организации своей деятельности. Д. А. Жданов пишет: «Если традиционно деятельность экономических агентов, создающих инновации, базировалась на внутрифирменном разделении труда, специализации, контроле результатов, подготовке унифицированного предложения и его доставке клиентам, то в условиях цифровизации внимание фокусируется уже на процессах обслуживания, на обмене услугами между участниками, когда навыки и способности одного приносят пользу другому» [7, с. 27].

В условиях цифровизации реализуется сетевое взаимодействие всех участников экосистемы, интеграция их ресурсов и создание новой ценности для потребителя. Таким образом, экосистема объединяет производителей, среду (платформу), процессы и проекты. От других моделей управления экосистемное управление отличают характер межфирменной координации, модульность операций и многосторонность отношений. При правильной организации управления сетевой эффект может перерасти в эффект масштаба.

Также управленческими особенностями платформенной экосистемы, позволяющими ей успешно решать задачи инновационного развития, являются отношения с клиентами, организационная структура и культура, лидерство в системе. Например, в платформе 1С, где реализуются две основные функции: разработка решений по автоматизации, а также их продажа и сопровождение, одним из ключевых факторов успеха, позволившим корпорации стать лидером рынка, является деятельность по развитию отношений с заказчиками и обслуживанию системы.

Д. А. Жданов выделяет оригинальные методы управления в бизнес-модели цифровой экосистемы: «создание инновационно ориентированной организационной структуры и корпоративной культуры, обеспечивающих гибкость компании, адаптацию к изменениям внешней среды, восприятие новшеств; налаживание многоаспектных доверительных отношений с потребителями, установление с ними прямых контактов, снижение информационной асимметрии, формирование индивидуально ориентированного ценностного предложения; трансформация роли лидера системы и требований к его компетенциям, построение архитектуры с учетом интересов партнеров, доверия, аккумуляирования инноваций, стимулирования творчества, а не соблюдения норм» [7, с. 36].

Роль цифровых платформ в развитии общества, экономики и бизнеса обсуждали участники Всемирного экономического форума в 2018 г. [8]. Если раньше, до эпохи цифровизации, больше были распространены закрытые производственные, финансовые и профессиональные сервисные сообщества, то с появлением цифровых платформ, быстрого и дешевого обмена данными стало выгодно интегрироваться в рамках целых отраслей и территорий. Благодаря цифровым платформам фирмы расширяют границы своих предложений и создают новые ценности для клиентов.

ВЫВОДЫ

Цифровизация бизнеса является неотъемлемой частью цифровых трансформаций экономики и общества. Для ее успешного осуществления необходимо, во–первых, определить готовность бизнеса к цифровой трансформации, оценить имеющуюся бизнес–модель с точки зрения использования информационных технологий и при необходимости заменить ее на новую, позволяющую получить конкурентное преимущество после внедрения мобильных технологий, Интернета вещей и других инструментов цифровой экономики. Во–вторых, требуется проанализировать данные, используемые для принятия управленческих решений, накопленный и используемый опыт клиентов и цифровую платформу. В–третьих, провести мониторинг готовности персонала к нововведениям, осуществить, при необходимости его переподготовку. В–четвертых, требуется применять проектное и экосистемное управление, расширяющее рамки одного бизнеса и дающее возможность гибкого взаимодействия с партнерами и клиентами.

Цифровизация бизнеса, начавшись с использования локальных информационных систем, становится системным преобразованием, дающим синергетический социально-экономический эффект.

Список литературы

1. Weill P., Woerner S. What's Your Digital Business Model?: Six Questions to Help You Build the Next-Generation Enterprise. Harvard Business Review. Boston, 2018. 256 p.
2. Weill P., Woerner S. Optimizing your business model. What does it take to create the strongest possible online presence? // Spring. 2013. Vol. 54. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://demanddrivencenetwork.files.wordpress.com/2013/03/mit-digital-business-model.pdf>
3. Темников А. О., Подшивалова М. В. Информация как основной источник инновации бизнес–моделей в условиях цифровой трансформации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 3. С. 128–137.
4. Гаджиева И. Н., Сыбачин С. А., Ляндау Ю. В. Цифровая трансформация бизнеса // Управление в России: проблемы и перспективы. 2019. № 2. С. 21–24.
5. Митрофанова Я. С. Гибридный подход к управлению проектами цифровой трансформации бизнеса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 3 (42). С. 42–48.
6. Тихонов А. И., Сазонов А. А. Особенности трансформации систем управления проектами в среде цифрового бизнеса // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. С. 331–336.
7. Жданов Д. А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом // Управленческие науки. 2021. Т. 11. № 4. С. 25–39.
8. Platforms and ecosystems: enabling the digital economy // World economic Forum, 2018. 32 p.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 332: [334.012.82]: 330.30

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА

Горда А. С., Горда О. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: alx7777@mail.ru

Дополнен понятийно-терминологический аппарат исследования процессов пространственной организации бизнеса определением сущности, факторов и эффектов пространственной интеграции бизнеса. Это расширяет теоретико-методическую базу формирования системы инструментов и механизмов обеспечения сбалансированности интересов государства и бизнеса в новейшей пространственной организации общества.

Предложен концептуальный подход к исследованию развития форм пространственной организации бизнеса посредством построения пространственной матрицы как инструмента их позиционирования в системе координат интеграционных взаимодействий: пространственно-временная связь и масштаб интеграции субъектов-участников форм пространственной организации в создании добавленной стоимости, статус институционализации интеграционных взаимодействий, создания и соблюдения норм и постулатов деловой этики и доверия.

Ключевые слова: интеграция, пространственная организация бизнеса, пространственная интеграция бизнеса, формы пространственной интеграции бизнеса, эффекты пространственной интеграции бизнеса региона.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития мирового хозяйства мы являемся свидетелями трансформационных процессов во всех сферах человеческой деятельности. Глобализация экономического пространства, развитие информационно-коммуникационных технологий, устранение геополитических и экономических барьеров и усиление интернационализации экономики на основе углубления экономического и финансового сотрудничества сопровождается изменением движущих сил экономического прогресса и ключевых игроков экономической жизни. В данных условиях конкурентоспособность национальной экономики и отдельных отраслей национального хозяйства сегодня можно рассматривать только в контексте пространственной организации и интеграции бизнеса.

Устойчивая тенденция к интеграции как в пределах национальных хозяйственных систем, так и в разрезе отдельных субъектов хозяйствования, проявляется в форме взаимопроникновения, усложнения и взаимоподчинения хозяйственных взаимосвязей и процессов в различных звеньях хозяйствования. Следует отметить, что развитие интеграционных процессов обуславливается, прежде всего, усилением конкурентной борьбы за рынки сырья, сбыта, информации. В условиях жесткой конкуренции именно сотрудничество и интеграция материально-технических или финансово-экономических ресурсов, а также предпринимательского капитала отдельных хозяйствующих субъектов в рамках интеграционного образования создает выгодные конкурентные преимущества для всех его участников. Таким образом, именно процессы пространственной интеграции бизнеса (ПИБ) в современных условиях мирохозяйственного развития являются

локомотивами и детерминантами экономического развития отдельных регионов, государств и мира в целом.

Исследованиям процессов пространственной интеграции бизнеса, выделению ключевых факторов размещения и механизмов регулирования пространственной интеграции деловой активности посвящены труды таких ученых, как: Й. Г. фон Тюнен, А. Э. Шеффле, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш, В. Лаунгардт, М. Портер, П. Кругман, Р. Коуз, О. Уильямсон, Н. В. Андреева, А. В. Герасимов [1], А. Н. Дулесов, Е. Б. Соломонова, Т. Н. Плотникова, Т. Б. Коняхина [2], С. А. Кожевников, С. С. Патракова [3], Н. А. Кудрова, А. А. Козлов [4], Е. В. Курушина, М. Б. Петров [5], А. А. Остовская [6], Л. Л. Тоньшева, Н. Л. Кузьмина [7], Т. Н. Тополева [8, 9], Т. Х. Хубиев [10], М. А. Шаталов, А. Ф. Бейлина [11], М. Г. Никитина [12, 13], В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева, Д. Б. Мираньков [12], М. М. Кузнецов [13] и др. Однако достаточно большое количество теорий и концепций, прямо или косвенно затрагивающих вопросы пространственной интеграции бизнеса, не обеспечивает полноту и завершенность формирования теории пространственной интеграции бизнеса. Это актуализирует вопрос упорядочения понятийно-терминологического аппарата исследования процессов пространственной интеграции бизнеса, выделения его форм, ключевых факторов развития с целью выработки эффективного инструментария анализа и оценки данных процессов.

Целью статьи является определение сущностных характеристик пространственной интеграции бизнеса, разработка классификации и построение пространственно-временной матрицы позиционирования институциональных форм пространственной интеграции бизнеса.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

С нашей точки зрения, поле исследования процессов пространственной интеграции бизнеса требует рассмотрения данного феномена через призму триедино взаимосвязанных категорий, а именно: «пространство – организация – интеграция». Пространственная интеграция бизнеса как категория своим генезисом опирается на более широкую категориальную единицу – «пространственную организацию бизнеса». В настоящее время нет единого научного подхода к определению понятия «пространственная организация бизнеса», поскольку научная дискуссия, с одной стороны, относительно недавно начала оперировать понятием пространства как одного из ключевых детерминант развития экономических систем, а с другой стороны, в настоящее время существует большое количество противоречивых мнений о необходимости и целесообразности выделения пространственной организации социально-экономических систем в отдельную научную категорию (в противоположность устоявшейся категории территориальной организации).

Территориальная организация общества рассматривается как обусловленный объективными закономерностями и субъективными факторами процесс пространственного упорядочения жизнедеятельности общества, проявляющийся в формировании его разнообразных территориальных образований. В свою очередь

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА

пространственная организация экономики определяется как структурно-параметрическое и пространственно-временное упорядочение и согласование элементов и связей, обеспечивающих эффективность использования её потенциала. Именно пространственная организация экономики является определяющей предпосылкой формирования потенциала пространственной интеграции бизнеса, который, как свидетельствует мировой опыт, является определяющим в обеспечении социально-экономического развития стран и регионов.

В плоскости теорий региональной экономики традиционным является экономический подход, согласно которому формы пространственной интеграции бизнеса можно рассматривать как конкретные (реальные) «элементы» организации экономического пространства. Так, например, в исследованиях Гранберга А. Г. экономическое пространство является «насыщенной территорией, вмещающей множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети», а качество экономического пространства определяется соответствующими параметрами и характеристиками, важнейшими из которых являются «плотность (численность населения, объем валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал на единицу площади), размещение (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности), связность (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капиталов и людей, обусловленные развитием транспортных и коммуникационных сетей)» [14, с. 25].

Как известно, господствующей на протяжении десятилетий в СССР, а затем и в России была концепция территориально-производственных комплексов (ТПК) и экономического районирования, межотраслевых комплексов (МОК), которые обосновывали необходимость и выгоду комплексной территориальной организации хозяйства. В данном контексте прототипом современных интеграционных взаимодействий было выделение крупных территориально-хозяйственных (производственных) комплексов как единиц единого экономического пространства плановой экономики.

Еще одним подходом к пониманию генезиса пространственной интеграции бизнеса является локализационный или средовой подход, по которому конструирование той или иной формы пространственной интеграции бизнеса происходит в условиях и под влиянием качественно-количественных характеристик места (среды) локализации деловой активности. Ведь формирование или развитие того или иного вида деловой активности имеет прямую зависимость от среды, в которой он развивается. В частности, субъектно-объектные взаимодействия и природа организации бизнеса в среде, например, малого города, села совершенно отличны от его организации в среде полифункциональных связей крупного города, мегаполиса и т. д. Локализационный подход к пониманию пространственной интеграции бизнеса тесно связывает и, безусловно, детерминирует развитие тех или иных пространственных форм организации деловой активности с ментально-ценностными параметрами и культурным измерением места их возникновения.

В мирохозяйственном развитии последних десятилетий произошло существенное изменение акцентов в понимании роли факторов развития хозяйствующих субъектов. В сегодняшних условиях ключевыми факторами развития являются эффективное использование человеческого капитала и накопленных знаний, скорость внедрения инноваций, умение налаживать гибкие контакты и достигать высокой степени межсубъектного доверия в процессах горизонтальных и вертикальных интеграционных взаимодействий. Особое значение приобретают не столько качественные характеристики территории локализации субъектов деловой активности, сколько качественные характеристики управленческой команды хозяйствующих субъектов и дальновидность стратегий организации производства и сбыта, создающих предпосылки формирования качественно новой хозяйственной среды с собственной траекторией, динамикой и культурой развития.

В соответствии с уровнем интеграции и иерархии общественно-экономических систем, в которых происходят интеграционные процессы, различают такие виды экономической интеграции, как международная, межрегиональная, внутрирегиональная, межфирменная, которые соответственно реализуются на уровне мировой экономики, национальной экономики, региональной экономики, экономики отдельных фирм и т. д.

Ключевым в понимании феномена интеграции является наличие согласованных и упорядоченных отношений между агентами интеграционного образования, что существенно отличает данный вид организации экономических отношений от временных экономических взаимодействий или объединений. Другим весомым компонентом интеграции является добровольность объединения отдельных составляющих в единое интеграционное образование. В свою очередь, добровольность объединения отдельных участников интеграционного образования обуславливается стратегическим видением получения общей и индивидуальной выгоды от интеграционного взаимодействия. Такая добровольная интеграция предполагает формирование системы более высокого порядка, следовательно, требует выработки корпоративной системы делегирования полномочий и ответственности.

В научном дискурсе присутствует достаточно широкое разнообразие подходов к пониманию сущности и ключевых целей интеграции. Представленные обобщенные подходы к пониманию сущности и целевой функции интеграции (табл. 1) позволяют сделать два ключевых вывода: в основе экономической интеграции любого уровня иерархии экономических систем лежат межфирменные интеграционные взаимодействия; межфирменные интеграционные взаимодействия реализуются в формате четкой территориальной привязки.

С нашей точки зрения, следует согласиться с общепринятым пониманием, что пространственная организация бизнеса – это структурно-параметрическое и пространственно-временное упорядочение и согласование элементов и субъектно-объектных взаимосвязей, обеспечивающее достижение оптимальных территориальных, экономических и структурных пропорций использования предпринимательского потенциала.

Территория, безусловно, является материальным базисом организации явлений и процессов в пространстве, однако пространство не ограничивает их конкретными

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА

параметрическими рамками, а на основе согласования элементов и взаимодействий между ними создает их целостную сущность. В данном концептуальном смысле пространственная интеграция бизнеса является процессом упорядочения и состоянием взаимодействия предпринимательских структур и институциональных субъектов организации деловой активности, интегрируемых в качественно новую пространственную экосистему более высокого уровня для достижения взаимовыгодных пространственных эффектов.

Таблица 1.

Сущность и целевые функции различных уровней интеграции

Тип интеграции	Характеристика целевой функции интеграционного процесса
Международная экономическая интеграция	Развертывание интеграционных процессов в мировой экономике сопровождается интернационализацией экономических связей, происходящей на фоне процессов слияния рынков и экономических систем. Такие процессы требуют урегулирования торговых и валютных барьеров, унификации рыночных механизмов и ценообразования, выработки общего видения развития экономических систем на национальном и наднациональном уровнях. Основой для развития интеграционных процессов и целевой функцией интеграционного процесса является взаимовыгодное использование сравнительных преимуществ стран, которые создают предпосылки для создания принципиально новых экономических комплексов на основе объединения однородных и конкурентоспособных экономик.
Межрегиональная экономическая интеграция	Процессы интеграции межрегионального уровня представляют собой ряд ступеней интенсификации экономических отношений между регионами до состояния слияния их обособленных воспроизводственных процессов в единый хозяйственный механизм; процесс сближения, взаимопроникновения и сращивания воспроизводственных процессов хозяйствующих субъектов двух и более регионов, трансформация их в межрегиональную экономическую систему. Целевой функцией интеграционных взаимодействий является достижение более высокого уровня социально-экономической эффективности, выравнивание уровней экономического развития регионов и постепенное нивелирование различий в основных хозяйственных показателях в расчете на одного человека.
Внутрирегиональная интеграция	Интеграционные процессы развиваются на основе взаимодействий отдельных хозяйствующих субъектов, ограниченных территорией региона. Целевой функцией внутрирегиональных интеграционных взаимодействий является достижение синхронизации циклов развития и основных экономических показателей региона, повышение эффективности, рационализация и оптимизация структуры затрат на региональном уровне, концентрация производства.
Межфирменная интеграция	Установление взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, позволяющие обеспечить долгосрочное сближение стратегических целей интегрирующихся фирм. Целевой функцией интеграционных процессов, реализуемых путем поглощения, слияния, создания стратегических союзов, совместных предприятий, филиалов, акционерных обществ, а также региональных экономических союзов является достижение нового качественного состояния интегрированной хозяйственной системы, обеспечивающей преимущества и устойчивость к влияниям внешней конкурентной среды: экономия на транзакционных расходах, достижение синергетического эффекта и максимизация прибыли за счет эффекта масштаба, софинансирование и реализация крупных хозяйственных проектов.

Составлено авторами.

Субъектные интеграционные взаимодействия в рамках пространственной интеграции бизнеса реализуются в соответствующих формах пространственной интеграции бизнеса (табл. 2).

Таблица 2.

Классификация форм пространственной организации бизнеса

Точечные формы пространственной организации бизнеса	Формы пространственной интеграции бизнеса				
Предприятия (единичные) по видам экономической деятельности Производственные мастерские Творческие мастерские	Зональные	Промышленные зоны Свободные экономические зоны Территории приоритетного развития Индустриальные районы	Корпоративные	Транснациональные корпорации Концерны Консорциумы Конгломераты Ассоциации по отраслевому признаку Холдинги Совместные предприятия	Метапространственные Онлайн–платформы (образовательные и краудфандинговые) Институциональные платформы Венчурные и «облачные» пулы Удаленные офисы фрилансеров
Производственные модули Домашние офисы		Ареальные		«Долинные» технологические центры Технополисы Инновационные города	
	Пространственные	Научные городки Инновационные кварталы Креативные районы Промышленные узлы	Кластерные	Производственные сети по отраслевому признаку Торговые сети Транспортно-логистические сети Франчайзинговые сети Аутсорсинговые сети	
		Индустриальные парки Технопарки Научные парки		Производственные кластеры Локальные кластеры по отраслевому признаку Межотраслевые кластеры	

Составлено авторами.

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА

Развитие пространственной интеграции бизнеса, в частности его форм, движется по восходящей траектории – от кластерных и сетевых форм к метапространственным формам интеграции бизнеса (рис. 1).

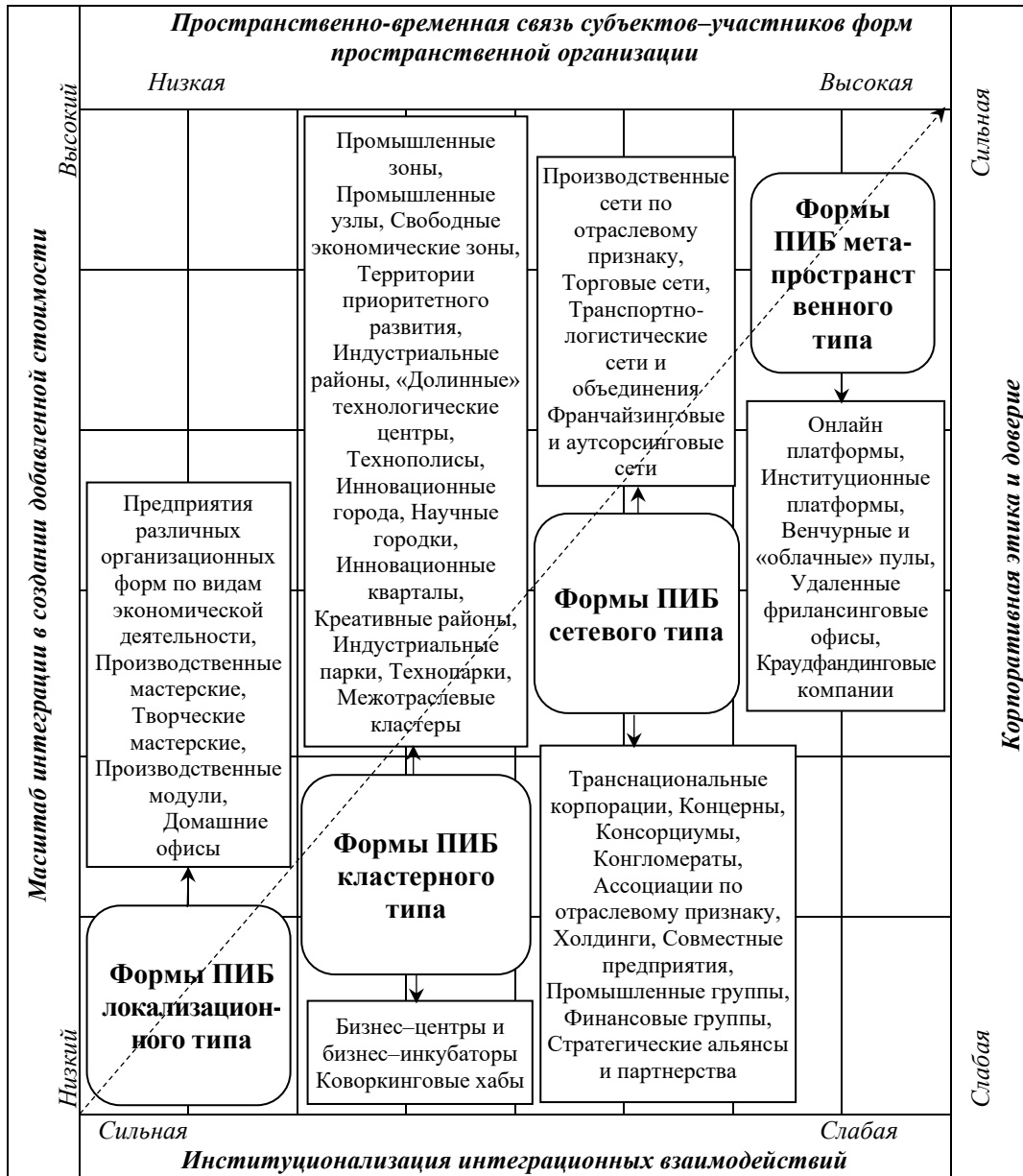

Рисунок 1. Матрица форм пространственной интеграции бизнеса
Составлено авторами.

Восходящая траектория развития форм пространственной интеграции бизнеса, представленная в матрице, обосновывается позиционированием форм ПИБ в системе координат интеграционных взаимодействий, а именно пространственно-временной связи субъектов–участников форм пространственной организации, масштабом интеграции субъектов–участников форм пространственной организации в создании добавленной стоимости, статусом институционализации интеграционных взаимодействий, формированием и соблюдением норм и постулатов деловой этики и доверия.

Отметим, что пространственно-временная связь является качественным измерением сочетания в пространстве и времени элементов цепочки производства добавленной стоимости при соответствующем уровне интеграции субъектов–участников форм пространственной интеграции бизнеса в системе взаимосвязей и взаимовлияний. В частности, для метапространственных форм пространственной интеграции бизнеса характерна высокая степень пространственно-временной связи на основе высокого уровня доверия участников данного интеграционного образования и высокого масштаба интеграции участников в создании добавленной стоимости при достаточно слабой институционализации их взаимодействий.

Метапространственные формы пространственной интеграции бизнеса в процессе компоновки цепочки производства добавленной стоимости не совмещают факторы производства физически ни в определенном месте, ни на определенной территории, однако на основе организации деловой активности участников формируют собственное метапространство – пространство взаимодействий, функционирующее на основе современных сквозных технологий, и прежде всего, облачных технологий, технологий виртуальной реальности, Big data и т. д.

В построении выше указанной матрицы (рис. 1) положена идея выделения форм пространственной организации на основе их типологизации. Как известно, типологизация как инструмент теоретико-методологического упорядочения явлений и процессов является процессом их выделения и группирования по определенным квалификационным признакам. По нашему мнению, наиболее значимыми квалификационными признаками для выделения форм пространственной организации бизнеса является вариативность интеграционных взаимодействий.

Развитие форм пространственной интеграции бизнеса является динамичным и происходит под влиянием ряда факторов, характерных для постиндустриальной трансформации глобальной экономики. Исследование факторов пространственной интеграции бизнеса в контексте данных процессов позволяет выделить пять их групп: глобализационно-цивилизационные, информационно-инновационные, социокультурные, институционально-организационные и социально-экономические (табл. 3).

Развертывание процессов пространственной интеграции бизнеса имеет целью обеспечение доступа к эффектам, которые могут быть получены на уровне экосистемы более высокого порядка. Как известно из теории системного анализа, масштабы эффекта на уровне системы более высокого порядка больше по сравнению с суммарным объемом эффектов систем меньшего порядка, образующих такую интеграционную систему.

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА

Таблица 3.

Факторы пространственной интеграции бизнеса

Факторы	Генезис факторов	Проявления факторов
<i>Глобализационно-цивилизационные факторы</i>	связаны с интернационализацией капитала и «размыванием» пространственных границ процесса создания добавленной стоимости	<ul style="list-style-type: none"> • повышение мобильности финансовых, материальных, человеческих и информационных ресурсов; • автоматизация управленческой деятельности и снижение транзакционных издержек на уровне национальных экономик и мировой экономики в целом; • геополитические сдвиги и растущая ориентация национальных экономик на внешние связи; • рост открытости и взаимозависимости экономик, экономическая и технологическая конвергенция стран.
<i>Информационные и инновационные факторы</i>	связаны с формированием нового формата организации предпринимательской деятельности на основе инновационных технологий	<ul style="list-style-type: none"> • развитие информационных сетей и появление глобального информационного пространства; • объединение географически фрагментированных частей мира в единую систему, действующую в режиме реального времени; • развитие системы глобальных баз данных и инфраструктуры обеспечения доступа к ним.
<i>Социокультурные факторы</i>	связаны с изменением ценностной парадигмы экономического поведения хозяйствующих субъектов и использованием креативных моделей организации бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • интернационализация образовательного и культурного пространства; • формирование сетевой логики отношений и развитие «сетевой» культуры на основе приоритета горизонтальных интеграционных связей как базовой структуры глобальной экономики; • унификация подходов к пониманию и распространению единых стандартов жизни; универсализация культурного фактора экономического развития.
<i>Институционально-организационные факторы</i>	связаны с внедрением новых институтов, форм, методов и технологий проектного планирования для стимулирования многоцелевого регионального развития	<ul style="list-style-type: none"> • развитие института доверия и корпоративной этики; • развитие и интенсификация региональных и межконтинентальных процессов интеграции; • возникновение новых форм рыночного поведения (глобальных стратегий, кооперационных бизнес-моделей, креативного менеджмента, глобальных сетей, объединений, стратегических альянсов); • формирование новой системы глобального управления на основе роста числа наднациональных управленческих структур, межправительственных и неправительственных организаций.
<i>Социально-экономические факторы</i>	связаны со структурно-динамическими сдвигами в процессах организации хозяйственной деятельности и масштабах экономического сотрудничества	<ul style="list-style-type: none"> • углубление интернационализации экономики на основе углубления экономического сотрудничества; • развитие финансовых технологий и либерализация движения капитала и товаров; • сдвиги в международном разделении труда и формирование нового геоэкономического пространства; • индивидуализация, деконцентрация и межгосударственная диффузия звеньев производства добавленной стоимости на основе развития новых технологических укладов; • развитие электронной коммерции и появление новых глобальных хозяйствующих субъектов • расширение глобальной фондовой капитализации

Составлено авторами.

Синергетический эффект, вызванный развитием интеграционных процессов, возникает на различных уровнях и направлениях хозяйственной и деловой активности и зависит от цели интеграции и элементов, формирующих экосистему соответствующей формы пространственной интеграции бизнеса. Среди основных эффектов пространственной интеграции бизнеса следует выделить следующие: мультипликативный, инфраструктурный, инновационно-инвестиционный, производственно-финансовый, управленческо-операционный.

Кроме прямых эффектов пространственной интеграции для непосредственных субъектов интеграционных взаимодействий, возникает также ряд эффектов для региона локализации таких интегрированных экосистем в средне- и долгосрочной перспективе: рост бюджетных отчислений, усиление социальной ответственности бизнеса, реализация крупных инфраструктурных проектов, рост уровня конкурентоспособности соответствующих локалитетов (табл. 4).

Таблица 4.

Эффекты пространственной интеграции бизнеса

Эффект пространственной интеграции бизнеса	Проявление эффекта пространственной интеграции бизнеса
<i>Мультипликативный</i>	Оживление интеграционных взаимодействий сопровождается интенсификацией деловых контактов и партнерских связей, что проявляется как на уровне интеграционного образования, так и на уровне отрасли или общего пространства интеграции. Такое оживление отражается в росте социальной и предпринимательской выгоды от интеграции, что проявляется в перекрестном стимулировании развития смежных отраслей, занятого населения и экономики в целом из-за роста трудовых доходов, потребительских расходов, производственных затрат и инвестиций.
<i>Инфраструктурный</i>	Пространственная интеграция бизнеса обеспечивает предпосылки для синергетического использования инфраструктуры субъектов интеграционного образования путем совместной эксплуатации информационно-коммуникационной, транспортно-логистической, маркетингово-сбытовой инфраструктуры.
<i>Инновационно-инвестиционный</i>	Схожесть производственных и предпринимательских целей субъектов-участников форм пространственной интеграции бизнеса обеспечивает оптимальные рамочные условия для реализации крупных инвестиционных проектов, софинансирование инновационных разработок и формирование гибкой инвестиционной стратегии интеграционного образования на основе использования таких инвестиционных факторов, как благоприятный деловой климат и общий позитив.
<i>Производственно-финансовый</i>	В рамках конкретных форм пространственной интеграции бизнеса возможна реализация оптимизационных моделей производства за счет уменьшения операционных затрат, повышения коэффициента использования производственных мощностей, взаимовыгодного использования маркетинговых стратегий, аккумуляции и перераспределения финансовых потоков
<i>Управленческо-операционный</i>	Пространственная интеграция бизнеса обеспечивает предпосылки для создания и оптимизации управленческо-организационных платформ сотрудничества и руководства, распределения трудовых потоков, разработки решений и соблюдения норм корпоративной культуры, устранение дублирования управленческих функций и эффективного делегирования полномочий, а также интегрированного руководства удаленными проектами

Составлено авторами.

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА

Таким образом, пространственная интеграция бизнеса – это процесс упорядочения и состояние взаимодействия предпринимательских структур и институциональных субъектов организации деловой активности, интегрируемых в качественно новую пространственную экосистему более высокого уровня для достижения взаимовыгодных пространственных эффектов.

Логико-функциональное поле пространственной интеграции бизнеса формируется как формами пространственной организации бизнеса локализационного, кластерного, сетевого и метапространственного типа с различным статусом институционализации интеграционных взаимодействий, так и факторами и эффектами пространственной интеграции бизнеса.

ВЫВОДЫ

Усиление тенденций интеграции, постепенное размывание территориальных границ и ослабление экономических барьеров осуществления хозяйственной деятельности в результате глобализации экономического пространства в XXI в. приводят к изменению акцентов в определении основных детерминант социально-экономического развития. В современных условиях мирохозяйственного порядка именно интеграционные процессы являются платформой для формирования новых форм общественно-экономических взаимодействий и новых смыслов и ценностей, а пространственная интеграция бизнеса, в свою очередь, является соответствующей формой организации деловой активности в пространственных системах различных иерархических уровней. Поэтому в современных условиях среди основных факторов экономического развития все большее значение приобретают процессы построения качественных моделей горизонтальных и вертикальных интеграционных взаимодействий, которые реализуются в соответствующих формах ПИБ.

На основе учета экосистемного характера многомерных внутренних связей и интеграционных взаимодействий (пространственно-временная связь и масштаб интеграции субъектов–участников форм пространственной организации в создании добавленной стоимости, статус институционализации интеграционных взаимодействий, соблюдение норм и постулатов деловой этики и доверия) в рамках форм пространственной организации бизнеса осуществлено позиционирование восходящей траектории их развития в формате пространственной матрицы.

Проведенное исследование позволило выделить пять групп факторов ПИБ: глобализационно-цивилизационные, информационно-инновационные, социокультурные, институционально-организационные, социально-экономические. Установлено, что эффекты пространственной интеграции (нами выделены – мультипликативный, инфраструктурный, инновационно-инвестиционный, производственно-финансовый, управленческо-операционный) зависят от развития интеграционных процессов, уровня и формы деловой активности, целей взаимодействия и элементов, формирующих экосистему соответствующей формы ПИБ.

Учет влияния и использование эффектов от пространственной интеграции бизнеса, должен стать основой для выработки инструментария и механизмов обеспечения сбалансированности и взаимосогласованности интересов всех

субъектов пространственной организации общества. Проведение экономических преобразований необходимо осуществлять на основе учета современных вызовов и возможностей, обеспечиваемых пространственной интеграцией бизнеса. В этой связи актуализируются дальнейшие исследования по вопросам поиска взвешенных и результативных решений в части регуляторного, управленческого и нормативного характера по обустройству форм пространственной интеграции бизнеса, а также разработки стратегических приоритетов регулирования пространственной организации бизнеса в регионе.

Список литературы

1. Андреева Н. В., Герасимов А. В. Подходы к разработке стратегии формирования регионального научно-образовательного кластера в условиях пространственного развития территорий // Управление. 2020. № 3. С. 16–23.
2. Дулесов А. Н., Соломонова Е. Б., Плотникова Т. Н., Коняхина Т. Б. Интеграционная модель регионального развития // Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 241–251.
3. Кожевников С. А., Патракова С. С. Приоритеты и инструменты обеспечения внутрирегиональной интеграции пространства по линии «город – село» // Вопросы управления. 2022. №2 (75). С. 76–90.
4. Кудрова Н. А., Козлов А. А. Интеграция пространственно локализованных систем как условие активизации региональных точек роста // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 5. С. 43–49.
5. Курушина Е. В., Петров М. Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. № 1. С. 176–189.
6. Остовская А. А. Методические подходы к определению потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 2 (84). С. 16–25.
7. Тоньшева Л. Л., Кузьмина Н. Л. Пространственная локализация бизнеса корпоративных структур - субъектов продовольственного рынка // Российское предпринимательство. 2016. № 9. С. 1093–1104.
8. Тополева Т. Н. Интегрированные корпоративные структуры в региональной экономике: аспекты взаимодействия и развития // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 2. С. 221–235.
9. Тополева Т. Н. Экономическая интеграция в системе пространственного развития региона // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2020. № 3 (111). С. 49–60.
10. Хубиев Т. Х. Исследование проблем пространственно-экономического развития регионов России // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 134. С. 1–9.
11. Шаталов М. А., Бейлина А. Ф. Межотраслевая интеграция в системе устойчивого пространственного развития региона // Вестник НГИЭИ. 2019. № 9 (100). С. 79–87.
12. Территория и общественное развитие: когнитивный анализ в геоэкономическом контексте: монография / М. Г. Никитина, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева, Д. Б. Мираньков; под науч. ред. М. Г. Никитиной. Симферополь: «КФУ им. В. И. Вернадского», 2018. 262 с.
13. Никитина М. Г., Кузнецов М. М. Воспроизводственный аспект в исследовании пространственно-временной организации хозяйства и жизнедеятельности населения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 3 (56). С. 138–145.
14. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: М.: ГУВШЭ, 2001. 495 с.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 658.64, 339.163.2

СУЩНОСТЬ ТОРГОВЫХ УСЛУГ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Гутникова О. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vechirko15@mail.ru

В статье проведено исследование подходов к определению понятий «торговая услуга» и «торговое обслуживание». Дано авторское определение указанных терминов. Рассмотрена сущность торговых услуг и их содержание. Обозначены признаки торговых услуг, отличающие их от торговых операций, проведена их дифференциация по отдельным признакам. Исследованы принципы организации торгового-технологического процесса и процесса торгового обслуживания, отмечены их составляющие элементы. Предложена авторская трактовка терминов «торговая услуга» и «торговое обслуживание». На основании полученных данных отмечена необходимость разработки стандартов торгового обслуживания как инструментов построения общего торгово-технологического процесса, направленного на удовлетворение потребностей покупателей.

Ключевые слова: торговая услуга, торговое обслуживание, торговая операция, торгово-технологический процесс.

ВВЕДЕНИЕ

Любая торговая деятельность, в независимости от формы осуществления неразрывно связана с предоставлением услуг, набор и характеристики которых зависят от специфики продажи, потребительского спроса и возможностей предприятия. Важность данного исследования сведена к необходимости четкого разграничения торговых услуг и торговых операций, осуществляемых в рамках общего торгово-технологического процесса, что позволит дифференцировать методы, необходимые для оценки их качественных характеристик в рамках общей методологии определения уровня торгового обслуживания.

Сущность торговых услуг и принципы организации торгового обслуживания мало изучены отечественными и зарубежными учеными, исследования носят преимущественно теоретический характер, имеет место ряд противоречий, заключающихся в отсутствии четкого определения касательно того, является ли торговая услуга отдельным элементом торговой сделки или это неотъемлемая часть торгового процесса, своего рода синоним понятия «торговля». Отмеченное отсутствие четких различий между торговыми услугами и операциями торгово-технологического процесса привело к проблеме разработки оптимального перечня торговых услуг, предоставляемых предприятиями торговой сферы, а также создания приемлемых для исполнения стандартов торгового обслуживания.

Цель данного исследования заключалась в необходимости раскрытия сущности торговых услуг, определения их содержания, а также разграничения торговых услуг и торговых операций по отдельным критериям и направленности в рамках принципов, на которых строиться торговое обслуживание. Особое значение данное исследование приобрело в условиях ориентации торговых предприятий на новые

форматы торгового обслуживания, переход на дистанционные продажи и цифровизацию методов реагирования на спрос.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

При определении понятий «торговая услуга» и «торговое обслуживание» нами обозначены два подхода: нормативно-правовой и научно-практический.

Нормативно-правовой подход к определению указанных понятий базируется преимущественно на стандартах, содержащих регламентируемые определения терминов. В результате, согласно положениям ГОСТ Р 51304–2009, услуга торговли – «это результат непосредственного взаимодействия продавца и покупателя, а также собственная деятельность продавца по удовлетворению потребностей покупателя при купле–продаже товаров». Согласно другому стандарту – ГОСТ Р 51303–2013, торговое обслуживание – это «деятельность продавца при непосредственном взаимодействии с покупателем, направленная на удовлетворение потребностей покупателя в процессе приобретения товара и/или услуги». Следовательно, и торговая услуга, и торговое обслуживание подразумевают под собой результат определенной деятельности, связанный с продажей товаров и направленный на удовлетворение покупателей.

Научно-практический подход базируется на научных публикациях, мнениях отечественных и зарубежных ученых, практическом опыте и апробации полученных результатов. Анализируя ряд научных источников, можно отметить, что в рамках научно-практического подхода к определению понятий «торговая услуга» и «торговое обслуживание» нет единого мнения, а проведенные исследования достаточно ограничены в отличие от исследований общего понятия «услуга». Рассмотрим отдельные трактовки терминов и отметим недостатки в формулировках.

Ученым Шепиловой С. высказано мнение, что торговая услуга – это «...различные виды полезных действий, дополнительно оказываемых торговыми предприятиями в процессе покупки или потребления товаров» [1, с. 169]. Исходя из данного определения, трудно понять, что автор имел в виду под дополнительными действиями, и где особое отличие торговой услуги, согласно которого она отличается от торговой операции, также приносящей определенную пользу участникам торговой сделки.

Согласно определению, данного Снигеревой В., торговая услуга это – «...деятельность, направленная на оказание помощи покупателям в совершении покупки товаров, их доставке и использовании» [2, с. 335]. Данная трактовка термина, как и предыдущая, не дает четкого указания на характерные признаки услуги, а также противоречит определению понятия, представленному в нормативных документах, где четко отмечено, что торговой услугой может быть также собственная деятельность продавца по удовлетворению потребностей покупателя при купле–продаже товаров, т. е. нет указания на непосредственную помощь покупателю.

Оленниковой О. в своей статье приведено более полное определение термина «торговая услуга», согласно которого «...это продукт труда, обладающий потребительской стоимостью и удовлетворяющий нужды потребителей, но, как

правило, не имеющий вещественной формы» [3, с. 172]. Иначе говоря, автор определения сделал акцент на том, что это все-таки продукт труда, т. е., как и товар, имеет свою форму, хоть и не вещественную, и является конечным результатом каких-либо действий, а также характеризуется потребительской стоимостью, следовательно, для него характерна определенная степень удовлетворения потребностей покупателя. Но в данном определении также не указаны характерные особенности, которые присущи торговой услуге, выделяя ее из ряда операций торгового процесса.

На основании рассмотренных научных подходов к определению понятия «торговая услуга» дана авторская трактовка термина, согласно которой под торговой услугой понимается деятельность или набор полезных действий, осуществляемых в процессе продажи товаров, цель которых – помочь покупателю совершить покупку.

При исследовании термина «торговое обслуживание» отмечается также много неточностей в представленных определениях. Так, Николаевой Т. предложено следующее определение: «торговое обслуживание – это, с одной стороны, обслуживание потребителей, предоставление услуг, непосредственно направленных от человека к человеку, а с другой стороны, это – обслуживание материального характера, которое направлено не на человека, а на перемещение предметов (товаров) и косвенно действует на население как на потребителей в целом и конкретно на каждого отдельного человека» [4, с. 36]. В более поздних источниках уже другие авторы дают подобное определение термину [5, с. 78].

Согласно этому определению, нет четкого разграничения между торговыми операциями и торговыми услугами, составляющими процесс обслуживания. Операции по выкладке товаров в торговом зале автор относит к торговым услугам, что не является таковым, так как оценить общее воздействие выкладки на человека практически невозможно, а учитывая направленность действия на конкретный товар, оно не может рассматриваться в качестве услуги. Услугой выкладка будет считаться только в том случае, если применяемый способ (инструментарий) ставит целью помочь покупателю совершить правильный выбор или облегчить поиск товара в торговом зале. Только в этом случае выкладка станет элементом торгового обслуживания, так как будет иметь четкую направленность на потребителя, а от ее рациональности и качества будет зависеть общий уровень покупательской удовлетворенности. При этом услугой будет считаться не сама выкладка, а применяемые инструменты, т. е. характеризовать уровень услуги будет работа продавца по выкладке с позиции влияния ее формы на выбор покупателя.

Стоит отметить, что торговое обслуживание – это деятельность, направленная на продвижение товаров в условиях формирования оптимального процесса продажи, следовательно, ее основная цель носит социально-экономический характер, т. е. все усилия направлены на организацию такого акта купли–продажи, в котором удовлетворенность покупателя повлечет за собой повышение его эффективности (увеличение суммы чека, продажа товаров с большей торговой надбавкой, привлечение покупателей и прочее). Иначе говоря, торговое обслуживание это элемент маркетинговой политики, инструмент повышения конкурентоспособности

предприятия, а от качества его организации зависит общий уровень эффективности продажи товаров.

В некоторых источниках торговые услуги отнесены к сервисной деятельности, в результате чего теряется сама сущность торговой услуги, представляющей собой не отдельный вид деятельности, целью которого является получение прибыли, а элемент общего торгового процесса. Ряд ученых определяют набор торговых услуг как торговый сервис. К примеру, Шевченко С. и Красюк И. дают определение торговому сервису как «...системе обеспечения, которая предоставляет возможность покупателю выбрать наиболее приемлемый вариант приобретения товара или услуги» [6, с. 59]. В данном случае определение противоречит общему пониманию «сервиса», под которым определяется некое обслуживание потребителя, так как обеспечение возможностей для покупки не совсем отражает понятие «обслуживание», предполагающее все ту же взаимосвязь двух и более объектов товарно-денежных отношений.

Стоит не согласиться полностью с мнением Мишанкова А., который под торговым сервисом понимает «...деятельность, представляющую собой часть сегмента экономики, в котором производятся ценности» [7, с. 210]. Это определение больше подходит под работу сервисных предприятий по обслуживанию населения, где сервисная услуга не только идентифицируется и визуально определяется, но и имеет свою стоимость. В торговле часть услуг бесплатна, а их проявление не осязаемо, так как может выражаться только в общем уровне удовлетворенности покупателя от совершения сделки.

Близкое к сущности торгового обслуживания определение понятию «торговый сервис» дала Девятьярова И., высказав мнение, что «...это деятельность торговых предприятий, направленная на повышение конкурентоспособности за счет привлечения покупателей и удовлетворения их потребностей путем оказания различных видов основных и дополнительных услуг» [8, с.81]. Но в определении также не заложена сущность сервиса, т.е. нет акцента на непосредственно обслуживание как результат взаимодействия в виде удовлетворения получателя сервисной услуги.

Оценивая различные подходы к пониманию сущности «торгового обслуживания», сформировалось собственное мнение, согласно которого, если применять к понятию «торговое обслуживание» характерные признаки сервисной деятельности, то необходимо четко разграничить следующие словосочетания: «торговая услуга» и «торговля услугами». В качестве торгового сервиса стоит рассматривать только те услуги, которые продаются, т.е. происходит процесс взаимодействия продавца и покупателя, а за оказанную услугу вносится стоимость. В качестве таковых могут выступать услуги по платной доставке товаров на дом, платная подарочная упаковка товаров и другие. Поэтому торговый сервис может быть только элементом общей системы обслуживания, состоящей из отдельных торговых услуг. Остальные услуги, которые считаются сервисными, должны быть отнесены к услугам предприятий других сфер экономики.

При определении понятия «торговая услуга» можно сделать вывод, что это элемент целого процесса торгового обслуживания, его неотъемлемая часть, которая

СУЩНОСТЬ ТОРГОВЫХ УСЛУГ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ...

в отличие от торговых операций направлена на покупателя путем создания благоприятных условий для удобства совершения покупки. Для более точного понимания сущности торговой услуги необходимо определить ее место в деятельности предприятия, а это требует обоснования и разграничения услуги и операций торгово-технологического процесса. В таблице 1. предпринята попытка дифференциации подобных действий.

Таблица 1

Дифференциация понятий «торговая услуга» и «торговая операция»		
Характерный признак	Торговая услуга	Торговая операция
Стоимость	Платная или бесплатная	Бесплатная
Сущность	Организованный прием или сочетание методов воздействия	Однородное законченное действие
Направленность	На покупателя	На товар
Момент осуществления	Преимущественно в момент продажи (оптовая, розничная)	На всех стадиях товародвижения
Условия осуществления	На выбор торгового предприятия.	Неотъемлемая часть торговой деятельности
Структура	Могут предоставляться единично или в форме процесса торгового обслуживания, в зависимости от применяемых форм и способов продажи, финансовых возможностей предприятия	В сочетании представляют собой процесс, зависящий от характеристик товара и состояния материально-технической базы, специализации и проч.
Цель	Формирование благоприятных условий совершения покупки	Обеспечение доведения товара от производителя до покупателя

Источник: составлено автором на основе [1–5].

Дифференцировав понятия «торговая услуга» и «торговая операция», можно более точно определить сущность первого термина, которая заключается в следующем:

- любая торговая услуга в независимости от стоимости и места предоставления направлена на конкретного потребителя;
- ей характерна четко прослеживаемая взаимосвязь с моментом продажи – покупки товара;
- набор торговых услуг зависит от возможностей торгового предприятия, его специализации, применяемых форм продажи;
- основная цель предоставления торговой услуги – создать условия для покупателя, при которых повышается удобство процесса продажи.

Основным критерием, по которому можно разделить торговые операции и услуги, является принадлежность к одному или другому процессу. Торговые операции и торговые услуги являются элементами разных явлений, при этом выражаются в форме некоторых действий, имеющих в целом общие черты. Это подтверждается ГОСТ Р 51303–2013, в котором даны следующие определения:

- торгово-технологический процесс – это «...комплекс последовательных операций, обеспечивающих процесс продажи и покупки товаров и товародвижения»;
- процесс торгового обслуживания – это «...комплекс последовательных операций, обеспечивающих осуществление торгового обслуживания в конкретном типе торгового предприятия».

Следовательно, отмечается разграничение двух процессов, назначение которых, с одной стороны, – обеспечить общий процесс доведения товаров до потребителя, а во втором случае – помочь совершить акт купли–продажи.

Обобщая представленные результаты исследования научных подходов к определению понятий, можно сделать вывод, что в отличии от сервисных услуг торговые услуги по содержанию и способу предоставления имеют больше общего с отдельными операциями, реализуемыми с целью обеспечения торгового обслуживания, которое предполагает не только способствование процессу продажи, но и формирование конкурентных преимуществ, что еще раз дает основание утверждать о том, что торговая услуга не столько действие, сколько средство.

Как операции торговые услуги могут рассматриваться только с позиции направленности, как это представлено на рисунке 1.

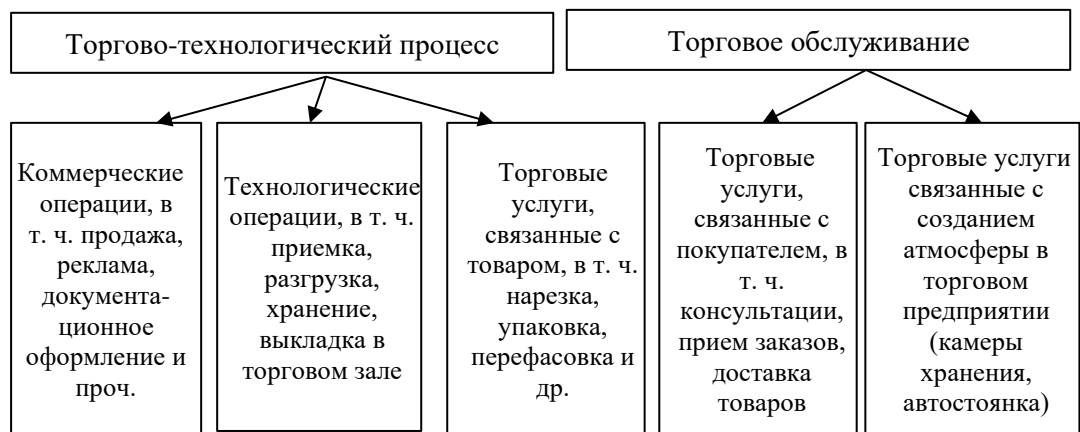

Рисунок 1. Элементы процессов, применяемых в торговых предприятиях.
Составлено автором на материалах [8, 9]

Учитывая приведенные на рисунке 1 элементы разных процессов, можно сделать вывод, что торговые услуги могут выполнять функции торговых операций только в том случае, если они связаны непосредственно с товаром, т. е. оказывают на него влияние, в некоторых случаях меняя его характеристики, но осуществляются с целью улучшения свойств или удобства приобретения. При этом характерной чертой таких услуг будет непосредственная связь с другими операциями процесса. Иначе говоря, такие услуги оказывают прямое воздействие на товар или потребителя, находясь в осознаваемой связи с осуществляемыми операциями. В остальных случаях торговые услуги не включаются в общий торгово-технологический процесс, так как направлены больше на потребителя, а их предоставление носит косвенный характер, при этом преследуемая цель – улучшить качество продажи [9, с. 40].

СУЩНОСТЬ ТОРГОВЫХ УСЛУГ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ...

Еще одним критерием, по которому торговые услуги и торговые операции отнесены к элементам разных процессов, это принципы, положенные в основу их организации. Так, торгово-технологический процесс строится на принципах ритмичности и плановости; рациональности товарного потока и эффективности используемых средств труда; механизации и автоматизации технологических операций; сохранности товаров (продукции). Следовательно, основу построения торгово-технологического процесса составляет оптимизация операций таким образом, чтобы сокращение любых затрат на их осуществление вело к повышению экономического эффекта от продаж. В основу принципов организации торгового обслуживания положены: максимальная приближенность к покупателю, этичность и внимательность к его запросам; комфортность и удобство совершения покупки; минимизация затрат на предоставление услуг и прочее.

В результате торговое обслуживание основано на создании процесса, при котором эффект будет выражаться в виде мотивации покупателя к совершению покупки и наибольшему удовлетворению его потребностей. В итоге разница между торговыми операциями и торговыми услугами заключается в принципах организации и выполняемых функциях. Так, торговые операции выполняют функцию количественного характера – рационализация процесса за счет сокращения затрат, тогда как услуги – качественного, путем создания условий удобства и комфорта продажи. При этом истинным остается одно – торговые операции и торговые услуги неотъемлемы друг от друга, а торговое обслуживание стоит рассматривать как одну из составляющих всего торгово-технологического процесса предприятия.

Любой торгово-технологический процесс и его составляющие должны базироваться на стандартах торгового обслуживания, представляющих собой комплексы сформулированных, утвержденных и обязательных для исполнения принципов, правил и технологий работы с клиентами, призванных гарантировать высокий уровень качества выполняемых задач по обслуживанию покупателей [10, с. 52]. Организация торгового обслуживания должна базироваться на установленных в стандартах требованиях, нормах и правилах, а также сформированном перечне торговых услуг, с описанием их содержания и условий предоставления. Исполнение условий указанных стандартов ставит перед собой цель создать такую систему обслуживания, при которой на фоне максимальной удовлетворенности покупателя в покупке будет обеспечиваться конкурентоспособность предприятия и экономическая эффективность продаж

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования, учитывая указанные подходы к определению понятий «торговая услуга» и «торговое обслуживание», предложено собственное определение терминов. Под торговыми услугами необходимо понимать деятельность предприятия, направленную на организацию и обеспечение процесса, сопровождающего операции продажи товаров с целью полноценного удовлетворения потребностей покупателя путем прямого или косвенного взаимодействия на последнего, предоставления ему возможности беспрепятственного приобретения

товаров в условиях достойного уровня торгового обслуживания. Торговые услуги должны выступать элементами торгового обслуживания, под которым следует понимать процесс, сопровождающий торговые операции, совершаемые в торговом зале предприятия или непосредственно при взаимодействии с покупателем. Предложенная авторская трактовка понятий необходима для разработки общей методологии оценки качества торгового обслуживания и четкого определения объекта, для которого она разрабатывается.

Основная цель четкого разграничения понятий «торговые услуги» и «торговые операции» заключается в установлении различий между выполняемыми функциями, а, следовательно, и ожидаемыми результатами, что необходимо при определении рациональных методов, которые могут использоваться при оценке качества их выполнения. Определение сущности понятия торгового обслуживания позволило разделить операции и услуги, отнеся их к отдельным процессам продажи товаров: в первом случае – к торгово-технологическому процессу, во втором – к самому процессу торгового обслуживания. Перечень и требования к торговым услугам должны содержаться в стандартах торгового обслуживания и быть обязательными для исполнения всеми сотрудниками торговой организации, тогда как перечень торговых операций может трансформироваться под влиянием таких факторов, как характеристика реализуемого товара, состояние материально-технической базы, вид транспортной упаковки и прочее.

Список литературы

1. Торговое дело: Экономика, маркетинг, организация: учебник / под общ. ред. проф. Л. А. Брагина и проф. Т. П. Данько. М.: ИНФРА-М, 2005. 256 с.
2. Снегирева В. В. Книга мерчандайзера. СПб.: Питер, 2005. 380 с.
3. Оленникова О. В. Специфика формирования торговой услуги как инструмента управления качеством в сфере розничной торговли // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 3–5. С. 171–177.
4. Николаева Т. И. Адаптация торговли к условиям рынка. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1995. 167 с.
5. Организация предпринимательской деятельности в розничной торговле: учебное пособие по дисциплине специализации специальности «Менеджмент организации» / Е. Е. Кузьмина и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 431 с.
6. Шевченко С. В., Красюк И. А. Организация торгового сервиса в розничной торговле и его влияние на потребительскую лояльность // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XI студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: «МЦНО». 2014. № 4 (11). С. 58–63.
7. Мишанков А. Ф. Методологические аспекты формирования современного рынка услуг // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 63–1. С. 206–209.
8. Девятьярова И. П. Торговый сервис: содержание, роль и трактовки понятия // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания. 2017. С.79–82.
9. Гутникова О. Н., Павлуненко Л. Е. Классификация услуг, оказываемых предприятиями торговой сферы // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. Т.6. № 4. С. 38–47.
10. Кирилловых Е. О., Юрлова Н. С. Стандарты обслуживания клиентов в розничной торговле // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 52–54.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 346.62:379.85+910(082)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СНИЖЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Друзин Р. В.¹, Кузнецов М. М.¹, Тихоненко А. А.², Федуличева Е. А.²

¹*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

²*Медицинский центр «A2MED», Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: druzinrv@gmail.com

В статье отмечается, что характер опасностей находится в тесной зависимости от вида туризма, а также влияет на тип проявления несчастных случаев в нем. Финансовое обеспечение предотвращения несчастных случаев зависит от субъектов туристской деятельности (отдыхающие, туроператоры, турагенты, отельеры, рестораторы, другие организаторы отдыха, государство, страховые компании). В целом, механизм финансового обеспечения ответственности туроператоров является эффективным способом защиты прав и законных интересов туристов, но нуждается в дальнейшем развитии. Роль страхования в туристской деятельности достаточно велика, а в связи с последним событиями и ростом спроса на внутренний туризм, поднимаются вопросы безопасности, делая страхование необходимым условием, способным если не предотвратить, то хотя бы предоставить финансовую поддержку при наступлении страхового случая. Для государства спектр как финансового обеспечения, так и финансовых потерь шире, в частности, это связано с ростом числа нетрудоспособных. Нетрудоспособность пострадавших приводит к снижению ВВП. Для оценки суммарных потерь ВВП можно использовать показатель K_n – потери в виде снижения ВВП, предложенный авторами. В общем, каждый несчастный случай также создает большое количество бюрократических и правовых процедур, что приводит к расходам государства в виде оплаты человеко-часов административного персонала, сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: финансовая нагрузка, финансовое обеспечение, туристская страховка, травматизм.

ВВЕДЕНИЕ

Последствия пандемии в 2020–2021 гг., СВО (2022 г.), ограничения, введенные странами, специализирующимися на туристских услугах, в виде веера санкционных мер и запретов способствовали активизации внутреннего туризма в разных его видах – экскурсионном, пляжном, оздоровительном, событийном, экстремальном и т. д.

Увеличение числа отдыхающих, в частности, в Крыму приводит к нагрузке на региональную инфраструктуру, что, несомненно, станет фактором роста несчастных случаев с участием туристов (при отсутствии адекватного состояния материально-технической базы и штата специалистов). Предотвращение несчастных случаев связано с готовностью и укомплектованностью специальных служб (например, в Республике Крым – это ГКУ РК «Крым-Спас» и ГУ МЧС России по Республике Крым), устранение последствий – с готовностью и оснащенностью учреждений здравоохранения, в первую очередь, станций скорой медицинской помощи (в Республике Крым – подразделения ГБУЗ Республики Крым «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи»).

Прогнозирование направлений и объема туристического потока, потребности в «средствах производства» для указанных служб являются наиболее актуальной задачей для гарантирования безопасного отдыха граждан в рамках потребления внутреннего туристского продукта.

Основные вопросы в рамках предмета исследования касались страхования туристских рисков и проявления опасных явлений в этой сфере. Им посвящены труды таких авторов, как Бармина А. Н., Зобовой Е. В., Казновой М. И., Карнацевича И. В., Ковалевой С. А., Никулиной Н. Н., Сафиной Л. М., Соколова А. С., Черниковой Л. И. и др.

Несмотря на это, вопросы финансовой составляющей безопасности туристской деятельности и, в частности, вопросы финансовой нагрузки вследствие травматизма остаются актуальными для исследования.

В связи с этим целью данной статьи является обоснование концептуальных основ системы финансового обеспечения снижения травматизма в сфере туризма в Республике Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В Республике Крым наиболее популярными видами туризма для приезжих являются рекреационный (пляжный), познавательно-культурный (экскурсионный) и лечебный (оздоровительный), а для местных жителей популярными видами туризма выступают поездки выходного дня (экскурсии) и походы (пешие, водные, горные и др.). Соблюдение правил личной безопасности является залогом качества организации и приводит к минимуму негативных последствий во время отдыха: во-первых, травмы различной степени тяжести, а во-вторых, травмы, не совместимые с жизнью. Наиболее часто негативные последствия субъективного и объективного характера происходят с туристами трудоспособного возраста (молодежью).

Как отмечает А. Н. Бармин, «проблемы опасности и выявления возможных опасностей – одна из основных проблем в туризме, решение которой возможно только в результате целенаправленной работы по анализу несчастных случаев с туристами» [1].

Если рассматривать такой популярный вид отдыха в Республике Крым, как походы, то опасности на маршруте можно свести к следующим факторам (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика опасных природных явлений в туристических походах

Вид туризма	Характер опасности	Тип несчастных случаев и травм
Пеший	Характер пересеченного рельефа, неправильный подбор обуви, одежды, погодно-климатические	Потертости, растяжение связок, солнечный удар, воспалительные заболевания глаз, простудные заболевания
Водный	Намокание одежды, снаряжения, опрокидывания плавсредства, падение в воду, ошибки в использовании снаряжения для дайвинга	Простудные заболевания, утопление, переохлаждение, ранения, нарушение процессов в организме
Горный	Опасности горного рельефа (камнепады, сход лавин, паводок), солнечная радиация, резкое изменение метеоусловий	Переломы, ушибы, обморожение, заболевания глаз, ранения острыми предметами (ледорубами, кошками и т. п.)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СНИЖЕНИЯ...

Вид туризма	Характер опасности	Тип несчастных случаев и травм
Велосипедный, Маунтбайк	Падения, неправильный подбор обуви, одежды, отсутствие снаряжения	Ушибы переломы, сотрясение мозга, попадания инородных предметов в глаза
Зимний	Характер заснеженного рельефа, обледенение нависающих предметов (ветки деревьев, провода и т. д.), обрывы снежных карнизов, мостов через ледниковые трещины, лавины	Ушибы, переломы, смерть от удушья в лавине, обморожения, ожоги пламенем
Научно-познавательный	Нападение диких животных, инфекции, погодно-климатические	Ранения, ушибы, сотрясения мозга, ослабление защитных функций организма, иммунитета, инфекционных заболеваний

Составлено авторами на основе источника [1].

Таким образом, «одной из наиболее значимых и сложных проблем в современном туристском движении является проблема обеспечения участников спортивных туристских походов безопасности, присутствие элементов случайности, которые невозможно устранить, что делает поход мероприятием повышенной опасности. Однако возможным является заблаговременное выявление случайностей и сведение к минимуму их негативных последствий» [2].

Личная безопасность отечественного отдыхающего затрагивается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]. Законодательство Российской Федерации о туристской деятельности относит вопросы безопасности туризма к принципам государственного регулирования туристской деятельности, а также ключевым функциям органов исполнительной власти [4].

«Зачастую опасность представляют не сами природные явления, а неподготовленность к ним туристов, что, в частности, бывает при внезапных изменениях погоды и ее нехарактерных проявлениях для данного географического района или сезона. Следовательно, основная причина несчастия заключается в неправильном поведении людей» [5].

Тем не менее, не только поведение туристов приводит к наступлению несчастного случая, но и включение безопасности в сам туристский продукт также играет существенную роль. Здесь основной вопрос относится к сфере финансовых затрат, которые участники туристской индустрии учитывают либо нет.

Финансовое обеспечение предотвращения несчастных случаев зависит от субъектов туристской деятельности (отдыхающие, туроператоры, турагенты, отельеры, рестораторы, другие организаторы отдыха, государство, страховые компании). Данный процесс связан с профилактическими мерами, соблюдением требований безопасности. Так, для отдыхающих – это получение знаний по особенностям поведения на отдыхе (на воде, в горах и т. п.), экипировка, физическая подготовка; для организаторов отдыха – расходы, связанные с обеспечением безопасности, улучшением материально-технических средств, оборудования, содержанием штата персонала, связанного с организацией безопасности и контролем поведения при отдыхе; для государства – подготовка и улучшение регламентов

организации отдыха, контрольные мероприятия, пропаганда безопасного отдыха (в том числе через СМИ, социальные сети, кинематограф), создание безопасной инфраструктуры (возможно ГЧП или коллаборация с организаторами отдыха). В целом, механизм финансового обеспечения ответственности туроператоров является эффективным способом защиты прав и законных интересов туристов, но нуждается в дальнейшем развитии.

По мнению Л. М. Низовой и И. Г. Кислицыной, «в последние годы законодательными актами в сфере здравоохранения и социальной защиты населения рекомендуется использовать межведомственное взаимодействие заинтересованных органов и организаций. С точки зрения достижения целей и задач в реализации национального проекта «Здравоохранение» особую значимость имеет деловое партнерство как приоритет развития социального взаимодействия» [6].

В рамках финансовой основы профилактических мероприятий может стать психологическая составляющая организации путешествия, для чего необходимо развитие необходимых компетенций у сотрудников турфирм. Так, «учет подобных обстоятельств должен стать важным моментом при работе с клиентом, обеспечивая его психологическую подготовку как еще один фактор безопасности туризма. В связи с этим возникает вопрос о психологической составляющей подготовки специалистов туристической индустрии» [7].

Расходы страховых компаний, связанные с профилактическими мерами, незначительны – проспекты, листовки, которые могут предоставляться клиентам при заключении договоров страхования (медицинских, от несчастных случаев, на случай смерти). При этом страховые компании могут косвенно влиять на свои потенциальные риски через существующие статистику несчастных случаев и актуарную математику, что отражается на страховых тарифах, особенно для экстремального туризма и экстремальных видов спорта.

Финансирование последствий несчастных случаев в туризме отличается для разных субъектов туристской деятельности.

Для собственно отдыхающих – издержки на организацию спасения (чаще обеспечиваются государством), расходы на лечение (возможно покрытие через ОМС – базовые лекарства, чаще всего не самые эффективные, полисы добровольного страхования), расходы на реабилитацию.

Для Российской Федерации и для Республики Крым, в частности, остаются актуальными вопросы, связанные с «популяризацией видов страхования отечественных туристов по России, для чего необходимо сделать разбивку на подвиды и для каждого из них установить свой объем финансового обеспечения» [8].

Страхование в туризме способно если не предотвратить, то хотя бы предоставить финансовую поддержку при наступлении страхового случая.

«Страховой риск наносит материальный ущерб при его реализации под воздействием неблагоприятных факторов (рисковых обстоятельств) и имущественного интереса страхователя по компенсации возможного ущерба или дополнительных расходов» [9].

В связи с этим туристская страховка покрывает больше страховых рисков, чем ОМС (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества по видам страховок в туризме

Полис ОМС (бесплатно)	Туристская страховка (платно в день)
<ul style="list-style-type: none"> • Первая медицинская помощь; • Стационарное лечение. • Некоторые заболевания, покрываемые полисом ОМС, могут считаться нестраховым случаем для туристской страховки 	<ul style="list-style-type: none"> • Вызов врача на дом, либо доставка пострадавшего в больницу; • Покрытие расходов на лекарства, транспортировку и эвакуацию; • Госпитализация и стационарное лечение в частных клиниках; • Лечение коронавируса; • Экстренная стоматология; • Укус клеща; • Возвращение домой детей, если они остались без присмотра из-за болезни или несчастного случая с застрахованным, и другие опции на выбор.

Источник: составлено авторами

В отечественной практике существуют две формы страхового обслуживания туристов: компенсационная и сервисная.

Сервисная страховка – самая распространенная. Это когда страховая компания отправляет деньги за лечение напрямую госпиталю. Застрахованный сам счета не оплачивает, кроме тех случаев, когда, например, больница по каким-то причинам принимает только наличные.

Компенсационная страховка – когда турист платит за лечение сам, потом собирает документы, по возвращении передает их страховой компании и получает свои деньги назад.

Расходы на туристскую страховку для отдыха в регионах РФ (например, Республике Крым) ниже в отличие от затрат на страховку для отдыха за границей, но цена зависит от определенных факторов:

- Возраст туриста. Страховки для детей и пожилых людей всегда дороже.
- Продолжительность поездки. Страховка рассчитывается посуточно (от 30–40 рублей в сутки и выше).
- Количество рисков. Чем больше будет опций в страховке, тем дороже она обойдется.

Отдельно стоит выделить финансовые потери, связанные с потерей/утратой трудоспособности на определенный период (в случае переломов – не менее 21 дня), отвлечение членов семьи пострадавшего на обеспечение лечения и реабилитацию, недополучение доходов (в виде заработной платы, предпринимательской прибыли и т. п.).

Для организаторов туризма выделяют расходы на спасение (чаще обеспечиваются государством), оказание первой медицинской помощи (содержание постоянного штата специалистов, обновление оборудования, медикаментов), финансовые потери – возможные штрафы, убытки, прочие санкции при несчастном случае, потеря/снижение репутации организатора.

Необходимо учитывать и затраты на обеспечение договоров с региональными ассистансами, которые занимаются организацией медпомощи (поиск частной клиники, а при отсутствии такой возможности, обеспечивает запись на платный приём в государственную больницу). «Ассистанс – это услуги в рамках договора страхования, оказываемые в необходимое время как в натуральной форме, так и в денежной посредством медицинского, финансового и технического содействия» [10].

Для государства спектр как финансового обеспечения, так и финансовых потерь шире. Финансовое обеспечение определяется несколькими направлениями: бюджет ГКУ РК «Крым–Спас», частично бюджет ГУ МЧС России по Республике Крым, ГБУЗ Республики Крым «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи» в части отвлечения персонала, транспорта и оборудования на оказание помощи при несчастном случае. Также расходы на лечение пострадавших требуют дополнительного финансирования для местных больниц. Частично данные расходы компенсируются страхованием (как обязательным, так и добровольным).

На сегодняшний день средние нормативы, установленные федеральной Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (ПГГ) с детализацией по видам, условиям и формам медицинской помощи, являются исходной точкой для планирования территориальных ПГГ на текущий год и плановый период 2022–2023 гг. [11].

Финансовые потери государства складываются из следующих составляющих.

Нетрудоспособность пострадавших приводит к снижению ВВП. Для оценки суммарных потерь ВВП возможно использовать показатель $K_{п}$ – потери в виде снижения ВВП, предложенный авторами:

$$K_{п} = Z_{ВВП} * НД_{СР} / 365$$

где, $Z_{ВВП}$ – доля годового ВВП на одного занятого
 $НД_{СР}$ – среднее количество дней нетрудоспособности

Отвлечение членов семьи пострадавшего на обеспечение лечения и реабилитацию приводит к снижению их трудоспособности и производительности.

Туризм предполагает наличие определенного уровня доходов у отдыхающего. Среди отдыхающих высока доля именно трудоспособного населения. Смерть отдыхающего в результате несчастного случая приводит к выбытию подготовленного специалиста, что влечет дополнительные расходы государства на обучение и подготовку нового работника.

Каждый несчастный случай в то же время создает большое количество бюрократических и правовых процедур, что приводит к расходам государства в виде оплаты человеко–часов административного персонала, сотрудников правоохранительных органов.

Особое место в данной системе занимают страховые компании. Страховая защита базируется на самом риске, в данном случае, события – несчастного случая. Поэтому финансовое обеспечение является по сути переносом части собранных страховых премий всех участников на компенсацию (страховую выплату)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СНИЖЕНИЯ...

пострадавшего. Обязательное страхование в виде ОМС компенсирует органам здравоохранения услуги медицинского обслуживания, подпадающего под страховой случай, в заранее определенном объеме (в том числе услуги ГБУЗ Республики Крым «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи»).

Выплаты по больничному листу в случае официального трудоустройства пострадавшего компенсируются первые дни работодателем (3 дня), в дальнейшем – ФСС РФ. В случае ДТП частично может осуществляться выплата по полису ОСАГО.

В случае наличия полисов добровольного страхования (от несчастных случаев, долгосрочного страхования жизни, при занятии экстремальными видами спорта или экстремальным туризмом, ДМС), договора с негосударственным пенсионным фондом вступает страховая защита по данным договорам в предусмотренной им сумме. Размер выплаты зависит от страхового тарифа, страховой суммы и полученных травм.

«Страховым полисом должны предусматриваться оплата медицинской помощи туристам и возмещение их расходов при наступлении страхового случая непосредственно в месте прибывания» [12].

В настоящее время страховые компании, разрабатывая полный пакет рисков, оговаривают страховые случаи связанные с:

- нарушением здоровья вследствие острого заболевания или несчастного случая;
- телесными повреждениями (переломами, ушибами) вследствие несчастного случая;
- неотложной акушерской помощью;
- неотложной стоматологической помощью на сумму, прописанную в договоре;
- смертью в результате острого заболевания или несчастного случая [13].

В практике страхования туристской деятельности не признаются страховыми случаями по причинам, связанных с получением травм в состоянии алкогольного опьянения, косметических и хирургических операций и т. д.

ВЫВОДЫ

Наиболее популярными видами туризма в Республике Крым являются рекреационный, познавательно-культурный и лечебный, к ним можно добавить популярные среди местных жителей поездки выходного дня и походы (пешие, водные, горные и др.).

Безопасность в сфере туризма может обеспечиваться как профилактическими мерами, так и работой с их последствиями.

Финансовое обеспечение для каждого из направлений отличается и зависит от субъектов туристской деятельности (отдыхающие, туроператоры, турагенты, отельеры, рестораторы, другие организаторы отдыха, государство, страховые компании).

Травматизм в сфере туризма несет финансовые потери для всех субъектов туристской деятельности. Для оценки суммарных потерь ВВП можно использовать показатель K_{π} – потери в виде снижения ВВП, предложенный авторами.

Страховые компании играют особую роль в исследуемой системе финансового обеспечения снижения травматизма в сфере туризма в Республике Крым. Совершенствование финансового обеспечения развития рынка страхования в сфере внутреннего туризма исследовано недостаточно комплексно, особенно в условиях санкционных ограничений, когда внутренние туристические регионы Российской Федерации могут стать фокусом притяжения отечественных туристов. При этом наряду с потреблением турпродукта отдыхающие должны чувствовать себя в безопасности, а ответственные за эту безопасность участники туристской индустрии, в том числе и органы государственной власти, могут обеспечить ее всеми имеющимися финансовыми инструментами.

Список литературы

1. Бармин А.Н., Колчин Е. А., Борисов Е. А., Полищук С. Н., Беляев Д. Ю. Опасные природные явления в туристских походах и причины несчастных случаев // *Естественные науки: актуальные вопросы и социальные вызовы: Материалы международной научно-практической конференции.* Астрахань: Астраханский государственный университет, 2019. С. 40–43.
2. Бармин А. Н., Борисов Е. А., Полищук С. Н. Несчастные случаи в туристических походах, причины и последствия опасных природных явлений // *Современная наука: перспективы, достижения и инновации: материалы VI Международной конференции (Астрахань, 10 июня 2021).* Астрахань: Астраханский государственный университет, 2021. С. 32–35.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (п. 24, 46), утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. ст. 2444.
4. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности (ред. от 20 июля 2010 г.) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
5. Карнацевич И. В., Статва А. Л. Причины несчастных случаев, опасные ситуации и природные явления в туристских походах // *Омский научный вестник.* 2007. № 4–58. С. 201–203.
6. Низова Л. М., Кислицына И. Г. Социальное партнерство в сфере модернизации здравоохранения // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2020. № 28 (3). С. 428–432.
7. Соколов А. С., Манько Н. П., Ищенко В. М., Тылец В. Г. Психология туризма: постановка проблемы безопасности туристской деятельности // *Вестник РМАТ.* 2020. № 3. С. 115–121.
8. Казнова М. И. Страхование внутреннего туризма // *Проблемы современной науки и образования.* 2015. № 11 (41). С. 137–140.
9. Сафина Л. М., Миропольская Н. В. Страхование как метод управления рисками потребителей туристических услуг // *Наука и спорт: современные тенденции.* 2015. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-kak-metod-upravleniya-riskami-potrebiteley-turisticheskikh-uslug>
10. Зобова Е. В., Яковлева Л. А. Страхование туристских рынков в России // *Социально-экономические явления и процессы.* 2016. С. 17–24.
11. Ковалева С. А., Федяев Д. В., Сисигина Н. Н. Обзор методик планирования объемов медицинской помощи и финансирования системы здравоохранения субъектами Российской Федерации // *Современная фармакоэкономика и фармако-эпидемиология.* 2021. № 14 (3). С. 415–422.
12. Черникова Л. И. Особенности страхования и рисков в туризме // *Современные проблемы сервиса и туризма.* 2009. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strahovaniya-i-riskov-v-turizme>.
13. Никулина Н. Н., Березина С. В., Шашкина М. Е. Страховой андеррайтинг и аудит договоров страхования туристов // *Вестник Московского университета МВД России.* 2020. № 2. С.287–295.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 332.1

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МАКРОРЕГИОНОВ РОССИИ

Желудкова Т. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: reutov@ie.u.cfu.ru

Рассмотрены концептуальные подходы к функционированию высшего образования страны, включая структурные и динамические тренды в контингенте обучающихся, профессорско-преподавательского состава по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Обозначены ключевые тенденции подготовки аспирантов и докторантов. Определено влияние миграционных процессов и преобразований рынка труда на вовлеченность в процесс обучения. Проанализированы субъективные предпочтения по перспективам получения высшего образования за последние годы. Выявлены основные региональные признаки трансформации отношения респондентов к целесообразности обучения по программам высшего образования в разрезе федеральных округов страны.

Ключевые слова: региональная политика в сфере высшего образования, макрорегионы, черты системы высшего образования, факторы динамической внешней среды, структурные тренды.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация статуса высшего образования последних десятилетий, а также необходимость поиска драйверов экономического роста в условиях новых геоэкономических и геополитических условиях вынуждают рассматривать постоянное реформирование отечественной высшей школы за последние десятилетия как сдерживающий механизм ее инновационного развития. Сформировавшиеся правовые и организационные лакуны не позволяют эффективно реализовывать потенциал вузов в форме создания принципиально новых и достаточно сложных интегрированных образовательных систем (образовательных кластеров) с бизнес-сообществом, научно-исследовательскими организациями и территориальными рынками. Институциональные ограничения, демографические изменения и структурная трансформация отечественной экономики предопределяют востребованность создания на базе высших учебных заведений новых специализированных организационно-экономических научно-образовательных кластеров.

Однако факторы, влияющие на реальность создания и эффективного функционирования таких кластеров, а также структурные и динамические тренды в самой образовательной среде все еще остаются за рамками рассмотрения большинства исследователей, концентрирующих свое внимание на статистических показателях и не рассматривающих уже реализовавшиеся тенденции, способные задействовать сдерживающий характер востребованных преобразований в реалиях сложившейся институциональной среды. Несогласованность правовых условий создания научно-образовательных кластеров и стратегий регионального социально-экономического развития территорий нейтрализуют потенциал практико-ориентированного взаимодействия науки, бизнеса и вузов до формальных программ взаимодействия.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

По данным Всемирного экономического форума, Россия «занимает высокое 4-е место в мире с точки зрения объема человеческого капитала, но лишь 42-е место по параметрам реального использования навыков в трудовой деятельности» [18]. Это актуализирует проблему качества человеческого капитала, воспроизводимого в отечественной системе образования, и налаживания механизмов его рационального использования в экономике, однако не объясняет причин данного противоречия, возникших, на наш взгляд, из-за неоптимальных преобразований и в структуре экономики страны, и в самой высшей школе. Именно по этой причине мы ориентировали свое исследование на выявление причин несоответствия структурных потребностей рынка труда и контингента выпускников вузов в контексте как страны в целом, так и в контексте федеральных округов.

Являясь одним из основных системообразующих институтов общества, образование (реализуя широкий спектр общественно-значимых функций и находясь под влиянием происходящих общественных, геоэкономических и геополитических трансформаций) носит очевидный дуальный характер (одновременно стремясь к сохранению консерватизма устоявшихся норм, ценностей и институтов, стимулируя и поддерживая инициацию и интегрирование в социум наиболее значимые инновации и передовые практики). Всеобщая унификация знания и интернационализация образования формируют единое мировое образовательное пространство и глобальный рынок образовательных услуг, опираясь на импульсы тиражирования информационных технологий и цифровизации самой образовательной среды.

«Параллельные» процессы регионального и/или национального позиционирования в образовании (усиленные ограничениями, связанными и с пандемией, и с переформатированием геополитических реалий в текущем году) формируют усиление «встречной» тенденции, направленной на сохранение уникальности местных и территориальных специфических аспектов образовательной среды и педагогических школ.

«Массовизация» высшего образования в последние десятилетия (когда «процент людей с высшим образованием в странах «Большой двадцатки» приблизился к уровню 40 %» [2, с. 5], а «54 % россиян от 25 до 64 лет имеют диплом вуза» [3]) ведет к дискредитации теории сигнализации Майкла Спенса [4] и предполагает, что в ближайшие годы драйвером образовательной парадигмы может стать идея «нового элитного» образования, базирующегося на уникальном экспертном уровне очной (оффлайн) модели.

Демократизация образования (выражающаяся в серьезнейшей критике универсализма, стандартизации, рационализма, жестких правил, строгой иерархии управления, характерных для централизованной системы образования), на наш взгляд, позволяет реализовать потенциал образовательных технологий цифровой среды и преодолеть институциональные границы, доминировавшие в образовании большинства развитых стран.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ...

Отечественные вузы фактически сталкиваются с дилеммой: неочевидный и сложно реализуемый в настоящих условиях выбор модели интернационализации образовательного процесса (с вовлеченностью в глобальное образовательное пространство и принятием международных правил игры) или различной по степени автономизацией национального образовательного пространства («с очевидным риском в течение 10–15 лет превратиться в образовательный арьергард» [5, с. 5]). Полагаем востребованным отметить и тот факт, что «бюджет американского университета составляет от 300 до 1300 млн долларов в год, а бюджет регионального российского классического университета (с числом студентов порядка 15000 человек) составляет около 5 млн долларов» [2, с. 10].

Первое из вышеуказанных направлений развития в существующих геополитических реалиях становится малоперспективным и продолжает свое потенциальное существование в следующих направлениях: эмиграция отечественных педагогов и исследователей; сохранение профессиональных программ и коммуникаций лишь на уровне личных контактов; практически безвозвратный характер выезда россиян на обучение за рубеж; сворачивание и/или замораживание абсолютного большинства программ поддержки международной мобильности для отечественных исследователей и обучающихся; отказ от продления существующих и разработки новых совместных программ обучения с зарубежными вузами–партнерами и др. Обоснованно констатировать, что идеи о полноценном участии отечественных вузов в формировании мирового мета–университета (как глобальной международной сети консорциума университетов и корпораций) в нынешних реалиях преждевременна. Попытка создания отечественного аналога нового типа открытого информационно-образовательного ресурса (в рамках платформ «Открытое образование» [6] и электронной библиотечной системы «Университетская библиотека онлайн» [7]), аналогичного «Free Online Courses From Top Universities» [8], не смогла (в первую очередь именно из-за институциональных ограничений) стать полноценным аналогом. Даже в условиях антиковидных ограничений ИКТ–форматы образовательного процесса не смогли стать полноценным аналогом онлайн–образования, так как формальный перенос неадаптированного образовательного контента на платформы аналогичные MOODLE не является переходом к полноценному дистанционному формату обучения.

Следовательно, обоснованно ожидать повышения роли отечественного Министерства науки и высшего образования, усиления мер отчетности и мониторинга, преобразования (включая повсеместное внедрение модификаций эффективного контракта), сокращения контингента обучающихся и миграционные тренды в преподавательской среде (отчасти напоминающие вынужденную стороннюю занятость 90–х) и иные тенденции. Для абсолютного большинства отечественных университетов коммерциализация научных идей, рост интегративности и практико-ориентированности, а также укрепление региональных связей с местными сообществами, государственными и бизнес–структурами остаются формальными пожеланиями, а не основой разработки жизнеспособных стратегий развития.

И если «флагманы» отечественных вузов (МГУ, РАНХиГС, МГИМО, НИУ ВШЭ, РЭУ им. Г. В. Плеханова и др.) пока еще способны генерировать креативный подход к совмещению образовательной и научно-исследовательской деятельности преподавателей, то университеты регионального уровня практически полностью зависимы от бюджетного финансирования и попытки их интегрирования в бизнес-среду на момент исследования все еще носят преимущественно формальный и/или принудительный характер. При этом динамика количества действующих вузов в стране (таблица 1) свидетельствует о серьезных изменениях в их структуре за исследуемый период.

Таблица 1.

Организации и их филиалы, осуществлявшие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года) в Российской Федерации [10, с. 139]

Организации и филиалы по типу собственности	Годы							
	2005		2010		2015		2020	
	Организации	Филиалы	Организации	Филиалы	Организации	Филиалы	Организации	Филиалы
Государственные и муниципальные	655	1102	653	1069	530	727	495	435
Частные	413	519	462	599	366	352	229	128
Всего	1068	1621	1115	1668	896	1079	724	563

На фоне сокращения количества государственных и муниципальных вузов на 25 %, количество частных вузов сократилось на 45 %. За тот же период количество филиалов государственной и муниципальной форм собственности сократилось на 60 %, тогда как частных – на 75 %. При этом с 2005 года количество обучающихся в государственных и муниципальных вузах «сократилось с 5985,3 тыс. чел. до 3736,3 тыс. чел. в 2020. За тот же период контингент обучавшихся в вузах частной формы собственности сократился с 1079,3 тыс. чел. до 332,0 тыс. чел.» [10, с. 181]. Примечателен тот факт, что валовый коэффициент охвата молодежи высшим образованием (отношение численности студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, к численности населения в возрасте 17–25 лет) практически не меняется и «составляет 32,2 % от населения соответствующей возрастной группы» [10, с. 182]. Лишь в 2010 году произошел разовый «всплеск» контингента студентов (до «35,4 % от численности населения, отнесенного к молодежи» [10, с. 182]).

Размещение вузов по субъектам Федерации свидетельствует о четком разделении федеральных округов по степени концентрации высшей школы страны на их территории. Согласно данным Министерства науки и высшего образования

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ...

(таблица 2), «наибольшее количество вузов находится в Центральном федеральном округе, второе место по данному показателю занимает Приволжский, третье – Северо-Западный федеральный округ, последнее – Дальний Восток (39)» [11]. Следует отметить, что среди субъектов, входящих в указанные федеральные округа, «превалирующее число учебных учреждений высшей ступени размещено на территории городов федерального значения – Москвы (144) и Санкт-Петербурга (62)» [12, с. 28].

Таблица 2.

Количество вузов в разрезе субъектов Российской Федерации (2020 г.)

Федеральные округа	Самостоятельные образовательные организации, всего	Самостоятельные образовательные организации, государственные и муниципальные	Самостоятельные образовательные организации, частные
Центральный	258	154	104
Северо-Западный	87	59	28
Южный	58	40	18
Северо-Кавказский	40	26	14
Приволжский	111	87	24
Уральский	47	37	10
Сибирский	70	59	11
Дальневосточный	39	35	4
РФ в целом	710	497	213

Источник: составлено автором по данным Минобрнауки РФ [11].

Следовательно, оправданно констатировать, что складывается четкая система градации вузов на «флагманские», «вузы региональных центров» и «второй эшелон». Однако такое разделение предопределяет оправданность модели элитарного образования с высоким конкурсом для первых, значительной вероятностью трудоустройства по профилю для выпускников вторых и номинальным наличием диплома о высшем образовании для третьих. Де-факто такое положение уже начинает реализовываться, так как согласно данным Федеральной службы государственной статистики России, переезд для получения образования является для россиян третьей по распространенности причиной смены постоянного места жительства в рамках территории страны «(240 046 человек от общего числа за 2020 год), уступая только переезду по семейным обстоятельствам (1 146 357 человек) и сменой места работы (395 775 человек)» [13].

Кроме «образовательной мобильности» контингента абитуриентов на динамику структуры студенческого сообщества, на наш взгляд, значимо влияют и еще несколько факторов: внутрисемейные приоритеты и ценностные установки домохозяйств; изменение приоритетов потенциальных работодателей по отношению к наличию диплома о высшем образовании; переформатирование структуры бюджетных мест; изменения в контингенте профессорско-преподавательского

состава (ППС) вузов. Пытаясь проверить данную рабочую гипотезу, мы смогли выявить следующие значимые факты:

– согласно исследованию, проведенному сервисом по поиску работы SuperJob, «в 2021 году лишь 43 % опрошенных сообщили о готовности ребенка продолжать учебу в вузе, в 2010 году число желающих составляло 80 %» [3];

– по данным опроса исследовательского центра «Зарплата.ру», «почти для трети из двух тысяч российских компаний больше важен опыт и навыки соискателей, чем диплом» [14];

– обзор динамики зарплат выпускников вузов, по материалам НИУ ВШЭ, свидетельствует о том, что «40 % выпускников меняют регион проживания, а доля трудоустроенных с магистерской степенью составляет 78 %» [15];

– с 2005 года произошли существенные изменения в контингенте обучающихся в вузах и их «численность сократилась на 42,7 %, однако тренд на сокращение значительно разнится по регионам (в ЦФО – на 40,7 %; СЗФО – 42 %; ЮФО – 30,5 %; СКФО – 43 %; ПФО – 44,1 %; УФО – 49,1 %; СФО – 43,9 %; ДФО – 55 %)» [16, с. 141].

Если в 2005/2006 учебном году (таблица 3) студенческий контингент преимущественно концентрировался в Центральном, Приволжском и (в меньшей степени) Северо-Западном и Сибирском федеральных округах, то к 2020/2021 учебному году более 50 % студенческого сообщества было сосредоточено в Центральном и Приволжском федеральных округах. И это несмотря на то, что «число образовательных учреждений высшего профессионального образования по России за последнее десятилетие сократилось на треть, а максимальное сокращение произошло именно в Центральном федеральном округе (причем как в относительном (–39,7 %), так и в абсолютном (–170 ед.) значениях показателя» [16, с. 141].

Таблица 3.

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года, тысяч человек)

Федеральные округа	Учебный год			
	2005/2006	2010/2011	2015/2016	2020/2021
Центральный	2 167,2	2 215,9	1 455,3	1 284,4
Северо-Западный	731,1	712,0	464,6	424,2
Южный	569,7	585,9	470,8	395,8
Северо-Кавказский	361,1	366,8	256,9	206,1
Приволжский	1 426,9	1 395,9	946,0	798,2
Уральский	571,9	577,3	362,1	290,9
Сибирский	840,5	801,5	570,7	471,6
Дальневосточный	395,2	394,5	240,2	178,0
РФ в целом	7 064,6	7 049,8	4 766,5	4 049,3

Источник: составлено автором по данным Росстат [17, с. 336–339].

В рамках исследуемого периода значимо изменилась и численность профессорско-преподавательского состава вузов страны, снизившись в целом по стране на 37,5 % (таблица 4). При этом в рамках федеральных округов «наибольшее

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ...

сокращение кадрового потенциала наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – на 45 %, Сибирском федеральном округе – 44,8 % и в Уральском федеральном округе – 41,1 %» [16, с. 142].

Таблица 4.

Численность профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года, человек).

Федеральные округа	Учебный год			
	2005/2006	2010/2011	2015/2016	2020/2021
Центральный	113 910	111 340	88 084	75 141
Северо-Западный	42 040	40 317	33 229	26 863
Южный	30 482	29 888	27 111	21 029
Северо-Кавказский	18 568	19 634	14 436	10 210
Приволжский	67 660	65 921	51 447	40 369
Уральский	24 676	23 309	19 049	14 535
Сибирский	41 398	43 530	32 587	25 042
Дальневосточный	18 093	14 221	13 815	9 899
РФ в целом	356 827	348 160	279 758	223 088

Источник: составлено автором по данным Росстат [17, с. 332–335].

Кроме нисходящего динамического тренда изменений в численности ППС обращает на себя внимание и негативная динамика в возрастной структуре педагогических сотрудников (рисунок 1). При сохранении сложившейся негативной тенденции «старения» кадров, реализующих образовательные программы, актуализируется проблема замещения из среды выпускников аспирантуры, докторантуры и специалистов–практиков, так как в противном случае очевидна негативная перспектива профессионального выгорания и снижение качества учебного процесса.

Тем не менее, анализ данных Росстата о динамических тенденциях количества обучающихся в аспирантуре и докторантуре (в разрезе федеральных округов страны) фиксируют фактическую нереализуемость программы обновления ППС в вузах страны (таблицы 5 и 6). Концентрация обучающихся в аспирантуре в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах лишь фрагментарно совпадает со структурой концентрации и контингента обучающихся и занятости профессорско-преподавательского состава вузов.

Некоторый рост обучающихся в аспирантуре, отмечавшийся практически по всей территории страны в 2010 году, за последнее десятилетие не возобновлялся ни в одном федеральном округе. Причинами этого, на наш взгляд, допустимо считать: деградацию статуса преподавателя в социальном сознании; прекращение существования большей части имевшихся научных школ; неадекватную реальным реформу системы подготовки аспирантов и докторантов; сокращение доступных социальных лифтов, требующих наличия ученой степени; утрата материальной и творческой мотивации молодежи к исследовательской и педагогической

деятельности; демографические изменения структуры российского социума; падение покупательской способности населения и иные факторы.

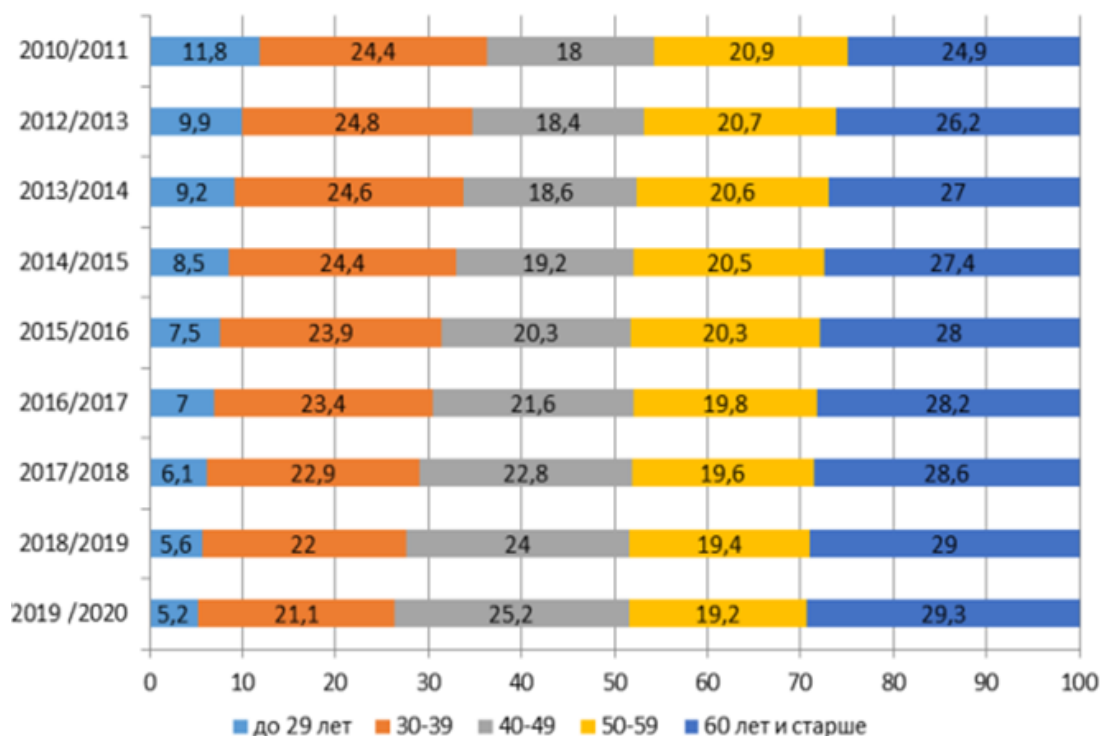

Рисунок 1. Возрастная структура профессорско-преподавательского состава высшей школы за 2010/2011 – 2019/2020 учебные годы [16, с. 143].

Таблица 5.

Численность аспирантов (человек)

Федеральные округа	Годы			
	2005	2010	2015	2020
Центральный	58 996	63 864	43 740	36 248
Северо-Западный	18 748	19 516	14 166	11 764
Южный	10 037	10 946	7 951	6 586
Северо-Кавказский	4 997	5 671	3 826	2 911
Приволжский	20 688	24 507	18 003	13 107
Уральский	7 907	9 256	6 197	4 685
Сибирский	15 934	17 075	12 145	9 609
Дальневосточный	5 592	6 602	3 908	2 841
РФ в целом	142 899	157 437	109 936	87 751

Источник: составлено автором по данным Росстат [17, с. 354–355].

Таблица 6.

Численность докторантов (человек)

Федеральные округа	Годы			
	2005	2010	2015	2020
Центральный	1 543	1 545	750	369
Северо-Западный	683	672	249	127
Южный	367	400	197	140
Северо-Кавказский	174	138	42	4
Приволжский	623	735	354	147
Уральский	211	178	101	49
Сибирский	567	601	247	103
Дальневосточный	114	149	67	40
РФ в целом	4 282	4 418	2 007	979

Источник: составлено автором по данным Росстат [17, с. 358–359].

ВЫВОДЫ

Негативные тенденции, оказывающие факторное влияние на ситуацию с востребованностью кластерного подхода (к формированию новых организационно-экономических единиц на базе региональных вузов) в высшей школе страны, сложились еще до геополитических и геоэкономических изменений текущего года.

На базе региональных вузов оправданно и возможно (за счет пересмотра акцентов региональных стратегий социально-экономического развития субъектов) сформировать научно-образовательные кластеры, способные стать новыми драйверами роста, однако для реальности этих преобразований необходимы серьезные изменения в институциональной среде и региональной экономической политике.

Кластерная форма организации потенциально имеет высокие шансы на реализацию синергетического эффекта от эффективного взаимодействия заинтересованных представителей бизнес-сообщества, вузов и территорий, а институционализация данного противоречия может быть решена исключительно по принципу и инициации властной вертикали.

Список литературы

1. Капшук Е. А., Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Ганбаатар Ц. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 26–32.
2. Аналитический доклад-дайджест «Тенденции развития высшего образования в мире и в России» // Научно-исследовательский институт развития образования, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва. 2021. 199 с.
3. Пенкина Ю. Нужно ли иметь высшее образование и диплом в 2022 году // Агрегатор онлайн-курсов и онлайн-школ «УчисьОнлайн.ру». 3 мая 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://uchis-online.ru/blog/visshee-obrazovanie/nuzhno-li-imet-visshee-obrazovanie-i-diplom>
4. Spence A., Michael A. Market signaling: informational transfer in hiring and related screening processes // Cambridge, Harvard University Press, Internet Archive (2019-02-08). [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/marketsignalingi0000spen>

5. Исследование SEDeC «Эпоха «гринфилда» в образовании» // Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/h2m8C>
6. Проект «Национальная платформа открытого образования» // Ассоциация «Национальная платформа открытого образования». [Электронный ресурс]. URL: <https://npood.ru/about>
7. Сервис «Электронная библиотека ONLINE» // Издательство «Директ-медиа». [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_blocks&view=main_ub
8. Coursera (Online Courses & Credentials From Top Educators) // Электронные версии образовательного контента по курсам. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/courserarussia>
9. Информационный материал «Coursera» // Российская версия свободной энциклопедии «Википедия» от 2 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Coursera>
10. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, В. И. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
11. Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Yg2zN>
12. The Global Human Capital Report 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017>
13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году (Статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики России. М.: Росстат, 2021. 102 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/h3Uf9>
14. Назарова К. Россияне рассказали о желаемой зарплате после окончания вуза // Новости портала «Lenta.ru» от 29 марта 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/18/facestar/>
15. Ламова Е. Эксперты оценили разницу в зарплатах молодых бакалавров и магистров // материалы РБК-PRO, 6 апреля 2022 г., [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/04/2022/624c24ce9a7947584003e74b>
16. Хаджалова Х. М., Абдулманапов С. Г. Влияние реформирования системы высшего образования на изменение кадрового потенциала // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. Том 2. С. 140–145. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/zhurnal-prikladnyh-issledovaniy?i=1103736>
17. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 // Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf
18. Индекс развития человеческого капитала 2020 // Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital>

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 378.113

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ НА СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Зиновьев Ф. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: fzinovjev@gmail.com

В статье рассмотрены особенности трансформации воззрений на сущность управленческих решений на различных этапах исследования. Первый этап включает формирование терминологического аппарата, определение роли управленческих решений в управленческом процессе, поиск методов анализа процесса формирования и реализации управленческих решений. На втором этапе ведётся систематизация видов управленческих решений, структурирование процесса их принятия и реализации, формулируются требования к ним и оцениваются факторы, оказывающие на них влияние. На третьем этапе исследуются проблемы получения и использования информационного, кадрового, технологического, экономического, правового обеспечения управленческих решений, выявляются и оцениваются риски принимаемых решений. На четвертом этапе в связи с переходом к информационной экономике предлагается моделирование управленческих решений. В дополнение к этому автор рассматривает опыт работы опытных руководителей не только по принятию управленческих решений, но и по успешной их реализации.

Ключевые слова: управленческие решения, типы управленческих решений, особенности формирования и реализации управленческих решений, правила доведения решений до исполнителей информационное обеспечение, реализация и контроль исполнения управленческих решений.

ВВЕДЕНИЕ

Исследуя проблемы управленческих решений, специалисты выделяют основные понятия [12], сущность и роль управленческих решений [4], а также требования, предъявляемые к управленческим решениям [9, 12]. Дается классификация управленческих решений, определяется влияние внешних и внутренних факторов на принимаемые решения [3]. В дальнейшем учёные сосредотачиваются на организационных проблемах профессионального управления, методах и качестве принимаемых управленческих решений [7, 8].

В современных условиях проблематика управленческих решений тесно взаимосвязана с процессами цифровизации, которые оказывают всё большее влияние на социально-экономическое развитие экономики практически, во всем мире, меняя подходы к решению проблем на разных уровнях и в разных сферах жизни. Следует отметить, что этот этап развития экономики связан с преобразованиями самой сущности ведения бизнеса и предусматривает изменение всех бизнес-процессов, в том числе и принятия управленческих решений. «В связи с этим актуальным становится определение особенностей трансформации воззрений на управленческие решения, а также обоснование адаптивных моделей принятия управленческих решений в условиях цифровой трансформации» [13].

В этих условиях важно развитие самостоятельности сотрудников с опережающими компетенциями [2, 5]. Автор статьи изложил затронутую проблему не только в академическом, но и в практическом понимании.

Объектом исследования являются процессы принятия и реализации управленческих решений.

Целью статьи является обоснование трансформационных воззрений на сущность управленческих решений. В соответствии с поставленной целью в исследовании решается ряд задач: оценка разнохарактерности и особенностей воззрений исследователей на сущность управленческих решений, рассмотрение организационных проблем и путей их преодоления на основе обобщения опыта эффективных руководителей.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

«Управленческие решения представляют собой совокупность взаимосвязанных, целенаправленных и логически последовательных управленческих действий, которые обеспечивают реализацию управленческих задач. Это творческое, волевое действие субъекта управления, которое основывается на знании объективных законов о функционировании управляемой системы и анализе информации об её состоянии. Данное действие заключается в выборе цели, программы и способов деятельности коллектива по разрешению проблемы или изменению цели» [5, с. 166].

Руководить – значит предвидеть. Руководитель ни при каких обстоятельствах не имеет права теряться и прекращать работу. Выход из ситуации всегда есть, надо только найти его. Но нет решения, которое не дало бы о себе знать рано или поздно. В принятии решения нужен задел с опережающим мышлением. Руководитель должен раньше, полнее и глубже других осознавать новые потребности, необходимость изменения существующих условий и решительнее браться за дело, уметь найти средства для осуществления стоящих задач, дать ясную программу и указать пути ее решения.

Принято выделять несколько видов управленческих решений: интуитивные, импульсивные, основанные на суждениях, рациональные, рискованные, инертные, осторожные.

Интуитивные решения основаны на субъективных ощущениях того, что выбор сделан правильно. Лицо, принимающее решение, не занимается при этом сознательным взвешиванием «за» и «против» по каждой альтернативе и не нуждается даже в понимании ситуации. Просто человек делает выбор. То, что мы называем озарением или шестым чувством, и есть интуитивные решения. По мнению многих успешных руководителей, до 80 % управленческих решений принимаются на основе интуиции. Интуиция опирается на ранее приобретенные знания, на зафиксированную мозгом информацию. Не всегда эта информация становится достоянием сознания и может быть описана словами или представлена другими логическими формами. Практика современного управления включает интуицию как необходимый элемент принятия решения.

Импульсивные решения – это решения, в которых основополагающим процессом является генерация идей, а их непосредственный анализ, проверка и обоснование уходят на второй план. Данные решения не всегда эффективны в силу своей необоснованности. К таким решениям следует прибегать только при крайней

необходимости. Это обусловлено тем, что недостаточная обоснованность, крайне поверхностная оценка рисков может привести к значительным потерям. Эти решения принимаются моментально, основываясь лишь на данных, которыми оперирует менеджер в данный момент, т. е. не учитывается прогноз на эффективность принимаемого решения.

Решения, основанные на суждениях, иногда кажутся интуитивными, поскольку логика их не очевидна. Это выбор, обусловленный знанием или накопленным опытом. Человек использует знания о том, что случалось в похожих ситуациях ранее, чтобы спрогнозировать результат альтернативных вариантов выбора в существующей ситуации. Опираясь на здравый смысл, выбирается альтернатива, которая принесла успех в прошлом. Суждение – это мыслительная работа, а решения, основанные на суждениях, принимаются быстро и не требуют дополнительных затрат, но имеют склонность к шаблону. Их слабая сторона – субъективность, которая обусловлена как характером руководителя, так и уровнем его компетентности, определяемый опытом и образованием.

Рациональные решения основываются на аналитическом процессе и часто не зависят от предшествующего опыта. Они имеют определенную последовательность: сбор информации о возможных проблемах, выявление причин возникших проблем, формулирование целей, обоснование стратегии решения, разработка возможных альтернатив, выбор лучшего варианта, корректировка и согласование решения, реализация и оценка его эффективности. Такие решения уместны и эффективны с большим количеством переменных, которые необходимо структурировать с помощью логических действий.

Рискованные решения объясняются наличием конкурентной среды и быстрым изменением внешней ситуации. Эти решения возможны при внедрении новых технологических процессов и информационных технологий, использовании новейшего оборудования, создании новых товаров. Предметом риска при принятии этих решений является потеря ресурсов: материальных, трудовых, финансовых, информационных, интеллектуальных или недополученные доходы. Допустимый риск влечёт за собой потерю прибыли, критический – выручки, а катастрофический риск ведет к гибели предприятия (из-за утраты имущества) или банкротству. Источником возникновения рисков при принятии решения могут быть и психологические особенности руководителя в диапазоне от перестраховки (риск бездействия) до авантюризма (за пределами оправданного риска)

Инертные решения становятся результатом осторожного поиска. В них контрольные и уточняющие действия преобладают над генерированием идей. В них трудно обнаружить новаторство.

«Осторожные решения характеризуются сверхкритичным подходом к делу. Они в меньшей степени, чем инертные, отличаются оригинальностью и новизной» [3, С. 164–165].

«Мудрый руководитель никогда не отдаст приказ, если знает, что он не будет выполнен. Ведь люди делают не то, что им говорят, а то, что они считают в своих силах сделать. Руководитель – проводник нового. Следует понимать, что ко всякому делу возможно отрицательное отношение, а тем более к новому. Сдерживать всегда

легче, чем подталкивать. Надо понимать людей, находить к ним подход. Становление эффективного коллектива – это становление нового образа жизни, совершенствование организационной культуры, формирование новых ценностей и целей, творческой активности работающих» [5, С. 72].

Когда ошибается руководитель, за ним ошибается коллектив. Идущий следом первым быть не может. Руководитель должен иметь дальновидный и оправданный расчет. В. Шекспир говорил: излишняя торопливость, точно так же, как и медлительность, ведёт к печальному исходу. Умная бездейственность, подчас, ценнее поспешного, но необдуманного действия. Нет ничего страшнее деятельного невежества.

Принятие решения – важнейший акт управления. Приходится быстро принимать решения и настойчиво действовать. Достижение пусть не самого лучшего результата гораздо ценнее бесконечных колебаний в поисках наилучших решений. Согласование решений, получение указаний не снимают личной ответственности за порученное дело, но отнимает много времени. Ответственность за свои решения придётся принимать на себя.

Нельзя принимать решения по интуиции, необходимо обосновывать их техническими и экономическими расчетами, убедиться, что они не противоречат трудовому законодательству и дадут положительный эффект. Принимая решение, требуется точно определить суть проблемы, что конкретно надо сделать, когда, какого результата добиться, что помешает и что поможет, кого и как это затронет.

При оценке различных вариантов решений важно учесть имеющиеся и необходимые финансовые, материальные ресурсы и кадровый потенциал. Лучший вариант должен обеспечить не только максимальный эффект, но и выполнение работы в заданный срок. Не нужно перестраховываться большими сроками, порою идти на разумный, оправданный и обдуманный риск. Ответственные решения принимать коллективно, с учетом мнения сотрудников и советов коллег. На каждую часть работы предусмотреть ответственных исполнителей.

Опыт лучших руководителей говорит:

- прежде чем вникать в детали, представьте проблему в целом;
- не принимайте решения, пока не рассмотрите все возможные варианты;
- взгляните на стоящую перед вами проблему с самых разных точек зрения, даже если шансы на успех кажутся минимальными;
- ищите модель или аналогию, которая поможет вам лучше понять сущность решаемой проблемы;
- задавайте как можно больше вопросов, сомневайтесь;
- не удовлетворяйтесь первым решением, которое придёт вам в голову;
- перед принятием окончательного решения поговорите с кем-нибудь о своих проблемах.

Важно оценить возможные последствия принимаемых решений (возможное сопротивление, ожидаемые результаты). Они могут быть: несомненно, целесообразны; целесообразность может быть установлена лишь анализом; целесообразность может быть установлена лишь с известной вероятностью; целесообразность невозможно определить, и следует ориентироваться на

наименьший риск. Любая идея, даже самая ценная, не станет достоянием коллектива, пока люди не проникнутся ею.

Правила доведения решений до исполнителей:

- распоряжение должно быть отдано определенному исполнителю, чтобы исключить обезличку в действиях;
- распоряжение должно быть кратким и содержать необходимую информацию;
- быть конкретным, т. е. ограничить круг обязанностей и объём работ;
- исключить возможность различного толкования задания, т. е. формулировать его так, чтобы можно было в дальнейшем проверить;
- выяснить мнение подчиненного, понять, как усвоено распоряжение, а при необходимости уточнить.

Чтобы провести решение в жизнь, нужна настойчивость, воля, терпение. Уговорами управлять нельзя. Необходимо тщательно продумывать решения и проводить их в жизнь без колебаний, побуждая людей интенсивно действовать. Осуществить это можно только на основе контроля исполнения ранее принятого решения, на основе постоянного видения стоящих проблем. Дело это не простое, так как существует дефицит времени, не хватает опыта или гражданского мужества, чтобы вскрыть истинное положение дел. Кроме того, поиску истины препятствуют и такие человеческие качества, как поверхностный подход, излишняя доверчивость или стремление собрать факты. Эффективному контролю довольно часто противодействует нежелание сотрудника раскрыть негативные стороны в работе.

Оценивая существо условий и допущенные отклонения, руководитель сопоставляет возможные варианты решения стоящей задачи, оценивает закономерность успехов, эффективность применяемых методов. Дело в том, что, начиная новое, человек определенное время увлечён, работает самоотверженно, отдаётся делу. Контроль в это время может лишь помешать. Ведь никто не хочет, чтобы им руководили по мелочам. Но в дальнейшем может появиться определенная усталость. В это время опытные руководители создают обстановку значимости данного участка работы, что помогает придать заряд уверенности, поддержать работоспособность. В период сомнений необходим опытный товарищ, с которым можно посоветоваться, который подскажет, поможет. И, наконец, наступает завершающий этап. В это время рядом нужен человек, разделивший радость за твой успех, справедливо оценивающий сделанное.

Руководителю для эффективных действий необходима самая различная информация. Нельзя ограничиваться лишь анализом оперативных сводок и сообщениями подчиненных. Нужны личные впечатления, собственная оценка состояния дел. В целях получения своевременной и эффективной информации о ходе производства каждый руководитель вырабатывает четкую систему объектов контроля, систему критериев и периодичность. Это позволяет сосредоточиться на важнейших участках работы, избегать дублирования, не забывать о мелочах. Но формы контроля и его содержание нельзя строго регламентировать. Контроль должен сводиться не к борьбе с отдельными нарушениями, а с причинами, их порождающими. Проверки должны иметь реальные практические последствия. Однако нельзя превращать их в мелочную опеку. Иначе подчиненный лишается

самостоятельности, порождается стремление переложить ответственность на руководителя.

Объекты, контролируемые руководителем чаще, ориентируют сотрудников на большее внимание к ним и на желание остальному уделить меньше времени. Даже существует стремление подчиненных познать излюбленные приёмы контроля руководителя и соответствующим образом ориентироваться в дальнейшем. Поэтому нужно совершенствовать искусство познания реального состояния дел.

Ориентирующая функция контроля утрачивается, если он осуществляется несвоевременно. Факт контроля в этих случаях не воздействует на работника. Руководить – значит предвидеть. Чтобы реализовать это положение, нужно удерживать в поле зрения общую картину дел, в том числе и «болевые» точки. Своевременность реакции на положение дел в значительной мере предопределяет успех управления, хотя это и требует гибкого мышления и реагирования на проявляющиеся отклонения от заданной программы. Правильно выбранные методы контроля, критическое осмысливание состояния дел, умение убедить людей, показать неиспользованные резервы, помочь им обрести веру в успех – всё это стимулирует людей. Нужно проанализировать методы воздействия, скорректировать ресурсы, а при необходимости, не откладывая, уточнить решение.

В ходе реализации решения сотрудникам необходимо предоставить соответствующие полномочия для самостоятельного решения вопросов в пределах их компетентности. Важно исключить возможную тенденциозность оценок. К сожалению, на фоне недочётов частенько упускают крупницы достигнутого положительного и, наоборот, при благоприятном ходе дел возможно неоправданное благодушие. В ходе реализации решения от руководителя требуются самые разнохарактерные качества: смелость и осторожность, быстрота и медлительность, аналитические и синтетические качества.

Ясно, что руководитель всем своим поведением побуждает сотрудников к определенному типу поведения. Искусство управления состоит в том, чтобы, приняв правильное решение, добиться неукоснительного его выполнения в установленный срок. Для этого требуется четкий план реализации, планомерный процесс воздействия, под влиянием которого осуществляется решение. Реализация решения включает расстановку людей, доведение решений до исполнителей, инструктаж, определение полномочий, контроль исполнения, оценку хода работы, стимулирование и регулирование. Конкретизируются не только мероприятия, но и этапы, сроки, исполнители.

Система контроля осуществляет важнейшую аналитическую функцию управления персоналом, заключающуюся в наблюдении и анализе выполнения должностных обязанностей персоналом. Важнейшая задача контроля – обеспечить полную реализацию программ и планов организации путём выявления и своевременного устранения отклонений от заданных параметров развития.

Контроль имеет специфическое значение и выражается в постановке целей (стандартов, норм), сравнении полученных результатов с целевыми задачами, определении отклонений от требуемых показателей, выяснении причин этих отклонений, принятии необходимых мер. Контроль должен проводиться

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ НА СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ...

беспристрастными методами, по возможности носить предупредительный характер, быть своевременным и результативным. Результаты контроля должны приобретать гласность и иметь практические последствия. Организация системы контроля должна предусматривать его эффективность (осмысленность затрат на его проведение), возможное влияние на работников (чтобы не вызвать негативную реакцию, снижающую эффективность труда), конкретные задачи контроля и определённые его границы.

Проведение контроля должно быть чётко спланировано по объектам контроля, его целям, срокам, видам и методам проведения. Изначально должен быть определён порядок и процедура осуществления контроля. В ходе контроля выявляется в самом общем виде соответствие и несоответствие осуществляемой работы установленным требованиям, нормам, планам; устанавливаются причины несоответствий; делаются соответствующие выводы; уведомляются о нём субъекты проверки; устанавливается их степень ответственности за допущенные нарушения; разрабатываются предложения по устранению выявленных недостатков.

Порядок и процедуры контроля должны удовлетворять следующим требованиям: быть понятными тем, для кого они предназначены; быть достаточно гибкими, чтобы сохранять совместимость с изменяющейся системой управления и субъектом контроля; обеспечивать лаконичные и понятные выходные данные. Следует предостеречь и от чрезмерного увлечения контролем, т. к. это влечёт за собой разрастание излишней информации, отнимает много времени на подготовку и обработку данных. Другой отрицательной тенденцией является стремление использовать слишком сложные системы контроля. В этом случае создаётся реальная угроза больше заниматься контролем, нежели самим производством. Каждый руководитель со временем вырабатывает собственную систему объектов контроля, её периодичность и круг контролируемых показателей

Эффективным управленческое решение считается в том случае, если исходит из реальных целей. Такое решение можно применить к конкретным условиям, а рискованные ситуации заранее продуманы. В этом случае решение не создаёт конфликтных ситуаций, так как учитывает возможные изменения в деловом и фоновом окружении управленческого решения.

Существуют определённые условия, характеризующие наличие организационных проблем:

- противоречия или разрыв между фактическим и желаемым, достигнутым и нормативным уровнем;
- неизвестны способы преодоления противоречий (из-за стереотипа мышления, отсутствия ключевых ценностей в организационной культуре);
- есть группа лиц, обеспокоенных противоречием (выявленное расхождение побуждает этих лиц к определённым действиям).

Проблемами профессионального управления для менеджера являются следующие:

- неконкретная постановка задач и длительное время их решения;
- недостаточный инструктаж и координация;
- нечёткое распределение обязанностей;

- решение второстепенных вопросов;
- отсутствие стратегических целей организации;
- боязнь делегирования ответственности;
- склонность видеть причины трудностей во внешней среде;
- недостаточная оценка степени серьезности препятствий;
- неумение планировать многовариантно и обеспечивать фактическое выполнение решений;
- незнание методов анализа ситуаций, управленческих технологий.

Эффективность деятельности менеджеров снижается из-за сложившихся у них стереотипов поведения, взаимоотношений, технологии выработки и принятия управленческих решений, ограничивающих людей в творчестве, препятствующих внедрению нововведений, преодолению кризисных явлений. Всё это затрудняет принятие рациональных, адекватных решений.

ВЫВОДЫ

1. Сущность управленческих решений представляет собой совокупность взаимосвязанных, целенаправленных и логически последовательных управленческих действий, которые обеспечивают реализацию управленческих задач.

2. Исследование сущности и содержания управленческих решений претерпело несколько этапов. На первом этапе формировался терминологический аппарат, определялись методы анализа процесса формирования и реализации управленческих решений. На втором этапе велась систематизация видов управленческих решений, технология их принятия и реализации, формулировались требования к ним и оценивались факторы, оказывающие на них влияние. На третьем этапе изучались организационные проблемы получения и использования информационного, кадрового, технологического, экономического, правового обеспечения управленческих решений, выявлялись и оценивались риски принимаемых решений. На четвертом этапе предлагается моделирование управленческих решений.

3. К сожалению, по мнению автора, существенным недостатком исследований является их недостаточная связь с практикой хозяйствования, опытом работы лучших наших руководителей. В связи с этим автор обращает внимание на принципы работы опытных руководителей не только по принятию управленческих решений, но и по успешной их реализации. Руководитель должен раньше, полнее и глубже других осознавать новые потребности, необходимость изменения существующих условий и решительнее браться за дело, уметь найти средства для осуществления стоящих задач, дать ясную программу и указать пути её решения.

4. Искусство управления состоит в том, чтобы, приняв правильное решение, добиваться неукоснительного его выполнения в установленный срок. Для этого требуется четкий план реализации, планомерный процесс воздействия, под влиянием которого осуществляется решение.

Список литературы

1. Гамбаров Т. Р. Модель пошагового процесса принятия рационального управленческого решения // АНИ: экономика и управление. 2019. № 1 (26). [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/model-poshagovogo-protssesa-prinyatiya-ratsionalnogo-upravlencheskogo-resheniya>.

2. Жигарь О. В. Об особенностях подготовки процесса реализации управленческих решений // Общество, экономика, управление. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-podgotovki-protssesa-realizatsii-upravlencheskih-resheniy>.

3. Зиновьев Ф. В. Проблемы управленческих решений и методы их преодоления // Сборник научных статей XI международной научно-практической конференции «Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК». Минск: БГАТУ, 2019. С. 24-29.

4. Макушин В. С. Сущность и роль решений в процессе управления // CETERIS PARIBUS: Издательство «Научная артель». 2022. № 1. С. 32–36. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47578737>.

5. Моделирование управленческих решений в сфере экономики в условиях неопределённости: монография / Авторы: И. И. Белолипец, С. А. Горбатков, А. Н. Романов, С. А. Фархиева // Издательство: Инфра–М. 2015. 298 с.

6. Панфилова Е. Е. Теория и практика принятия управленческих решений: монография. М.: Издательство: ГУУ, 2021. 322 с.

7. Пыхонин С. А. Направления повышения качества управленческих решений в системе управления организацией // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2022. № 2 (38). С. 23–27. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48223719>.

8. Романова Н. А. Методы принятия управленческих решений как инструмент повышения эффективности управления // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6 (23). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-upravleniya>

9. Спорыхина С. Н. Управленческие решения: основные понятия. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. 92 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://phsreda.com/ru/action/10359/imprint>.

10. Субботин А. С. Применение цифровых технологий в процессе разработки и принятия управленческих решений в вертикально-интегрированных нефтяных компаниях // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 1. С. 24–32. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48157818>.

11. Чжао Вэньфу, Берегова Г. М. Разработка модели принятия рациональных управленческих решений с оптимальным соотношением распределения рисков // Вестник ЗабГУ. 2022. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-prinyatiya-ratsionalnyh-upravlencheskih-resheniy-s-optimalnym-sootnosheniem-raspredeleniya-riskov>.

12. Черноколова К. В. Требования, предъявляемые к управленческим решениям // Наука, образование и инновации. Москва, 2016. С. 283–285.

13. Шнюков С. А. Особенности моделирования в процессе принятия управленческих решений // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 218–220. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/398/88132/>.

14. Юрлова Н. С. Требования к управленческим решениям и условия их выполнения // Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве: монография / Под редакцией: Асаула А. Н. Санкт–Петербург: Институт проблем экономического возрождения, 2014. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=434792&razdel=270.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 338.2

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Оборин М. С.

*Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова», Пермь, Российская Федерация
E-mail recreachin@rambler.ru*

Исследование посвящено анализу и разработке антикризисных мер поддержки промышленности России. В статье раскрыт смысл механизмов, инструментов и программ антикризисного управления промышленными предприятиями страны в условиях кризиса. Предложен ряд антикризисных мер поддержки промышленности и стратегические направления ее реализации в субъектах РФ. Представлены инструменты антикризисного управления, а также процессная модель управления экономической безопасностью предприятия.

Ключевые слова: антикризисные меры, промышленность, антикризисное управление, антикризисные программы, реформирование, реорганизация, экономическая безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

На промышленный сектор экономики страны, его стабильное и эффективное развитие большое негативное влияние оказал мировой финансовый экономический кризис в совокупности с пандемией коронавируса. Вопросам обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности регионов и экономических субъектов России посвящены труды многих отечественных ученых, занимающихся изучением ограничений и тенденций устойчивого роста промышленности [18]. Проблема антикризисного управления промышленными предприятиями актуальна в последние годы, достаточно много научных исследований посвящено данной проблеме, что обусловлено тем, что множество субъектов бизнеса в России подвержены банкротству и объявили о своей несостоятельности. По мнению ученых и специалистов, такая ситуация сложилась в результате нестабильности рынков, ускорения социально-экономических процессов, глобализации экономики и ее интеграционного характера, связанного с усилением развития сетевого бизнеса и формированием кластеров в различных видах экономической деятельности [10].

Целью исследования является разработка процессной модели управления экономической безопасностью предприятия как мера антикризисного управления и адаптации к макроэкономической нестабильности.

По мнению Короткова Э. М., антикризисное управление – это управление, которое может предугадывать кризисную ситуацию, ослабляя его негативные последствия, поддерживать стабильную работу предприятий в период кризиса и поэтапный его вывод из данного положения с наименьшими потерями.

Дягелев О. Ю. рассматривает антикризисное управление в контексте процесса управления, вытекающего из свойств самой системы, цель которого состоит в предупреждении неблагоприятных условий для стабильной деятельности предприятий промышленности.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Системность антикризисного управления предопределяет его перманентный и комплексный характер через интеграцию всех элементов внутренней среды промышленного предприятия для выхода из кризиса и восстановления стабильного функционирования производственного цикла.

По мнению Грязновой А. Г., антикризисное управление с учетом его системного характера представляет комплексную деятельность, направленную на предупреждение и устранение негативных последствий, сохранение стабильного положения на рынке в условиях кризиса, максимально эффективно использование ресурсного потенциала предприятия.

Рудакова А. Ю. рассматривает антикризисное управление как управление, направленное на минимизацию потерь и других негативных последствий и сохранение имиджа предприятия, его управляющей системы, внутренней организации, человеческих ресурсов, потребителей и так далее.

Данное мнение автора не в полной мере соответствует реальным условиям процесса управления промышленными предприятиями, так как не учитывает превентивные меры по недопущению кризиса, а также не решает проблемы устранения противоречий, возникающих между внутренней и внешней средой промышленного предприятия [17]. Подход, представленный автором к антикризисному управлению промышленным предприятием, способствует долгосрочному влиянию негативных последствий кризиса и снижению темпов эффективного развития. Также автор больше выделяет значимость имиджевой составляющей процесса управления, не учитывая фактора реального положения дел на предприятии, что может усугубить кризисное положение [3].

Манушин Д. В. считает, что антикризисное управление – это особый комплекс стратегических и тактических управленческих мероприятий, направленных на диагностику, предупреждение, нейтрализацию и преодоление факторов кризиса, а также причин их возникновения. Основная направленность данного подхода – это ослабление наиболее острых ситуаций, которые могут привести к кризису.

По мнению Финка С., антикризисное управление – это разработка и реализация мер, направленных на сдерживание и преодоление кризисного процесса, а также мер, направленных на предотвращение и смягчение последствий кризиса.

По нашему мнению, такой авторский подход к антикризисному управлению наиболее полно отражает содержание данной концепции и учитывает основные задачи структуры управления в период кризиса. При этом необходимо отметить, что автором упущен момент начала развития кризисной ситуации и период, когда необходимо уравновесить взаимодействие внутренней и внешней среды предприятия.

Акулич В. А. и Валетко В. В. рассматривают антикризисное управление как процесс применения разных мер и решений, ориентированных на улучшение финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также создание и развитие оптимальных условий для выхода из кризиса экономики региона.

Василенко В. О. рассматривает задачи антикризисного управления в обеспечении безопасности предприятия в период негативного влияния кризисных

факторов, в исследовании признаков возникновения кризиса, разработке мер по минимизации их негативного воздействия и урона, нанесенного после.

Градов А. П. выделяет меры антикризисного управления, с помощью которых появляется возможность разработать оптимальную систему влияния на восстановление предприятия для предупреждения его несостоятельности.

Мы не полностью согласны с мнением автора, поскольку задачей антикризисного управления помимо предотвращения неплатежеспособности предприятия является также проведение мероприятий, направленных на выход из кризиса и достижения того баланса, который был отмечен до его начала.

При этом для достижения всех поставленных задач антикризисного управления необходимо использование комплексного подхода.

Мирмович Э. Г. и Жарёнов Л. Б. полагают, что антикризисное управление должно быть гибким и адаптивным к постоянно меняющимся экономическим условиям и факторов влияния внешней и внутренней среды, что, в свою очередь, расширяет функциональные задачи.

Полякова Ю. К. рассматривает антикризисное управление как воздействие менеджера на объект через различные методы с целью преодоления кризисной ситуации, где объектом влияния будут выступать факторы влияния.

Обобщив все определения ученых и исследователей относительно антикризисного управления промышленным предприятием, мы можем представить классификацию его ключевых этапов:

1. Анализ и оценка причин возникновения дисбаланса внутренней и внешней среды предприятия промышленности;
2. Разработка и реализация профилактических действий, направленных на сохранение баланса в деятельности предприятия промышленности;
3. Выявление причин, по которым было нарушено равновесие во взаимодействии внутренней и внешней среды предприятия промышленности;
4. Разработка и реализация мероприятий, направленных на восстановление эффективности и стабильности деятельности предприятия промышленности;
5. Выход промышленного предприятия из кризисного положения [4].

Сегодня также возникает необходимость оценки промежуточных результатов промышленной политики России в условиях кризиса, возникшего после пандемии коронавируса и экономической нестабильности, проявляющейся на федеральном, региональном и локальных уровнях.

Множество отечественных предприятий промышленности оказались подвержены негативному влиянию финансового кризиса, что привело к состоянию стагнации. Также необходимо отметить, что после вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию многие предприятия не показали ожидаемый эффект на первоначальном этапе, а на некоторых данный факт отразился негативно. На каждое отдельное предприятие в России кризис повлиял по-разному, но в целом, он ослабил и замедлил процесс экономического развития, нарушив стабильность функционирования, задерживая реализацию стратегически значимых планов и проектов пространственного и инновационного развития [19].

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

В работе использованы общелогические методы, методы системного и ситуационного анализа, финансово-экономический анализ, моделирование.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В настоящее время активно растет важность антикризисного управления предприятиями всех сфер экономической деятельности страны и, в первую очередь, промышленного сектора как приоритетной отрасли экономики страны, играющего значимую роль в создании валового внутреннего продукта [11].

Многими отечественными и зарубежными учеными исследовались причины возникновения кризиса на предприятиях промышленности, выявления условий и причин их несостоятельности в результате негативного воздействия кризисных явлений, разрабатывались различные методики для описания кризиса на разных этапах деятельности промышленных предприятий [2].

Однако несмотря на множество исследований, в настоящее время отсутствует единое понимание о действенных и эффективных механизмах по борьбе с кризисом, в каждой разработанной методике существуют определенные недостатки, что свидетельствует о необходимости дальнейшей проработке данного механизма антикризисного управления.

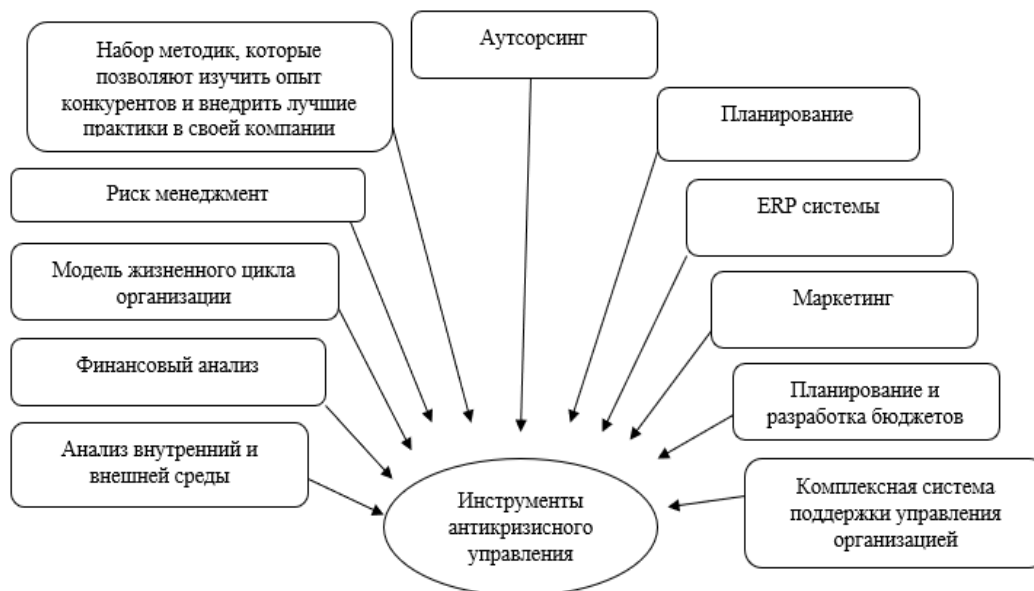

Рисунок 1. Инструменты антикризисного управления (составлено автором)

Методика антикризисного управления в соответствии с современными экономическими условиями должна включать методологию рациональных управленческих мероприятий по устранению и предупреждению кризисных явлений на предприятиях, а также инструменты, способные удержать деятельность предприятия в период кризиса на стабильном уровне, не позволяя привести

предприятие к банкротству. Инструменты антикризисного управления, схематически представленные на рисунке 1, – это комплекс мер, программ, не имеющих долгосрочных целей, которые в целом представляют антикризисную стратегию на предприятиях различной специализации [8].

Для того чтобы преодолеть негативные явления, обусловленные кризисом и получить максимальный эффект от использования антикризисных мер и использования инструментов антикризисного управления, необходимо применение системного подхода, четко организованного на каждом этапе деятельности предприятия. Организация и разработка системного подхода должна включать программу антикризисного управления и пути реструктуризации кредиторской задолженности для выхода на платежеспособный уровень предприятия [9].

Антикризисная программа должна включать четкую структуру целей и задач, ориентированных на предупреждение кризисных явлений и обеспечение экономической безопасности на предприятии. При ее разработке необходимо учитывать специфику каждого отдельного предприятия, поскольку направление антикризисных задач зависит от экономического и финансового состояния, уровня конкурентоспособности, условий для привлечения инвестиций и так далее [16].

Устойчивость промышленности к кризису, вызванному пандемией и его последствиям, подтверждается ключевыми индексами производства (рис. 2).

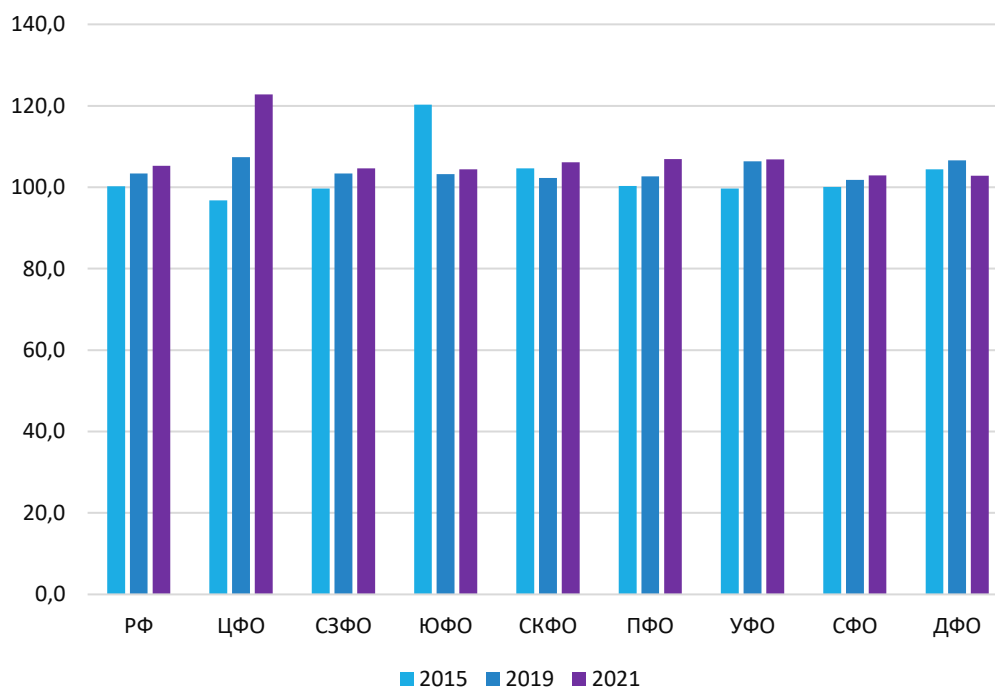

Рисунок 2. Индекс промышленного производства Российской Федерации по видам промышленного производства (составлено по данным материалов статистики)

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Таким образом, по данным, представленным на рисунке, мы видим, что индекс промышленного производства за 2021 год составил 104,5 % относительно соответствующего периода 2019 года, что объясняется слабым эффектом из-за снижения объемов производства под негативным влиянием финансово-экономического кризиса [15].

В настоящее время кризису присущи такие характеристики, как значительное снижение реальных доходов населения, трудоспособных граждан, занятых на производстве, из чего следует, что антикризисные меры должны содержать программы по решению не только экономических вопросов, но и социальных проблем [12].

Практический опыт реализации антикризисных программ в последние десятилетия свидетельствует о том, что процесс антикризисного преобразования представляет взаимосвязанный комплекс мероприятий, которые целесообразно реализовывать последовательно. На первом этапе следует реализовывать такие антикризисные меры, как реорганизация, далее актуально провести процесс реструктуризации, а на заключительном этапе – меры по преобразованию организационно-управленческого и экономического механизма предприятия.

Реорганизацию на промышленных предприятиях России целесообразно проводить в форме дифференциация и распределения. Предприятие, находящееся в процессе реорганизации, способно стабилизировать свою производственную деятельность, в то время как предприятие с низкой рентабельностью, не проходящее данный этап, более всего подвержено несостоятельности, даже если предпринимались меры по замещению активов в рамках положения норм о банкротстве [5].

В процессе реструктуризации стоит выделить такой этап, как формирование оптимальной структуры баланса, удовлетворяющего потребности компании в текущем и перспективном периоде. К объектам реструктуризации имущественного комплекса можно отнести следующие элементы [7; 20]: основные фонды; нематериальные активы; финансовые инвестиции; обязательства.

При проведении реструктуризации недвижимого комплекса необходимо сформировать структуру капитала, максимально защищенную от воздействия негативных влияний и факторов риска, которая обеспечит для предприятия финансовую стабильность и платежеспособность. Одним из направлений антикризисной реформы предприятий является совершенствование внутреннего хозяйственного механизма.

Антикризисные меры на предприятии должны реализовываться на основе применения процессной модели управления, представленной на рисунке 3.

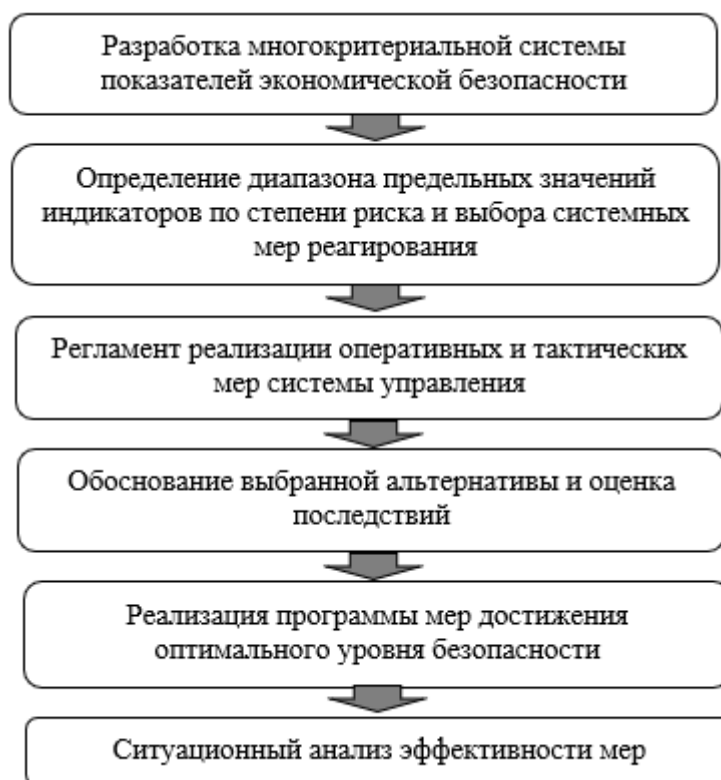

Рисунок 3. Процессная модель управления экономической безопасностью предприятия (разработано автором)

Кроме представленных показателей экономической безопасности предприятия могут быть разработаны и другие показатели по определению экономического состояния и учету специфических характеристик его деятельности [7].

К примеру, дополнительно разработанные показатели экономической безопасности предприятия могут представлять абсолютный или относительный объем потерь финансовых ресурсов, уровень просроченных платежей и прочие. Таким образом, используя показатели экономической безопасности предприятия в комплексе, можно наиболее четко и глубоко проанализировать действительное положение дел, определить слабые стороны деятельности и развивать наиболее эффективное производство [13; 14].

Целесообразно учитывать показатели, представляющие собой средние величины по различным функциональным направлениям. Имея данные диапазона пороговых значений, можно своевременно выявлять несоответствия в деятельности предприятия, нестабильность экономических ресурсов и, соответственно, предупредить развитие негативных тенденций [1; 6].

Разработка и принятие программы мер по контролю при отрицательном изменении показателей для оценки экономической безопасности предприятия

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

должна учитывать стандартные и специальные воздействия в комплексе по отношению к каждому критерию. К примеру, если резко снизился объем продаж, то следует провести анализ расходов по их видам, подразделениям, отвечающим за финансовые и материальные ресурсы для определения причин разницы в расходах на разных этапах деятельности предприятия, анализ дохода по ассортиментному ряду и так далее. Бывают также ситуации, когда необходимо изменить порядок осуществления контрольных мероприятий с учетом возможности привлечения специалиста по управлению, способного обеспечить стабильный уровень экономической безопасности предприятия.

Важным является качество регламента разработки и обоснования управленческих решений, их гибкость в динамично меняющихся условиях, что во многом зависит от компетентности управленческих кадров и опыта.

ВЫВОДЫ

Глобальные кризисы, которые усугубляются макроэкономическими и геополитическими факторами, являются вызовом для систем управления промышленностью на различных уровнях государства. Участвовавшие вызовы внешней среды, обусловленные глобализацией, требуют вмешательства государства. Следует отметить несколько кризисных периодов для экономики России и строительства: 1998 г., 2008–2009 гг., а также текущий 2022 г. В данные периоды возможности поддержки отрасли существенно отличались. Если в 1998 году Россия находилась в тяжелом экономическом положении, то в следующее десятилетие многие показатели достигли значительного роста и улучшения (снижение госдолга, рост доходов населения, реализаций программ доступного жилья и т. д.). В 2022 году Правительством инициируются и реализуются различные антикризисные меры, направленные на поддержку занятости и стабильности функционирования промышленных предприятий, но необходимы эффективные решения при управлении отдельными промышленными комплексами и предприятиями. Предлагаемая модель процессного управления является универсальной основой для разработки и оценки эффективности принимаемых превентивных и антикризисных мер на предприятиях промышленности.

Список литературы

1. Аль Огили, С. М., Плахин, А. Е. Алгоритм имплементации процессного подхода в стратегическое управление конкурентоспособностью // Вестник НГИЭИ. 2019. № 9 (100). С. 57–67.
2. Балаян К. Ю., Бацман А. И., Третьякова Э. В. Антикризисные инновационные стратегии в современных условиях // Modern Science. 2020. № 12–1. С. 34–40.
3. Баронина Ю. А. Современные производственные стратегии европейских автомобильных ТНК // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 1. С. 159–174.
4. Бойкова А. В. Международный опыт функционирования оборонных предприятий в условиях пандемии коронавируса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5–1. С. 92–94
5. Буньковский Д. В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 125–129.
6. Буранова Е. А. Концептуальная модель процесса реабилитационного институционального антикризисного управления предприятиями // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 948–965.

7. Догузов Г. Т. Анализ мирового рынка и производства легковых автомобилей в современных условиях // Московский экономический журнал. 2021. № 7. С. 379–387.
8. Жмачинский В. И., Иванов М. В., Ильющенко И. Г. Особенности антикризисного управления в современных условиях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 15–23.
9. Киргизова Н. П., Дурынин В. В. Выбор стратегии выживания компаний после пандемии // Столыпинский вестник. 2020. Т. 2. № 2. С. 36–45.
10. Кулагина Н. А., Лысенко А. Н., Носкин С. А. Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 76–80.
11. Ларина О. И. Банковские кризисы и антикризисные механизмы // Банковское право. 2017. № 1. С. 37–43.
12. Мерзликина Г. С., Рыльщикова С. А. Концептуальные основы превентивного антикризисного управления предприятием // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 4. С. 227–236.
13. Минакир П. А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 7–18.
14. Некипелов А. Д. О возможностях макроэкономической политики в преодолении кризиса, вызванного пандемией // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 37–46.
15. Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Информационная поддержка формирования стратегий инновационного развития регионов на основе адаптивной имитационной модели // Системы и средства информатики. 2018. № 2. С. 154–169.
16. Поплавская В. А., Горшкова Л. А. Обеспечение конкурентоустойчивости организации на разных стадиях ее жизненного цикла // Экономика и социум. 2017. № 1–2. С. 1759–1763.
17. Трофимова Н. Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 3. С. 70–74.
18. Тумаков Е. А. Классификация конкурентной устойчивости предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2017. № 6. С. 60–65.
19. Шавшуков В. М. Глобальный финансово-экономический кризис: причины, природа, механизмы распространения, антикризисные действия монетарных властей // Экономические науки. 2016. № 114. С. 121–125.
20. Щербакова Е. В. Методы и инструменты антикризисного управления экономическим потенциалом в системе управления региона // Вестник управления экономических исследований. 2018. № 4 (12). С. 133–140.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 332.1:338

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА И СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МЕГАПОЛИСОВ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

Орловская Т. Н.

Санкт–Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт–Петербург, Российская Федерация
E-mail: e-tamara@mail.ru

Статья посвящена исследованию современных основополагающих понятий теории креативной экономики и теории региональной экономики. Исследованы взгляды представителей разных научных школ на сущность концепции «креативная экономика», содержание категорий «креативный класс», «креативная индустрия», «креативный город». Исследованы содержание и особенности понятий «социальное и экономическое пространство», «социальная среда». Выделены особенности социально-экономического пространства и сущностная характеристика социальной среды как основы социопространственного развития мегаполиса.

Ключевые слова: креативная экономика, креативный город, социальное и экономическое пространство, социальная среда, социопространственное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к вопросам, связанным с исследованием современных концепций социально-экономического и пространственного развития территорий, обусловлен необходимостью изучения современных явлений и тенденций в развитии регионов и мегаполисов. В научном сообществе активно обсуждаются вопросы, связанные с развитием теории и методологии региональной экономики, вводятся новые понятия и категории, по мнению авторов, расширяющих или дополняющих сущностные характеристики. Закономерность происходящего оправдана, поскольку существует настоятельная необходимость перманентного переосмысления происходящих в обществе процессов. Вместе с тем, как справедливо отметил В. В. Громыко, «нередко новая фразеология обусловлена политическими обстоятельствами, выполняет определенный социальный заказ или просто отражает некоторую политэкономическую моду» [1, С. 28].

В настоящее время в фокусе научных интересов наблюдается рост интереса к агломерационным и социальным процессам, связанным с изменением масштабов миграции, потребностью в создании комфортной и безопасной среды жизнедеятельности. Научное осмысление происходящего сопровождается трансформацией взглядов на применении тех или иных подходов к решению проблемы. Как отмечает В. В. Громыко, «всеобщая преданность ученых методу материалистической диалектики впоследствии сменилась на не меньшую верность системному методу анализа. Им на смену пришла массовая приверженность синергетическому подходу. Сегодня все большую популярность завоевывают математико-статистические методы, стремление «оцифровать» экономические процессы, провести кластерный и регрессионный анализ» [1, С. 28–29]. Научной критики не избежали и вводимые в разные исторические периоды времени категории, связанные с попыткой охарактеризовать происходящие в экономике процессы, дать

им более точное определение. Действительно, на смену архаизмам «экономная экономика, перестроечная экономика, экономика ускорения, экономика с человеческим лицом и др.» [1, С. 28] приходят такие неологизмы, как «переходная экономика, транзитивная экономика, трансформационная экономика, информационная экономика, инновационная экономика, виртуальная экономика, сетевая экономика, экономика развивающихся рынков, экономика развития и др.» [1, С. 28], а затем и «новая экономика».

В работе В. В. Громыко приведены убедительные доводы научной несостоятельности данной категории: «новая экономика характеризуется экономистами опосредованно, через совокупность таких понятий, как информационная экономика, экономика знаний, постиндустриальная экономика, инновационная экономика, сетевая экономика, виртуальная экономика и пр.» [1, С. 29–30]. Появление еще одной категории – «креативная экономика» – связано со все возрастающим влиянием творческих процессов на развитие социума и территории. Формирование новых концепций развития городов и регионов, использование новых моделей и инструментов при разработке программ социально-экономического и пространственного развития – все в целом подводит к необходимости исследования обоснованности использования положений теории креативной экономики и ее взаимосвязи с теорией региональной экономики, категориями социальное и экономическое пространство, территориальное развитие.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В последнее время наиболее активно используется концепция «креативной экономики», суть которой заключается в акцентировании внимания на креативную составляющую экономики, которая заявлена как неограниченный ресурс, способствующий «экономическому росту без дополнительного привлечения труда и капитала» [1, С. 36]. По мнению В. В. Громыко, «концепция креативной экономики закрепляет монополию на творчество и генерирование новых идей за определенным кругом отраслей, среди которых наука упоминается в общем ряду и далеко не на первом месте, а производство вообще отсутствует» [1, С. 36], а «теория креативной экономики абсолютизирует значение коммерциализации нововведений, ставя знак равенства между креативностью (т. е. творческими способностями) и идеями, поддающимися коммерциализации» [1, С. 36].

Иная точка зрения на сущность концепции креативной экономики изложена в работе Клоудовой Й. [2]: «процесс производства не требует от людей специальных творческих способностей, поскольку речь идет о производстве больших серий одной и той же продукции» [2, С. 116]. По сути, Клоудова Й. утверждает, что креативность присуща только определенным сегментам экономики, обозначенным как «креативные сектора» и только определенному классу людей, относящихся к креативному классу. В работе Клоудовой Й. определена и принадлежность к нему. Это «новый класс работников, занятых в сфере креативной экономики, – креативный. Речь идет о людях, занятых в рекламе, архитектуре, различных областях искусства – художественном ремесле, дизайне, моде, кино, музыке, театре, литературе и издательском деле, научных

исследованиях, разработках программного обеспечения, новых видов игрушек и компьютерных игр, а также на радио и телевидении» [2, С. 111]. Собственно, предлагаемая Клоудовой Й. концептуальная идея базируется на положениях, разработанных Р. Флоридой [3].

Критикуя данную концепцию, В. В. Громыко отмечает, что предлагаемая «теория креативной экономики представляет собой определенную идеологию и мировоззрение, в основе которых лежит глубоко дискриминационная идея, сегрегирующая общество» [1, С. 33]. Действительно, перспектива для дальнейшего развития мегаполисов неутешительна: торжество креативного класса сопровождается ростом социального неравенства, беспорядков и неравномерным развитием территорий. В. Ш. Сургуладзе [4, С. 207] акцентирует внимание на выводах, сделанных Р. Флоридой об усилении дифференциации и неравенства в развитии территории в городских агломерациях США, обладающих высочайшими показателями индекса креативности; а также высокой степенью корреляции количества центров концентрации креативного класса и показателей уровня неравенства в городских агломерациях.

Интерес к творческим или «креативным» процессам не случаен. В основе введения данной категории – выявленные на практике взаимосвязи получения экономических выгод от использования интеллектуального потенциала человека. Как правило, креативные экономические процессы сопровождаются неординарными способами решения проблем, «способностью субъектов решать проблемы нестандартными методами» [5, С. 209].

Исследуя категорию «креативность», следует выделить цепочку (ставших уже классическими) базовых понятий: креативные индустрии [6] – креативные классы [3] – креативный город [7]. Основным отличием выделенных Дж. Хокинсом [6] креативных индустрий становится использование творческого и интеллектуального потенциала.

Р. Флорида выделяет креативный класс, основным качеством которого является творчество как важнейший фактор развития экономики. Интересны и предложенные Р. Флоридой индексы креативности [3, С. 35]: технологии, таланта и толерантности. Справедливо было бы обозначить и еще один индекс – индекс территории, поскольку в работе Р. Флориды вопросам развития территорий города уделено достаточно большое внимание. Критика концептуальных положений теории креативной экономики Р. Флориды, проведенная В. Ш. Сургуладзе [4] и сделанные им выводы об особенностях данного класса [4, С. 204], позволяют утверждать, что рост влияния креативного класса, представленного успешными представителями креативной экономики, концентрирующегося в мегаполисах, в свою очередь, являющихся точками роста и центрами тяготения для представителей креативного класса, сопровождается ростом политической нестабильности, дискриминации и сегрегации тех слоев населения, которые не отнесены (по разным причинам) к типу креативного.

Несмотря на то, что Р. Флорида утверждает, что «зарождающаяся креативная экономика – динамичная и неустойчивая система» [3, С. 23], одновременно с усилением финансового благополучия представителей креативного класса растет и социальное неравенство с иными классами общества, рушатся традиционные человеческие ценности, приходит в упадок институт традиционной семьи, уверенность

автора в том, что креативная экономика способствует решению практически все проблем неизбежна. Основной посыл в теории креативной экономики Р. Флориды связан с прогнозами неизбежного ее торжества в обозримом будущем, а собственно креативность обеспечивает экономический рост, являясь его движущей силой и будущий экономический прогресс. Й. Клоудова, опираясь на идеи Р. Флориды, формулирует новую парадигму: «креативность становится наиболее значимым фактором, влияющим на производство продукции в экономически развитых странах, поскольку она способна реализовывать замыслы в процессе труда и создании капитала. И хотя креативность нематериальна, она благодаря новым оригинальным идеям без особых дополнительных затрат труда и капитала позволяет повысить уровень производства. Кроме того, эта способность человека составляет неограниченные ресурсы» [2, С. 114].

С течением времени изменения претерпевают и представления о тех сегментах и отраслях, которые следует относить к креативным индустриям.

В исследовании Г. В. Спиридонова, Л. В. Мрочко, О. Г. Мрочко выделены два подхода к классификации сегментов рынка креативных индустрий – американский и британский, включающие одинаковое количество сегментов рынка [8, С. 25]:

– Британский подход (включает 15 индустрий): реклама, архитектура, ремесла, дизайн мебели, моделирование (дизайн) одежды, кино и видео, графический дизайн, развлекательное программное обеспечение (компьютерные игры), живая и записная музыка, исполнительское искусство, телевидение, радио и интернет, визуальное (изобразительное) искусство и антиквариат, писательское и издательское дело, музеи и наследие.

– Американский подход (включает 15 индустрий): НИОКР, издательское дело, программное обеспечение, телевидение и радио, дизайн, музыка, кино, игрушки и игры, реклама, архитектура, исполнительское искусство, ремесла, видеоигры, мода и искусства.

Для стран с развитой и развивающейся экономикой разработан стандарт ЮНКТАД, содержащий классификацию креативных индустрий, включающий: культурное наследие; искусство; медиа и функциональное творчество как перспективные виды креативной экономики [5, С. 25].

Спиридонова Г. В., Мрочко Л. В., Мрочко О. Г. отмечают, что: «Дж. Хокинс раскрыл не только сущность понятия «креативная экономика», но и выделил отрасли, в которых производится основной капитал креативной экономики: дизайн, кино, реклама, торговые марки, искусство, культурное наследие и др.» [5, С. 26].

Как справедливо отмечено в исследовании [5, С. 25], до настоящего времени в нормативных актах и научной литературе нет единого подхода к принципам классификации креативных индустрий.

Например, Й. Клоудова считает, что «Креативная индустрия – область творческого предпринимательства, объединяющая организации и предприятия, где трудится значительная часть творческих работников, плоды труда которых в значительной степени зависят от постоянного внедрения инноваций» [2, С. 110]. К числу креативных отраслей она относит «средства массовой информации, кинематография, музыка, развлекательное программное обеспечение для игровых

автоматов, компьютерные игры, научные исследования, а также другие отрасли культуры, которые в настоящее время создают в США значительную долю финансовых средств» [2, С. 110].

Специалисты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [9] относят к креативным индустриям изобразительное и исполнительское искусство, музыку, кино и анимацию, фотографию, издательскую деятельность, телерадиовещание, ИТ и видеоигры, рекламу, архитектуру, дизайн, моду, ювелирное дело, художественные промыслы, культурное наследие, деятельность музеев, библиотек, архивов, образование в креативных индустриях.

Под креативными индустриями Тюрчев К. и др. [10] понимают совокупность организаций, осуществляющих деятельность в следующих 15 областях: ИТ и видеоигры; реклама и пиар; архитектура; исполнительское искусство; издательская деятельность; музеи, библиотеки, архивы; телерадиовещание; кино и анимация; фотография; промыслы и ремесла; дизайн; ювелирное дело; художественное творчество; образование в креативных индустриях; музыкальная индустрия.

Приведенная в статье В. Ю. Пашкуса и А. О. Булиной [11, С. 42] информация (на основе данных компании PwC) подтверждает, что «культурные и креативные индустрии представляют один из самых быстрорастущих секторов мировой экономики». Темпы роста по макрорегионам составили [11, С. 42]: на Ближнем Востоке – 17,6 %; в Африке – 13,9 %; в Южной Америке – 11,9 %; в Азии – 9,7 %; в Океании – 6,9 %; в Северной и Центральной Америке – 4,3 %. В этой же статье со ссылкой на экспертов ООН, проводивших аналитические исследования кризисной экономики в 2008 и 2010 годах, приведены данные о ежегодном росте экспорта креативных благ – 11,5 % в год и росте экспорта услуг – 17 % в год в кризисные периоды [11, С. 41]. Как следствие, специалистами прогнозировалось дальнейшее сохранение этого тренда.

Вместе с тем, по исследованиям Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), результаты влияния коронакризиса на предпринимательскую активность и занятость в креативных индустриях России подтвердили низкую степень устойчивости креативной экономики к глобальным кризисам [10]:

- с 2016 года в российском креативном секторе наблюдается тенденция сокращения количества организаций и предпринимательской активности по сравнению с традиционными отраслями экономики;

- в 2020 году по 79 российским регионам из 85 наблюдалось снижение количества креативных индустрий;

- в 2020 году наиболее неустойчивыми к кризисным рискам оказались креативные организации, базирующиеся в глобальных российских мегаполисах – Москве и Санкт–Петербурге. По данным [10], в этих крупнейших креативных центрах более половины ликвидированных организаций (52,8 %) приходится на креативный сектор.

Вывод специалистов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [10]:

- в целом, предпринимательская активность в креативном секторе соответствует общероссийским трендам, но креативный сектор переживает пандемию хуже, чем российская экономика в целом;

– в 2020 году 14 из 15 креативных индустрий показали снижение числа организаций по сравнению с предыдущим годом;

– в период пандемии новой коронавирусной инфекции драйвером формирования спроса на работников творческих профессий выступали не сами креативные индустрии, а другие сектора экономики, в первую очередь, промышленность, обеспечившие около 70 % роста занятых в творческих и иных профессиях в креативных отраслях в 2017–2020 гг.

Попытки предложить новый подход к планированию развития города через призму творчества были исследованы в работе Д. Лэндри [7]. Исследование разнообразных форм творчества подвело к тому, что им были сформулированы идеи внедрения в практику управления городом новых методов планирования, в основу которых положены идеи креативности для определения собственного потенциала города и решения городских проблем. Выдвинутый Д. Лэндри тезис о том, что каждый город должен стать более креативным [7], по сути, коррелируется с теми элементами, которые определяют успех города [12]: направление развития города, его миссию и имеющийся потенциал; поощрение роста числа лидеров в городе; поощрение принятия рискованных решений, позволяющих привлечь население к творческому участию в развитии города. Гипотезы, выдвинутые Д. Лэндри о связи будущего успеха города и возможности решения проблем развития городов посредством использования творческого потенциала жителей, о том, что именно общественные пространства способствуют росту «богатства» городов; факторами, способствующими росту потенциала города, становятся интенсивность жизни, смешение культур и рост социальной активности населения, опровергаются исследованиями Й. Штадельбауера о росте конфликтности и зон риска в городах, связанных с разнообразными причинами, в том числе и смешением культур, обусловленных притоком мигрантов [13]. Р. Флорида также исследует вопросы закономерностей развития регионов и городов, обращая внимание на необходимость повышения их инвестиционной привлекательности по посредством повышения их привлекательности для креативного класса.

Исследование концепций креативной экономики было бы неполным без рассмотрения особенностей явлений и процессов, связанных с пониманием сущности пространства. Традиционно А. Смит и Д. Рикардо считаются основоположниками науки пространственной организации хозяйства. Заложенные в их трудах идеи получили дальнейшее развитие в фундаментальных работах И. Г фон Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, Ф. Перру. В России вопросы теории и методологии развития экономического пространства исследованы Е. Е. Лейзеровичем, А. Г. Гранбергом, Е. Г. Анимицей. Исследуя определения категории «экономическое пространство», А. В. Суворова предлагает следующую трактовку понятия: «С одной стороны, экономическое пространство можно рассматривать как среду формирования самобытной социально-экономической системы, определяющую особенности осуществления хозяйственной деятельности, всего многообразия протекающих в его границах процессов (другими словами, нематериальную площадку взаимодействий, обладающую специфическими характеристиками, структурой организации и динамикой развития). С другой стороны, основой (и следствием) этой уникальности

служит его физический базис – территория» [14, С. 56]. В ее исследовании подчеркивается тесная связь понятий «пространство» и «территория», сложность, а иногда и практическая невозможность разделения сущностных аспектов пространственного развития и территориального. Предлагаемое ею соотношение категорий основано на глубоком анализе фундаментальных работ в исследуемой области, вписывается в логику современных процессов. В предлагаемой системе взаимосвязей и взаимозависимостей понятий по А. В. Суворовой [14, С. 57] территориальное развитие представляет собой комплекс разнонаправленных изменений экономического, социального и т. д. развития, затрагивающих различные сферы деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих на рассматриваемой территории; пространственное развитие есть изменение структуры пространства, включая процессы развития территории, связанные с изменением границ и освоением новых локаций.

Как показывают исследования практики разработки стратегий социально-экономического развития российских регионов, используемая в документах категория «пространственное развитие» и ее наполнение тождественны выделенным в Градостроительном Кодексе РФ понятиям, заложенным в термин «документы территориального планирования», включающим генеральные планы поселений (ч. 2 ст. 9 ГрК РФ) [15].

Исследуя категорию социального и экономического пространства, С. В. Кузнецов и С. А. Иванов отмечают [16, С. 37] существование различий не только во взглядах на содержание этих категорий, но и на их соотношение: «Одни авторы рассматривают социальное и экономическое пространство как две достаточно независимые и лишь отчасти пересекающиеся сферы жизнедеятельности социума, другие подчеркивают их неразрывное единство, оперируя исключительно категорией «социально-экономическое пространство». В первом случае под экономическим пространством в общем виде понимается ареал действия тех или иных механизмов регулирования экономики (налоговых, бюджетных, инвестиционных и пр.), а также совокупность производственных мощностей, рабочей силы и регуляторов экономических отношений в процессе материального производства. Социальное пространство предстает как пространство действия инструментов социальной политики, социальной защиты населения, управления социальной инфраструктурой». Исследователи отмечают, что данный подход наиболее уместен для применения в практических целях [16, С. 37].

На основе исследований [16, С. 39] были выделены следующие особенности социально-экономического пространства:

- использование категории социально-экономическое пространство целесообразно при постановке стратегических задач развития общества;
- экономическое пространство является ядром социально-экономического пространства;
- социальное пространство обеспечивает устойчивость, стабильность, динамичность поступательного развития, разрешение противоречий между интересами различных групп и слоев населения;
- социальное пространство представляет собой «систему отношений, складывающихся между индивидами, социальными группами, обществом в целом, а

также систему социальных институтов и нормативно-правовых документов, регулирующих жизнедеятельность социума и развитие объектов социальной инфраструктуры» [16, С. 39];

– интегративной социально-экономической категорией является «социальная среда», «характеризующая условия жизнедеятельности социума в терминах пространственных связей, отношений, взаимодействия социальных субъектов между собой и с различными общественными институтами» [16, С. 39].

Двойственность природы социальной среды подтверждается тем, что, с одной стороны, она обеспечивает безопасные и благоприятные условия жизнедеятельности населения, проживающего на определенной территории, с другой – представлена системой социальных связей и взаимоотношений различных агентов и общественных институтов. Эту сущностную характеристику социальной среды выделяют и авторы [16, С. 39]. Исходя из этого, наиболее целесообразным для исследования регионов и мегаполисов является социопространственный подход, позволяющий сформировать, с одной стороны, систему оценочных индикаторов для оценки качества проживания населения, с другой – обеспечить легитимность и правовой статус эталонным потребностям населения как системе социальных стандартов качества жизни и качества городской среды. В рамках данного подхода должны быть сформированы и механизмы управления и регулирования развитием социальной среды.

ВЫВОДЫ

Исследование мегаполиса как особой формы социопространственной организации жизнедеятельности представляет научный и практический интерес, поскольку урбанизация как активно развивающийся процесс вовлекает все большее и большее количество населения, оттягивая сельское население, поглощая и разоряя малые города и населенные пункты, создавая мощные точки притяжения, формируя новые и новые общественно-деловые и хозяйственные структуры, системы внутренних и внешних взаимодействий. В свою очередь, разнообразие вновь создаваемых форм и взаимосвязей сопровождается рождением разнообразных новых компонентов и элементов социума и общественного пространства. В этой многомерной структуре формируются узлы, провоцирующие как позитивные, так и негативные ситуации. Именно поэтому город является «идеальным местом для проведения полевых исследований, для изучения форм и процессов городской жизни» [17, С. 377], для выявления тех локаций и узлов, которые формируют условия для возникновения разного рода рисков и конфликтов.

Поскольку современной тенденцией в исследовании развития мегаполисов становится изучение экономического и социального пространства, представляющих собой сложные и неоднородные системы, являющиеся импульсом развития всей территории, фокусирование внимания на одной из составляющих этой системы – креативной экономики, в отрыве от интегративной категории, к которой относятся социальная среда, охватывающая наиболее значимые показатели развитости города и его инвестиционной привлекательности (такие как, например, показатели безопасности городской среды, обеспеченности населения объектами социальной

инфраструктуры и т. д.), приводит к искажению оценки реального качества жизни, переоцениванию роли и значимости той или иной составляющей в формировании планов развития и повышения качества социальной среды. Рассматривая город как социопрограммную модель, исследуя поведенческие предпочтения и последствия разнообразных сценариев и вариаций управленческих практик, переосмысливая представления о позитивных и негативных процессах в урбанистических перспективах, автор видит необходимость, своевременность и актуальность исследования города с позиций глобализации социоэкономического пространства, нарастания агломерационных процессов, изменения социальной среды и условий жизнедеятельности населения.

Список литературы

1. Громько В. В. Новая экономика, креативная экономика и прочие понятийные инновации в экономической теории. // Вестник РЭУ. 2012. № 3. С. 28–36.
2. Клоудова Й. Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 5. С. 110–125.
3. Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые создают будущее / Ричард Флорида; пер. с англ. Н. Яцюк; [науч. ред. Р. Хусаинов]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
4. Сургуладзе В. Ш. Концепция креативного класса Ричарда Флориды // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 6 (51). С. 202–210.
5. Суворова А. В. Концептуальные аспекты измерения креативности в экономике российских регионов // Журнал экономической теории. 2011. № 3. С. 208–211.
6. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money From Ideas. Allen Lane Publisher. 2001. 288 p.
7. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика – XXI. 2006. 399 с.
8. Спиридонова Г. В., Мрочко Л. В., Мрочко О. Г. Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 3 (27). С. 24–33.
9. Материалы первой Международной научной конференции «Креативная экономика: на пути к посткризисному восстановлению и устойчивому развитию» Россия. Москва. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 27–28 октября 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://creativeevents.hse.ru/2021/>.
10. Гюрчев К., Гершман М., Демьянова А., Куценко Е. Эффекты коронакризиса для креативной экономики. // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/522653516.html>.
11. Пашкус В. Ю., Булина А. О. Экономика и культура: креативная экономика, государственное регулирование и подходы к оценке бренда территории // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 35 (362). С. 39–47.
12. Саямов Ю. Дипломатия городов // Международная жизнь. 2008. № 8. [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1574>
13. Штадельбауер Й. Мегакорода как конфликтогенные пространства // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007, С. 66–78.
14. Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. № 3. С. 51–64.
15. Градостроительный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
16. Кузнецов С. В., Иванов С. А. Социальное пространство и социальная среда в теории региональной экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. № 1 (38). С. 37–41.
17. Явон С. В., Исследовательские практики городского пространства // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018. Т. 7. № 2 (23), С. 376–380.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 338.48 (376.3)

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Пустовойтенко С. И.

*Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Институт пространственного развития регионов, Сочи, Российская Федерация
E-mail: Sweta-Sochi@rambler.ru*

Важной проблемой развития современного отечественного туризма является обеспечение доступности туризма для людей, имеющих определенные проблемы со здоровьем, разработка единой концепции развития социально значимого туризма. Введение Западом все новых экономических, политических и военных санкций, международная политическая нестабильность и противостояние, продолжающаяся с 2019 года пандемия, закрытые границы государств не дают возможности стабильно развиваться отрасли и решать проблему доступности туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья. Целью статьи является разработка варианта модели развития социального туризма, оздоровления, реабилитации для людей с ограниченными возможностями здоровья, включая такую социальную категорию людей, как участники и ветераны боевых действий. Представлен вариант модели развития социального туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья, предложены рекомендации по развитию туризма, отдыха и оздоровления для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: туризм, социальный туризм, туризм для людей с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивный туризм, оздоровление, реабилитация воинского контингента, модель развития социального туризма

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы доступности объектов культуры и необходимость развития туризма и системы оздоровления для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) не вызывает сомнения. Решение поставленной проблемы находится на контроле федеральной власти. Рассматривая вопросы обеспечения доступности для людей с ОВЗ объектов туристской индустрии, президент РФ поручил создать рабочую группу по подготовке и общественному обсуждению предлагаемых решений и их включению в национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [1].

На современном этапе развития отечественного туризма исследователями ставится задача разработки целостной концепции развития социально значимого туризма – туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2].

Целью статьи является разработка в рамках единой концепции развития социально значимого туризма варианта модели развития социального туризма, оздоровления, реабилитации для людей с ОВЗ, включая такую социальную категорию людей, как участники и ветераны боевых действий.

В ходе исследования поставлены следующие задачи: разработать вариант модели развития социального туризма, оздоровления, реабилитации для людей с ограниченными возможностями здоровья, предложить рекомендации по развитию туризма, отдыха и оздоровления для людей с ОВЗ.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ...

В ходе исследования использованы следующие методы: аналитический метод, метод анализа и синтеза, системный и комплексный подходы, метод графического моделирования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Социальная категория людей с ОВЗ независимо от уровня ограничений по здоровью при эффективной организации процесса развития данного вида туризма может быть с пользой для людей и доходом для бизнеса, успешно вовлечена в туристскую деятельность.

Обратимся сначала к статистике. На 2020 год, по данным Росстата, в России 11 877 тысяч человек – люди с ограниченными возможностями здоровья, из них 688 тысяч человек – дети [3]. По данным статистики в разделе «Отдых и оздоровление детей», за период с мая по сентябрь текущего года, численность детей–инвалидов, отдохнувших в организациях отдыха детей и их оздоровления, составила в 2018 г. 35,7 тыс. человек, в 2019 году – 38,1 тыс. человек [4].

Согласно статистики Росстата, представленной за 2018 год, в разделе «Участие инвалидов в возрасте 15 лет и более в туристических или экскурсионных поездках», по данным комплексного наблюдения условий жизни населения, из 100 % опрошенных респондентов приняли участие в туристских и экскурсионных поездках 28,7 % респондентов–людей с ОВЗ по возрастным категориям: 15–19 лет; 20–24 года; 25–29 лет; 30–34 года; 35–44 года; 45–54 года; 55–59 лет; 60–69 лет; 70 и более лет.

В данной категории учтены лица, получающие пенсию по инвалидности и/или имеющие установленную группу инвалидности. Из 100 % людей, в возрасте 15 лет и более, ни разу не совершивших туристическую или экскурсионную поездку, 50,9 % респондентов назвали причиной состояние здоровья; 10,8 % – семейные обстоятельства; 25,4 % – нехватку средств; 10,6 % – отсутствие интереса к таким поездкам; 2,3 % назвали другую причину [5].

Таким образом, около 50 % людей с ограниченными возможностями здоровья имеют физическую возможность совершать туристскую или экскурсионную поездку при наличии сопутствующих обстоятельств: соответствующей финансовой поддержке, наличии, при необходимости, сопровождающего лица, наличии субъектов–организаторов отдыха данной категории людей (туроператоров, турфирм), наличии предложения – спектра качественных интересных туристских программ, при наличии инфраструктуры отдыха, оздоровления, и туризма, соответствующей определенным требованиям.

Потребность в оздоровлении, реабилитации, участии в туристской деятельности у людей с ОВЗ даже много больше, чем у физически здоровых людей. Таким образом, социальную категорию людей с ОВЗ можно условно разделить на две группы. Люди с ОВЗ первой группы не имеют физической возможности путешествовать. Людей с ОВЗ второй группы такую возможность имеют при наличии сопутствующих условий. Однако и первая, и вторая группы должны быть максимально возможно охвачены как возможностью оздоровления, реабилитации, так и возможностью участия в туризме и организованном отдыхе.

Особой строкой, на наш взгляд, следует выделить социальную категорию людей с ОВЗ (участники и ветераны боевых действий), оздоровление и реабилитация которых в условиях современного противостояния объединенного Запада России должны быть в приоритете.

В современных нестабильных условиях для оздоровления и реабилитации воинского контингента в качестве социального государственного заказа может приоритетным порядком, по мере необходимости и срочности, выделяться пакет путевок по согласованию с собственником санаторно-курортных организаций, других средств размещения.

Задача разработки варианта модели развития социального туризма, оздоровления, реабилитации для людей с ОВЗ намного облегчается путем использования инструментов Интернета.

Интернет обеспечивает возможность удаленно получать в сфере медицины, оздоровления и реабилитации услуги консультирования специалистов различного профиля, а также спектр виртуальных туристских услуг. Такая возможность должна быть предоставлена всем желающим людям с ОВЗ.

Однако наиболее приоритетна и актуальна она для людей с ОВЗ первой группы, не имеющих физической возможности путешествовать и получать санаторно-курортное оздоровление непосредственно в санатории, то есть для немобильной или маломобильной группы людей.

Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года предусматривает государственные меры поддержки в форме системы субсидирования организации специальных туров для отдельных категорий граждан: детей, людей с ОВЗ, пенсионеров и других категорий граждан, в том числе в рамках лечебно-оздоровительного туризма [6].

В условиях современной нестабильности, повсеместного распространения коронавирусной инфекции в мире актуальным представляется для людей с ОВЗ формирование баз данных по туристским ресурсам городов России и других стран мира, с которыми можно познакомиться в интерактивном режиме. Интерактивный режим предполагает активное взаимодействие посредством ПК с окружающим миром и общение с ним.

Примером может послужить создание подборки сайтов веб-камер городов России, веб-камер мира, где отдельные объекты туристского показа можно увидеть в режиме реального времени с помощью установленных веб-камер, например: <https://sochi.camera/#/326>, веб-камеры мира <https://www.geocam.ru/in/>; <http://tvway.ru/index.php?file=10773>; <https://world-cam.ru/>.

Возможно создать подборки видео в интерактивном режиме по наблюдению за жизнью животных, птиц, рыб, растений на особо охраняемых природных территориях страны и мира.

Возможно подготовить специальную подборку видео, например, «Экскурсии по лучшим выставкам и музеям России», «Экскурсии по лучшим выставкам и музеям мира», другие подборки по объектам туристского показа. (<https://www.youtube.com/playlist?list=PLw0ROuj0-bXuq5inlMrxJAbP0h5ntllwa>).

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ...

Для формирования соответствующих баз данных различной тематики можно креативно использовать все другие имеющиеся возможности Интернета.

Формирование такой базы данных возможно в рамках маркетинговой платформы Ростуризма, к которой данная социальная категория людей с ОВЗ может быть подключена бесплатно. Исследование Максимовой Т. Е. показывает, что виртуальные музеи являются инновационным вспомогательным средством, содействующим социализации людей с ОВЗ, это универсальный просветительный ресурс, осуществляющий дистанционный доступ к культурным ценностям, что удобно для инвалидов [7].

Примером интерактивного режима может быть диалог человека с программой медицинской экспертной системы, результатом которого может быть установление диагноза, описание рекомендуемых врачебных мероприятий.

Медицинская, оздоровительная, реабилитационная составляющая процесса взаимодействия с программой медицинской экспертной системы, актуальна и приоритетна, прежде всего, для людей с ОВЗ, не имеющих физической возможности прохождения реабилитации и оздоровления непосредственно в санаторно-курортных учреждениях [8].

Таким образом, в рамках разработки единой концепции развития социально значимого туризма предлагается следующий вариант модели развития социального туризма, состоящий из двух этапов. Первый этап – формирование виртуальной туристской системы, второй этап – формирование виртуальной медицинской системы.

Этап I. На первом этапе предлагается разработать и сформировать виртуальную туристскую систему, которая будет представлять собой комплекс виртуальных баз данных по туристским ресурсам России и другим странам мира в рамках маркетинговой платформы Ростуризма.

При этом формируемые базы данных должны учитывать основные проблемы со здоровьем людей с ОВЗ, которые необходимо классифицировать (с привлечением классификаций Минздрава РФ) для организации комфортного отдыха и оздоровления.

Виртуальные базы данных туристской и медицинской систем следует адаптировать для всех имеющихся классификационных социальных категорий людей с ОВЗ: для слабовидящих людей, слабослышащих, глухонемых, немобильных, маломобильных людей, людей с нарушением психики, а также людей с другими недугами здоровья, разных возрастных категорий: взрослых, детей, людей старшего поколения, согласно утвержденной Минздравом РФ медицинской классификации. Данная классификация должна находиться в распоряжении организаторов отдыха, с которыми будут заключены договоры, согласно государственному заказу, для работы в сфере оздоровления, реабилитации, отдыха и туризма людей с ОВЗ.

Программа для людей с ОВЗ предполагает наличие персонального компьютера (ПК). При отсутствии ПК со стороны местных (региональных) властей, в том числе социально ответственного бизнеса, оказывается содействие в обеспечении ПК всех людей с ОВЗ, состоящих на учете в местной социальной службе и военкоматах по месту жительства.

Элементы системы оздоровления людей с высоким уровнем ОВЗ возможны в ограниченном виде в рамках удаленного режима посредством разработки

специализированной виртуальной медицинской системы для людей с ОВЗ Министерства здравоохранения РФ.

Для данных целей можно, например, использовать программы медицинской экспертной системы, возможны медицинские консультации профильных специалистов в реальном режиме времени, занятия врачей–реабилитологов в реальном режиме времени, удаленное медицинское сопровождение пациента медицинской организацией (поликлиникой, санаторием): разработка курса лечения, контроль результатов, рекомендации специалистов и т. д.

«Экспертная система» представляет собой «программно-техническое средство, позволяющее пользователю в диалоговом режиме получать от компьютера консультационную помощь в конкретной предметной области, где сконцентрированы опыт и знания людей–экспертов (специалистов в данной области), это – прикладные программы искусственного интеллекта, в которых база знаний представляет собой формализованные эмпирические знания высококвалифицированных специалистов (экспертов) в какой-либо узкой предметной области» [8].

На рисунке 1 показан вариант модели I этапа развития социального туризма для людей с ОВЗ: подключение к виртуальной туристской системе, интерактивным базам данных по туристским объектам показа России и мира маркетинговой площадки Ростуризма, подключение к виртуальной медицинской системе Министерства здравоохранения РФ для людей с ОВЗ.

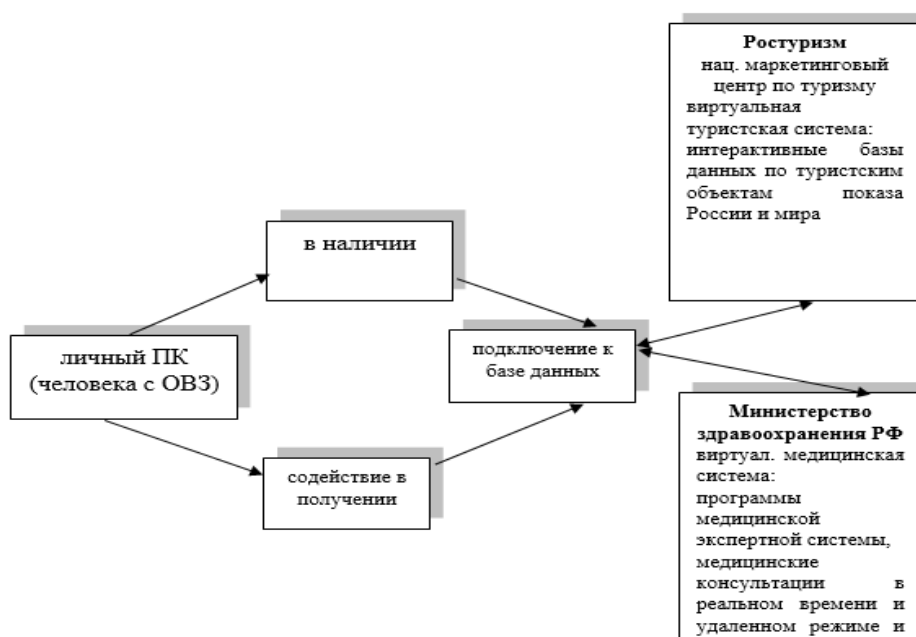

Рисунок 1. Вариант модели I этапа развития социального туризма для людей с ОВЗ: подключение к виртуальной туристской системе, к виртуальной медицинской системе.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ...

Первый этап развития социального туризма для людей с ОВЗ будет востребован, прежде всего, людьми с высоким уровнем ограничений по здоровью, которые не смогут совершать туристские поездки или экскурсии, пользоваться медицинским услугами и самостоятельно посещать медицинские учреждения.

Этап II. На рисунке 2 показан вариант модели II этапа развития социального туризма для людей с ОВЗ, который может использоваться как механизм развития всей системы социального туризма. На втором этапе развития социального туризма для людей с ОВЗ определяется наличие организаторов туризма, отдыха, оздоровления для данной социальной категории туристов: туроператоры, турфирмы. В настоящее время туроператоров и турфирм, занимающихся организацией данного вида социального туризма, крайне мало. Практиками в данном виде туризма основными причинами недостатка организаторов отдыха для людей с ОВЗ называется недоступность среды и отсутствие туристских продуктов для данной социальной категории туристов. Организаторы туризма не спешат заниматься решением проблем социального туризма в связи с его большей затратностью, большей ответственностью и требованиями к нестандартным подходам и решениям [9].

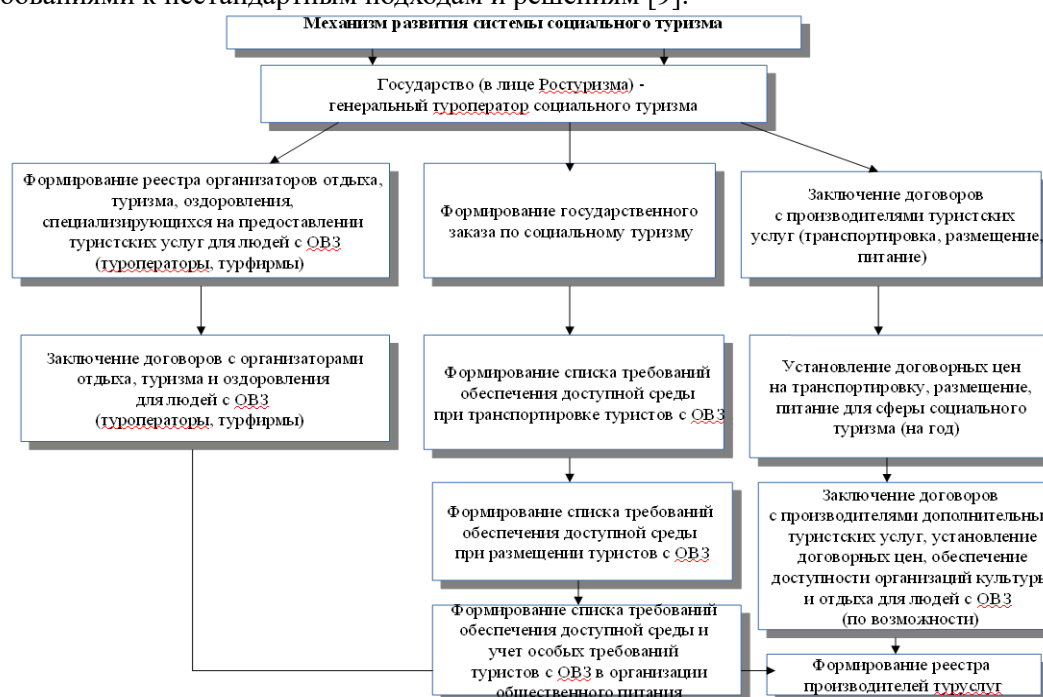

Рисунок 2. Вариант модели II этапа развития социального туризма для людей с ОВЗ

На втором этапе развития туризма для людей с ОВЗ определяется спрос и предложение в данном сегменте социального туризма.

На втором этапе формируется направление волонтерского движения, где будет реализована возможность выбора туристом с ОВЗ сопровождающего лица. Здесь формируются базы данных по инфраструктуре объектов транспорта, размещения,

питания, объектов туристского показа, где обеспечиваются определенные требования для оказания услуг людям с ОВЗ и лицам, их сопровождающим.

С основными рекомендациями в рамках второго этапа развития социального туризма для людей с ОВЗ можно ознакомиться в программе Всемирной туристской организации (ЮНВТО) «Рекомендации по туризму, доступному для всех» (русский язык, 2013) [10], в национальных и межгосударственных стандартах по развитию туризма для данной социальной категории людей и других стандартах, обеспечивающих комфортный отдых, оздоровление и туристские поездки людям с ОВЗ [11, 12, 13, 14, 15].

По предоставленной статистике, до 70 % людей от общего числа людей с ограниченными возможностями хотели бы путешествовать по России и другим странам мира, 30 % имеют для этого достаточный доход, 3 % данной социальной категории туристов могут позволить себе путешествовать самостоятельно, около 7 % путешествуют с помощью родственников. По оценкам специалистов, в Европе 70 % от общего числа людей с ограниченными возможностями путешествуют, большая часть из них путешествует с сопровождающими их лицами. Мировой опыт показывает, что туристы с ограниченной мобильностью занимают важный сегмент туристского рынка, растет спрос на доступный туризм (accessible tourism), происходит обновление туристских продуктов и сервиса, формируется новая целевая группа – туристы с ограниченными возможностями здоровья [9].

На федеральном, региональном и местном уровне проводится работа по формированию доступной среды для людей с ОВЗ в сфере туризма, оздоровления и реабилитации.

В результате реализации государственной Программы «Доступная среда», действующей с 2011 года, почти две трети социальных объектов стали доступными, оборудовано пандусами и другими приспособлениями более трети социальных учреждений, увеличено финансирование на современные технические средства реабилитации. Пляжи России становятся доступными для людей с ОВЗ, формируется «безбарьерная среда». Правительством рассмотрены основные направления государственной программы «Доступная среда» до 2025 года. Поставлена задача создания комфортных условий для посещения не только государственных и медицинских учреждений, но и музеев, университетов, туристских комплексов федерального значения. В рамках госпрограммы предлагается поддержать такие организации на конкурсной основе [16].

Основная задача, поставленная перед организаторами туризма, – выстроить системную работу, позволяющую создать в стране конкурентоспособный турпродукт для людей с ОВЗ, который будет востребован у отечественных и иностранных туристов [17].

Отдельное внимание предложено уделять продвижению специализированных туристских продуктов для лиц с ОВЗ. В закон о туризме готовятся поправки, позволяющие распространить принципы доступности услуг для лиц с ОВЗ по федеральной программе «Доступная среда» и на туристскую индустрию. Ставится задача разработки модельных туристских продуктов, прежде всего, для внутреннего туризма, которые затем предложено масштабировать в рамках всей отрасли [17].

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ...

В связи с этим интересен опыт и рекомендации практиков отечественного и зарубежного туризма, предоставляющих услуги туристам с ОВЗ.

Решение проблемы практики в данном сегменте туризма видят в разработке соответствующей законодательной базы, в формировании комплексной программы социального туризма на федеральном уровне, комплексном подходе к решению данной проблемы, в формировании доступности медико-социально-культурной среды, транспорта для людей с ОВЗ, обучении сотрудников культурно-просветительских и туристских учреждений навыкам работы с данной социальной категорией людей, доступности информации о продукте, регионах, странах, об их возможностях по приему людей с ограничениями по здоровью. В материалах статьи предложена классификация заявленных потребностей людей с ОВЗ, требования по организации туров для инвалидов–колясочников, требования в виде пожеланий по доступности для незрячих и слабовидящих людей, требования по организации туров для глухих и слабослышащих туристов [9].

Основные проблемы, перечисленные экспертами при обследовании курортов и отелей в России и за рубежом: недостаток номеров в отеле для людей с ОВЗ, плохо приспособленная для них территория, отсутствие лифтов, вмещающих коляски, недостаток специально оборудованных заездов в море, недостаток отелей со специальной разметкой для слабовидящих и меню со шрифтом Брайля, неготовность страховых компаний покрывать риски хронических заболеваний. Специалисты страхового дела ставят вопрос о необходимости разработки специальных продуктов в страховании для туристов с ОВЗ.

Практики туризма указывают на то, что туры необходимо выстраивать по особой логистике, предполагается индивидуальная работа с каждым туристом с ОВЗ при организации его транспортировки. Работа с туристами с ОВЗ диктует необходимость обучения турагентств, которые должны иметь методический инструментарий для их обслуживания, учет их особых потребностей при обслуживании на всех этапах путешествия, например, в аэропорту, где им нужны специальные сервисы [17].

Исследователями туризма используется термин «инклюзивный туризм». Инклюзивная среда представляет собой равную доступность объектов, культурных и образовательных программ, оборудования и условий обслуживания и т. д. для людей без инвалидности и людей с инвалидностью.

Основными пользователями доступной и инклюзивной среды по действующему ГОСТ Р 55699–2013 «Доступные средства размещения для туристов с ограниченными физическими возможностями. Переиздание» (действующий, дата введения 2015–01–01) являются следующие социальные категории граждан: туристы, пользующиеся инвалидными колясками; туристы с нарушениями опорно-двигательного аппарата; туристы с нарушениями зрения; туристы с нарушениями слуха; туристы с нарушениями интеллекта; туристы с психологическими нарушениями; туристы с временными травмами (растяжения, переломы и т. д.); беременные женщины и туристы с детьми; туристы с детскими колясками или тележками для перевозки грузов; дети; туристы пожилого возраста и престарелые; туристы, говорящие на других языках; туристы, путешествующие с

крупногабаритным багажом; туристы, которым необходимо путешествовать с сопровождающим; персонал скорой помощи и спасатели.

Для разработки туристских программ в рамках инклюзивной среды необходимо наличие соответствующих медицинских классификаций, которые могут быть использованы при разработке схем индивидуального обслуживания людей с типичными ограничениями по здоровью для преодоления имеющихся ограничений и обеспечения комфортного отдыха, оздоровления, реабилитации и туризма.

ГОСТ Р 55699–2013 устанавливает общие требования к доступным средствам размещения, предназначенным для туристов с ОВЗ и их сопровождающих с целью создания условий для преодоления, замещения (компенсации) ограничения жизнедеятельности туристов с ОВЗ и обеспечение равных возможностей при потреблении услуг средств размещения. Однако для формирования туристских программ необходим индивидуальный подход к каждому туристу и перечень тех способов доступности, которые необходимы именно ему с учетом своеобразия его ограничений и состояния здоровья [13, 17].

Примером и ориентиром может служить представление свойств доступности, которые необходимы в туристской и экскурсионной поездке для слабослышащих, слабовидящих людей, людей, использующих специализированные коляски, представленные на рисунке 3 [18].

Свойства доступности

Для более удобной работы в нашей системе и для точного и индивидуального обслуживания пожалуйста отметьте нужные свойства доступности необходимые вам в путешествиях

для пожилых доступно для колес слабовидящим для слабослышащих

☐ Доступный свет	☐ Доступно для колес	☐ Аварийный шнур / кнопка в ванной комнате
☐ Минимально Доступный для инвалидов душ (нет ступеньки , ширина двери)	☐ Вход без ступенек	☐ Поручни и высокий туалет
☐ Специальная парковка	☐ Доступность внутри комнаты	☐ Ручной душ с шлангом
☐ Встроенное сиденье в душе	☐ Доступность для слабовидящих	☐ Доступные для инв кресла столики
☐ Оборудованный душ	☐ Доступный лифт	☐ Электро подъемник в комнате
☐ Двери в ванной открываются наружу	☐ Широкие двери >=75см и <90 см	☐ Подъемник в бассейне
☐ Автоматическое открытие передней двери	☐ Пространство под раковиной для умывания	☐ Туалет не менее Стандарта -Ширина Двери 81.28*Ширина - 180 см*Длина -180 cm
☐ Кабинка душа в пол	☐ Пространство без ступенек	☐ Адаптированная комната на первом этаже- лифт не нужен
☐ Зазор между дном кровати и полом в 10 сантиметров для мобильного подъемника	☐ Минимальный Размер Лифта-Ширина 203см,*Глубина *137 от задней стенки до двери,Ширина двери -75-91.5 cm	

Рисунок 3. Свойства доступности в туристской поездке, на экскурсии.

Источник: сайт активного путешественника–колясочника [18].

Социальная категория состоит из людей с ОВЗ всех возрастных категорий: дети, молодежь, люди трудоспособного возраста, пожилые люди, что необходимо учитывать при разработке программ отдыха, оздоровления и туризма. Спектр программ должен быть предложен по всем возрастным категориям туристов. Особое внимание должно быть уделено детям, имеющим физическую возможность и желание путешествовать:

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ...

от дошкольников до учащихся средних и высших учебных заведений, детей, проходящих обучение на дому [19].

Туристские программы должны учитывать все имеющиеся виды ограничений, например, для слабослышащих людей; слабовидящих, для пользователей специализированными колясками и для людей, имеющих другие виды ограничений. Организаторам туризма необходимо разработать схемы обслуживания людей с типичными ограничениями по здоровью с учетом индивидуальных особенностей каждого туриста.

На практике часть услуг предлагаемых туров для людей с ОВЗ, в которых декларируется наличие доступной среды, на месте оказываются либо полностью (размещение в обычном номере, отсутствие элементов доступной среды), либо частично недоступными для данной категории людей. Внесение в договор по туристскому обслуживанию необходимых индивидуальных требований по доступности, которые должны обязательно соблюдаться, разработка специальной законодательной нормы позволит преодолеть предоставление недостоверной информации людям с ОВЗ.

В распоряжении организаторов отдыха и оздоровления должна быть подробная и точная карта доступного города или рекреационной территории. В разработке карты должны принимать участие пользователи специализированными колясками и люди с другими различными ограничениями по здоровью. Только после такого тщательного обследования место отдыха может рекламироваться как полностью доступное и принимать внутренние и международные въездные туристские потоки, состоящие в том числе и из людей с ОВЗ и сопровождающих их лиц.

Финансирование данного сегмента социального туризма является одной из основных проблем его развития. Участие в его финансировании должно принимать не только государство, федеральный, региональный и местный бюджеты, но активно вовлекаться бизнес-сообщество, для которого участие в социальных проектах государства является составной частью имиджа, фактором надежности для партнеров по бизнесу в стране и за рубежом, добрым делом помощи людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации. Осознание отечественным бизнесом необходимости развития туризма для людей с ОВЗ (с участием сопровождающих их лиц) как сегмента, составной части туристского рынка, приносящего прибыль, позволит начинать решать проблемы развития социального туризма.

Талейб Рифаи, генеральный секретарь ЮНВТО, назвал развитие доступного туризма исключительной возможностью для бизнеса, обеспечивая его доступность людям с инвалидностью или особыми потребностями, выигрыш получит все общество [8].

Работа по оздоровлению и реабилитации воинского контингента отличается от практики развития туризма и оздоровления для обычных людей с ОВЗ. В условиях современной нестабильности необходимо учитывать принцип приоритетности оздоровления воинского контингента.

Можно предложить следующий вариант бизнес-модели для его оздоровления и реабилитации:

1. Формирование госзаказа (количество человек, определение необходимого количества койко–мест);

2. Определение базы размещения: санаторий, пансионат, база отдыха и т. д. (например, г. Сочи, санаторий «Красмашевский»);

3. Проведение прямых переговоров с собственником средства размещения (исключая всякого рода посредников: турфирмы, туроператоров, индивидуальных предпринимателей в сфере туризма, других посредников); обсуждение и согласование условий договора: предъявление требований по размещению (определение количества койко–мест, количества стандартных 1, 2, 3–х местных номеров, количества номеров повышенной комфортности, количества дополнительных койко–мест); определение сроков заезда, длительности проживания, условий проживания, согласование предлагаемой по госзаказу стоимости проживания с собственником размещения, согласование с ним значительных скидок на размещение;

4. Обсуждение условий предоставления медицинских услуг оздоровления, реабилитации, других необходимых услуг непосредственно с производителем данных услуг, например, с бальнеологическим комплексом «Мацеста» по количеству человек и стоимости их обслуживания (в качестве справки: услуги «Мацесты» предоставляются сочинцам по полису ОМС бесплатно по направлению местной поликлиники, есть список противопоказаний для приема мацесты);

5. Заключение договора по госзаказу по транспортному обслуживанию с собственником транспортного предприятия (обеспечение трансфера: встреча – проводы до аэропорта, ж/д вокзала, морского вокзала, автовокзала, обеспечение передвижения по городу: экскурсии и т. п. мероприятия);

6. Заключение договора по госзаказу по обеспечению питанием;

7. Обсуждение условий предоставления дополнительных услуг с собственником средства размещения, например, пользование бассейном, спортзалом, стадионом, теннисной площадкой и т. д.; с организациями культуры (театры, выставочные залы, филармония и др. учреждения);

8. Заключение договора по госзаказу с собственником средства размещения, например, на основе типового договора: <https://base.garant.ru/55725157/>, <https://amulex.ru/docs/contracts/services-contract/1400.html>, <https://altai-west.ru/app/uploads/2021/02/Dogovor-okazaniya-uslug-Tipovoy-Predpriyatie-na-2021-g.pdf>.

Для нужд реабилитации воинского контингента может использоваться помимо существующих баз отдыха и оздоровления в связи с нехваткой мест размещения санаторно-курортная база курортов и рекреационных территорий. Например, город–курорт Сочи во время Великой Отечественной Войны 1941–1945 годов представлял собой город–госпиталь, где проходили оздоровление и реабилитацию раненые солдаты и офицеры.

При этом, формируя государственный заказ на обеспечение оздоровления и реабилитации воинского контингента, заключая соответствующие договоры с санаторно-курортными организациями, базами размещения, с организациями, предоставляющими дополнительные услуги, необходимо в целях экономии исключить

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ...

из договорной цепочки всякого рода посредников (турфирмы, туроператоров и других субъектов–посредников), заключая напрямую договоры с их собственниками.

Наиболее выгодные условия размещения, пребывания, оздоровления, реабилитации, транспортировки, питания, дополнительных услуг могут быть предложены производителем соответствующей услуги (например, собственником средств размещения, собственником средств транспортировки, собственником – организатором общественного питания).

ВЫВОДЫ

В результате исследования представлен вариант модели развития социального туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья предложены рекомендации по развитию туризма, отдыха и оздоровления для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Первый этап варианта модели включает в себя подключение к виртуальной туристской системе, интерактивным базам данных по туристским объектам показа России и мира маркетинговой площадки Ростуризма, подключение к виртуальной медицинской системе Министерства здравоохранения РФ для людей с ОВЗ.

Второй этап варианта модели может использоваться как механизм развития всей системы социального туризма, где определяется наличие организаторов туризма, отдыха, оздоровления для данной социальной категории туристов: туроператоры, турфирмы.

В статье предлагается вариант бизнес–модели для оздоровления и реабилитации воинского контингента, подчеркивается принцип его приоритетности.

Предложены следующие рекомендации по развитию туризма, отдыха и оздоровления для людей с ОВЗ:

1. Разработка социальной рекламы, воспитывающей доброе, чуткое отношение к детям и людям с ОВЗ. Переход от названия «инвалид», отдающего безысходностью, к названию «человек с ОВЗ» в профильных документах и в среде бытового общения, что также может быть закреплено социальной рекламой;

2. Обеспечение, по возможности, людей с ОВЗ качественными, индивидуально подобранными техническими средствами реабилитации;

3. Формирование современной сферы туризма, отдыха, оздоровления для людей с ОВЗ может происходить в два этапа. Первый этап: разработка виртуальной туристской системы, разработка виртуальной медицинской системы. Первый этап будет востребован, предположительно, людьми с высоким уровнем ограничений по здоровью. Второй этап предполагает развитие туризма для людей с ОВЗ, имеющим желание, физическую и финансовую возможность путешествовать. Соблюдение в сфере туризма технических и иных вопросов по обеспечению доступной среды, которые подробно прописаны в соответствующих национальных ГОСТах, международных документах и рекомендациях ВТО;

4. Обеспечение принципа приоритетности оздоровления и реабилитации воинского контингента;

5. Обеспечение, по возможности, людей с высоким уровнем ОВЗ личными ПК с подключением к специализированным базам данных Ростуризма (виртуальной туристской системе), к базам данных Министерства здравоохранения РФ (виртуальной медицинской системе);

6. Оказание государственной поддержки туроператорам и турфирмам, основным направлением работы которых является развитие внутреннего туризма для детей и людей с ОВЗ;

7. Разработка модельных туристских продуктов в рамках внутреннего туризма для людей с различными видами ОВЗ с учетом всех возрастных категорий туристов;

8. Внесение в договор по туристскому обслуживанию необходимых индивидуальных требований по доступности, которые должны соблюдаться обязательно, разработка специальной законодательной нормы, позволяющей преодолеть предоставление недостоверной информации людям с ОВЗ.

9. Формирование особого направления волонтерского движения, где будет реализована возможность выбора туристом с ОВЗ сопровождающего лица, а также создана система обеспечения личной безопасности туриста с ОВЗ (т. к. это может быть практически полностью в силу своего заболевания беззащитный человек в сопровождении волонтера – человека, мало ему знакомого);

10. Формирование государственных социальных кейсов в сфере туризма для социально ориентированного бизнеса с предложением софинансирования определенных видов туризма, отдыха, оздоровления: детского и молодежного туризма, туризма для детей и людей с ОВЗ, туризма для ветеранов (всех категорий), туризма для пожилых людей и других категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке;

11. Формирование системы «звездности» в сфере доступности для людей с ОВЗ посредством их реальных отзывов (с указанием № путевки, периода отдыха) по конкретному месту размещения (санаторий, отель и т. д.), доступности основных объектов туристского показа, социальных учреждений города, места проведения отдыха, доступности территории курорта;

12. Привлечение людей с ОВЗ (в том числе с высоким уровнем ограничений по здоровью), имеющих «светлую голову» и желание работать, к посильной занятости в сфере туризма. Например, к формированию баз данных по туристским объектам района (города, федерального округа), к формированию баз данных по объектам туристского показа, размещения с указанием уровня их доступности, к контролю за соблюдением режима доступности в средствах размещения, к выполнению других посильных задач.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ФИЦ СНЦ РАН №1021052404499-3-5.2.1 по тематике «Теоретико-методологические основы стратегического управления инновационным развитием рекреационно-туристской сферы РФ» (FGRW-2022-0001).

Список литературы

1. Путин поручил повысить доступность объектов культуры для инвалидов. Речь идет о предоставлении льгот и повышении доступности услуг, предоставляемых организациями в этой сфере. 04.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10404275>.

2. Гаджиева Е. А. Региональная политика в сфере доступного туризма // Туризм для людей с ограниченными возможностями здоровья: современное состояние и потенциал развития: Материалы

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЛЮДЕЙ...

Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт–Петербург, 27 ноября 2020 года. Санкт–Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2020. С. 21–25. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44567266>.

3. Общая численность инвалидов по группам инвалидности. (на 1 января года). Таблица 1.1. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.

4. Росстат. Отдых и оздоровление детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/>.

5. Участие инвалидов в возрасте 15 лет и более в туристических или экскурсионных поездках в 2018 году. Росстат. Таблица 7.4. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab7-4.htm.

6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129–р. [Электронный ресурс]. URL: официальный сайт Ростуризма. <https://www.russiaturism.ru/upload/iblock/298/pdf>.

7. Максимова Т. Е. Виртуальные музеи как средство социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник СПбГИК. 2015. № 4 (25). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-muzei-kak-sredstvo-sotsializatsii-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>

8. Медицинские экспертные системы. iLAB. Информационный портал по вопросам биомедицинской инженерии. [Электронный ресурс]. URL: <http://ilab.xmedtest.net/?q=node/5558>.

9. Шилкина Ю. Генеральный директор компании WELL. Туризм для людей с ограниченными возможностями - проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourbus.ru/mc/51.html>.

10. Рекомендации по доступному туризму. Всемирная туристская организация. 2016. ЮНВТО. Мадрид. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/48854655-Vsemirnaya-turistskaya-organizaciya-unwto-yunvto-rekomendacii-po-dostupnomu-turizmu.html>.

11. ГОСТ 32613. Межгосударственный стандарт. Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200110999>.

12. ГОСТ Р 51671. Национальный стандарт Российской Федерации. Средства связи и информации технические общего пользования, доступные для инвалидов. Классификация. Требования доступности и безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200129066>.

13. ГОСТ Р 55699–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Доступные средства размещения для туристов с ограниченными физическими возможностями. Общие требования. действующий, дата введения 2015–01–01. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200107032>.

14. ГОСТ Р 55699. Национальный стандарт Российской Федерации. Доступные средства размещения для туристов с ограниченными физическими возможностями. Общие требования. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200107032>.

15. ГОСТ Р 54603–2011 Услуги средств размещения. Общие требования к обслуживающему персоналу. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200095096>.

16. Кузьмин В. М. Мишустин рассказал о результатах госпрограммы «Доступная среда». 13.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/13/mishustin-rasskazal-o-rezultatah-gosprogrammy-dostupnaia-sreda.html>.

17. Что происходит в туризме для инвалидов. Матосян Л., Флюр Нурлыгаянов, Дмитриева А, и др. 06.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/49630.html>.

18. Козикова М. Access travel. com - доступ к путешествиям. Февраль 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://flyingwheels.ru/access-travel-com-dostup-k-puteshestviyam/>

19. Семенова З. А., Маслова Е. С. Туризм как средство социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Colloquium-journal. 2019. № 27 (51). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-sredstvo-sotsializatsii-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ВО ФРАНЦИИ

Секачева А. Б.

*Дипломатическая Академия Министерства Иностранных Дел Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация
E-mail: aline_ph@rambler.ru*

В данной статье анализируются политические и социально-экономические проблемы Франции, возникшие после начала специальной военной операции России на Украине (СВО) и введения Западом антироссийских санкций. В ней указано, что Париж не был их основным инициатором и вынужден был пойти на этот шаг под давлением Вашингтона и Брюсселя.

В статье отмечено, что данные санкции оказали негативное влияние на экономику и социальную сферу Франции. К тому же их принятие происходило в период подготовки, а затем проведения президентских выборов в апреле 2022 г., что внесло весомое политическое измерение в социально-экономические процессы в Пятой Республике. Определено, что негативные последствия антироссийских санкций для ее национальной экономики являются следствием деструктивной позиции США и руководящих структур ЕС.

Ключевые слова: Франция, Россия, Европейский союз, санкции, экономика, социальная сфера

ВВЕДЕНИЕ

После начала проведения специальной военной операции (СВО) России на Украине Соединенные Штаты приняли антироссийские политические и экономические санкции и вынудили участвовать в них своих европейских союзников, в том числе и Францию. Такое развитие событий негативно отразилось на экономике Евросоюза и привело к резкому ухудшению геополитической ситуации на Европейском континенте. Вследствие этого, с одной стороны, возникли серьезные разногласия между отдельными странами–членами ЕС, а с другой – между ними и их общими институтами в лице Еврокомиссии (ЕК), Европарламента и др. К тому же практически сразу начал проявляться обратный эффект санкций, что, безусловно, в долгосрочной перспективе негативно отразится на темпах развития европейской экономики.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

1. Расширение антироссийских санкций со стороны Евросоюза.

В конце мая 2022 г. ЕК приняла шестой пакет санкций против России, в который входит полный запрет на импорт российской нефти до конца этого года. До этого решения ЕС заявил о прекращении с августа закупок российского угля. И это при том, что в настоящее время он импортирует из России около 45 % природного газа, 27 % нефти и 46 % угля. К тому же серия западных санкций против РФ привела к росту мировых цен на энергоносители, что поставило европейскую экономику в сложное положение. Уровень инфляции в еврозоне, по данным Евростата, только в апреле 2022 г. достиг годового показателя 7,5 %, но и до этого месяца он постоянно

возрастал в течение последнего полугодия. В Германии ее ежемесячный уровень достиг 7,8 %, во Франции – 5,4 %, в Италии – 6,6 %, в Испании – 8,3 %, а «в странах Балтии и Нидерландах эта цифра оказалась двузначной». Основной причиной такого положения, по мнению китайского аналитика Чжоу Чжуобиня, является резкий скачок цен на российские энергоносители. Он отмечает, что вследствие такой плохо продуманной стратегии Запада цены на энергоносители в еврозоне по сравнению с прошлым годом только в апреле этого года возросли на 38 % [8]. С ним согласны и американские эксперты – рост цен на энергоносители вызвал цепную реакцию в других отраслях экономики. Ожидается, что стоимость доставки грузов морским транспортом может увеличиться в три раза, а цены на авиаперевозки возрастут еще больше [32].

Общепризнано, что ужесточение западных санкций против России в энергетическом секторе экономики является сугубо политическим решением и показывает значительную зависимость Евросоюза от США. В краткосрочной перспективе европейским странам будет довольно сложно найти на мировом рынке альтернативные источники поставок. Поэтому, по оценкам английских аналитиков, за три месяца после начала СВО страны ЕС заплатили Москве за газ и нефть более 40 млрд фунтов стерлингов. В перспективе поставки газа из России в Европу будут продолжаться, и «очень мало надежд на прекращение этой торговли в ближайшем будущем, хотя Германия спешно строит терминалы, чтобы импортировать сжиженный природный газ из Катара и других стран» [36].

Рост стоимости энергоресурсов, который начался еще до начала СВО, спровоцировал скачок цен на продукты питания, предметы первой необходимости и другие товары, что существенно снизило уровень жизни европейцев. В статье *The New York Times* утверждается, что высокие цены на энергоносители приводят «к остановке или замедлению производства у производителей по всей Европе, невзирая на их стремление исправить ситуацию и возобновить уровень бизнеса до пандемии» [30]. При этом у европейской бизнес-элиты есть ясное понимание того, что Россия является незаменимым поставщиком многих товаров.

2. Влияние антироссийских санкций на политическую сферу во Франции на фоне выборов президента страны.

Что касается Франции, то хотя она в гораздо меньшей степени зависит от импорта энергоносителей из РФ по сравнению с другими европейскими странами, тем не менее политическая и социально-экономическая ситуация в ней стремительно ухудшается. Такая обстановка еще больше углубила раскол во французском обществе, что отчетливо показали итоги президентских выборов во Франции. В них одержал победу Э. Макрон с результатом 58,55 % голосов избирателей, а его соперница Марин Ле Пен получила 41,45 %. Учитывая то обстоятельство, что на стороне действующего президента было руководство Евросоюза, и он имел значительно больше ресурсов при проведении своей избирательной кампании, то такой результат нельзя назвать успешным. Поэтому многие французские политики и ученые предупреждают, что для вновь избранного главы государства сложившееся положение дел не обещает «легких триумфов» и возможны серьезные сложности

(«грозы») в решении накопившихся социально-экономических проблем [15], в том числе связанных с политикой страны по отношению к России.

И они действительно начали проявляться сразу после выборов. Так, английский журналист Ч. Бремнер отмечает, что отношение к военному конфликту на Украине во Франции серьезно отличается от стран Северной и Восточной Европы, а также от англоязычного мира – в ней превалирует мнение, что этим конфликтом заправляют американцы. Такой оценки, только в более «мягкой форме», вынужден придерживаться и сам Макрон. Аргументы, которые приводятся во Франции в дискуссиях по украинскому вопросу, как указывает Бремнер, в основном сводятся к следующему. Многие французы хотя и считают СВО «неправильной и варварской», но, по их мнению, Президента РФ В. В. Путина спровоцировало НАТО под руководством США. Так, секретарь Французской академии Элен Каррер д'Анкосс заявила, что российское наступление не было никакой неожиданностью: «Оно возникло из унижения, которому подвергаются россияне. После распада Советского Союза никто не помог этой стране выбраться из катастрофы». Бывший министр иностранных дел Франции Ю. Ведрин также возложил ответственность за конфликт на «зарвавшихся и высокомерных» западных союзников. Поэтому во французском обществе сложилось устойчивое мнение, что Вашингтон, «которому помогает его британский прихвостень», подталкивает всю Европу к опасной конфронтации с Москвой, а стремление Финляндии и Швеции вступить в НАТО является победой США в ущерб Европе. В конечном счете оно может привести к Третьей мировой войне с использованием ядерного оружия. Эту точку зрения высказал известный философ и бывший министр просвещения Л. Ферри, на что депутат Европарламента из франко-германской группы «Зеленых» Д. Кон-Бендит ответил ему: «Вы говорите, как путинский пресс-секретарь». Поэтому, как далее констатирует Бремнер, когда Финляндия и Швеция обратились за защитой к НАТО, то многие французские политики и ученые заговорили об «американской войне». Заслуженный профессор Сорбонны и специалист по истории США А. Каспи заявил, что Североатлантический альянс усиливается за счет ЕС, а американская промышленность зарабатывает миллиарды долларов на поставках вооружения и военной техники. По его мнению, «для США этот конфликт в Европе стал великолепным бизнесом» [14].

Банк Франции, стараясь придерживаться нейтральной позиции, тем не менее полагает, что война на Украине – «это крупное геополитическое событие, которое повлияет на текущие и будущие макроэкономические изменения во Франции и во всей еврозоне. ... Кроме того, неопределенность в отношении будущих изменений, в том числе в очень краткосрочной перспективе, также очень сильна» [33].

Такие суждения не могут не отражаться на политической ситуации в Пятой Республике, учитывая то обстоятельство, что, по некоторым оценкам, до 60 % избирателей в первом туре президентских выборов «поддержали антинаатовских кандидатов из числа русофилов». Следовательно, отмечает Бремнер, французский президент не может позволить себе такого отношения к В. В. Путину как Б. Джонсон и Дж. Байден, которые называют его «военным преступником и автором геноцида». Макрон не использует такие формулировки, так как он планирует продолжать контакты с российским президентом ради своего проекта «новой архитектуры

европейской безопасности». Поэтому Францию, как считает Бремнер, «вознаградили доступом к российским рынкам». Он подчеркивает, что хотя некоторые крупные французские инвесторы, прежде всего Renault, ушли из РФ после начала СВО, но многие корпорации остались и продолжают работать. Это гипермаркеты «Ашан», магазины Lacoste, Leroy Merlin, гигант гостиничного бизнеса Ассог и строительная компания Vinci [14].

Такая довольно односторонняя точка зрения не выдерживает критики – английский эксперт забывает, что в сознании многих французов Россия – это не только поставщик сырья и энергоресурсов, но и оплот традиционных ценностей. Так, например, такого мнения придерживается католическое традиционалистское движение Civitas, целью которого является «рехристианизация Европы». Как заявил его руководитель А. Эскада, «мы сожалеем, что люди умирают, но Россия с ее усилиями по восстановлению семейной политики и христианизации остается на правильном пути».

Некоторые ученые и политики придерживаются двойственной позиции. Так, например, известный экономист Ж. Сапир, основатель аналитического сайта RussEurope, считает, что Украина несет ответственность за несоблюдение «Минских соглашений – 2». Однако он подчеркивает, что Украина не является нацистской, поэтому «проводить крупную военную операцию недопустимо» [31].

3. Последствия украинского конфликта для социально-экономического развития Франции.

Как отмечается во многих европейских публикациях, украинский конфликт начинает отрицательно отражаться на малом и среднем бизнесе Франции. Так, «каждая вторая французская компания заявила об экономических трудностях из-за антироссийских санкций», которые спровоцировали рост цен. Сложности с поставками сырьевых ресурсов и комплектующих, связанные с разрушением логистических цепочек, негативно отразились на сфере материального производства. Как предупреждает Банк Франции, «война на Украине влияет не только на цены на энергоносители, но и на ряд сырьевых товаров и продуктов питания». В частности, в сценарии ухудшения ситуации ожидается повышение стоимости пшеницы «примерно на 65 % по сравнению с уровнем конца февраля этого года» [33]. Резкое сокращение ее запасов к середине лета 2022 г. приведет к тому, что закупочные цены на зерно вырастут, в результате чего макаронные изделия и хлеб подорожают более чем на 10 %. Следует заметить, что эти продукты входят в рацион почти каждой французской семьи. Уже весной 2022 г. в супермаркетах ощущалась нехватка некоторых основных продуктов питания, часть из которых была даже снята с производства.

Для смягчения социальной напряженности в связи с ростом тарифов на электроэнергию правительством предусмотрено введение так называемого тарифного щита, который ограничит рост цен на электроэнергию. Запланирована также государственная помощь для 5 млн особо нуждающихся домохозяйств [34]. Как это будет выполняться – сказать сложно, поскольку дефицит государственного бюджета Франции постоянно возрастает. Весьма серьезную проблему представляют

и долговые обязательства страны – ее внешний долг достиг 115 % ВВП, а его обслуживание может вырасти до 2,3 % ВВП. «Это означает, что французские рабочие, просто чтобы страна не обанкротилась, должны будут постоянно снижать свой уровень жизни..., работать больше, чтобы зарабатывать меньше, вот что нас ждет» [17]. Соответственно, доля среднего класса постепенно будет уменьшаться, что в принципе соответствует общемировой тенденции. Так, в апреле 2019 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отметила, что средний класс сокращается по всему миру. Если в середине 1980-х к нему относились 64 % населения стран ОЭСР, то в 2019 г. – только 61 %. Во Франции Национальный институт статистики и экономических исследований (INSEE) причисляет к среднему классу всех людей, чей располагаемый доход, то есть все средства, включая социальные пособия, составляет от 1350 до 2487 евро в месяц (2016 г.). В 2019 г. его доля составляла 50 % населения, которое находилось между самыми бедными (30 %) и самыми богатыми (20 %) [18]. Таким образом, официальная статистика констатирует значительную социально-экономическую дифференциацию в страны, которая может стать детонатором политических потрясений.

Неблагополучной является и ситуация в сфере занятости. По данным министерства труда Франции, в начале 2022 г. на 5 % возросла безработица, а количество неработающих французов составило 3,1 млн чел.

Ситуация в социально-экономической сфере Пятой Республики настолько сложная, что Президент РФ В. В. Путин еще в марте 2020 г. заявил: «Не хотелось бы, как во Франции. Ну вот смотрите, что там происходит... Там не переставая эти выступления идут, так? Целые отрасли экономики не работают. В ходе этих беспорядков 11 человек погибло, многие получили ранения, глаза выбиты резиновыми пулями» [2]. Глава российского государства имел в виду протестное движение «желтых жилетов», спонтанно возникшее в конце 2018 г., в котором приняло участие около 300 тыс. чел.

Тем не менее, в настоящее время, по прогнозам Банка Франции, среднегодовой рост ВВП в 2022 г. достигнет 3,4 % в обычном сценарии и 2,8 % в пессимистическом сценарии. Совокупная потеря ВВП к 2024 г. по сравнению с уровнем 2021 г. может составить до 2 %. Но инфляция ожидается высокой – в среднем за год она будет в диапазоне от 3,7 % до 4,4 %. По мнению экспертов Банка Франции, такие показатели являются прямым следствием украинского кризиса. Вместе с тем, указывает они, прямые торговые операции Франции с Россией и Украиной, за исключением сырья, составляют небольшие суммы, но «потрясения в отношении цен на сырьевые товары или неопределенность повлияют на экономику в целом, особенно в Европе» [33].

В этой ситуации Париж вполне закономерно опасается ответных санкций Москвы. Так, например, прекращение поставок российского алюминия приведет к кризису в автомобильной и строительной промышленности страны. Кроме того, из России импортируется кобальт, титан, никель, которые необходимы в авиационной промышленности, в производстве аккумуляторов, в электронике [4]. Что касается российских энергоносителей, то Банк Франции предупреждает, что полное прекращение их импорта, скорее всего, будет иметь серьезные экономические и

финансовые последствия, «которые на данном этапе трудно поддаются количественной оценке» [33].

Эти обстоятельства вынуждают Францию лавировать во внешней политике. С одной стороны, она постоянно демонстрирует США и ЕС, что выступает за соблюдение санкционных ограничений, а с другой – поддерживает свои предприятия, оставшиеся в России [4], на которых работает много французов и франкоязычных бельгийцев. По некоторым данным, от 65 до 70 % из них хотят остаться и продолжать работать в РФ. Это значительное количество, поскольку Франция является крупнейшим иностранным работодателем в России с почти 160 тыс. сотрудников. Кроме того, по официальным данным МИД Франции, в России в 2021 г. было зарегистрировано 4767 французов, которые являются эмигрантами. При этом многие из них отмечают отсутствие проблем в работе с российскими коллегами и указывают, что чувствуют «прилив патриотизма у большинства россиян после последних санкций» [17].

В самой Франции, как отмечают испанские аналитики, «уже несколько лет существует серьезная проблема иммиграции и гетто» [25]. В настоящее время в стране проживает 5,9 млн мигрантов или 8,8 % от общего количества населения. В то же время за границей живет 2,9 млн французов. С официальной точки зрения дешевая рабочая сила нужна в определенных секторах национальной экономики: строительстве, гостиничном бизнесе, сельском хозяйстве и т. д. Поэтому с 2017 по 2021 гг. иммигрантам, не являющимся европейцами, ежегодно выдавалось 255 675 видов на жительство. Для сравнения: с 2012 по 2017 гг. этот показатель составил 217 463 ед., а в период с 2007 по 2012 гг. – 188 820 ед. В целом при президентстве Макрона было предоставлено 1 278 374 новых видов на жительство [11]. Следовательно, количество иммигрантов в стране постоянно растет, что способствует росту межэтнических и межконфессиональных противоречий.

В целом присутствие иммигрантов из более бедных стран приводит к снижению заработной платы коренных жителей. К тому же среди приехавших наблюдается очень высокий уровень безработицы, который намного выше, чем у коренных французов, что накладывает дополнительное бремя на социальную сферу. Расходы государственного бюджета на обустройство новых жителей только в 2018 г., по примерным оценкам, составили 40 млрд евро, хотя установить их точные цифры крайне сложно.

Вместе с тем власти часто закрывают глаза на эти факты. Научный сотрудник Института международных отношений в Париже М. Тардис отмечал перед президентскими выборами, что он был поражен отсутствием конкретных предложений по этой проблеме от действующего президента. Он также указал, что Макрон ничего не говорил о приеме украинских беженцев, которое потребует «полного пересмотра миграционной политики из-за гораздо более благоприятных условий приема, чем для других беженцев» [12]. В конце апреля 2022 г., по данным национального Управления по иммиграции и интеграции, около 70 тыс. украинцев получали пособие на проживание, предоставляемое государством, которое составляло 426 евро в месяц. Но, как отмечается в газете *Le Figaro*, многие французы, оказывавшие помощь украинским семьям, говорят, что они не имеют моральных,

административных и финансовых возможностей в долгосрочной перспективе продолжать эту деятельность [20]. Помимо всего прочего, наличие такого количества беженцев способствует росту теневой и криминальной экономик. В частности, отмечается, что, невзирая на официальный запрет, украинские суррогатные матери рожают детей за определенную плату, оговоренную в предложенных им контрактах [9]. В целом, вследствие провалов в миграционной политике, в стране крайне остро стоит проблема так называемой чрезмерной преступности. По данным Министерства внутренних дел республики, прибывших иностранцев в среднем в 3 раза чаще обвиняют в убийствах, чем коренных французов, и в 8 раз чаще – в насильственных кражах без оружия [23].

Невзирая на указанные факты, иммиграция в настоящее время, как указывают многие ученые и аналитики, является «самой запретной темой во Франции». Вместе с тем на протяжении последних десятилетий официальными лицами приводились одни и те же аргументы в ее пользу, большая часть из которых не соответствовала действительности. В результате такого подхода впервые в своей истории Франция принимает у себя значительное количество иммигрантов неевропейского происхождения, «чей генетический и культурный разрыв с коренным населением намного более заметен» [23]. Остро встает в стране также и проблема эмиграции: если в 2013 г. количество французов, покидающих Францию, за исключением тех, кто вернулся, составило 120 тыс. чел., то в 2019 г. это число достигло 131 352 чел. «Это похоже на то, что город Брест покинул Францию» [11].

4. Обратный эффект ограничительных мер, введенных Францией в отношении России.

Все эти многочисленные проблемы или связаны, или накладываются на антироссийские санкции, которые, по сути, являются продолжением аналогичных санкций, принятых в 2014 г. после государственного переворота на Украине и воссоединения Крыма с РФ. Но уже тогда в стране было ясное понимание, что они негативно действуют на обе стороны [6], а в 2022 г. это стало очевидным [38]. При этом экономист Ж. Сапир считает значительным преувеличением негативное влияние санкций на российскую экономику и утверждает, что хотя «Россия продает дешевле, но она сохраняет прежние объемы поставок». Он приводит оценки Международного энергетического агентства (МЭА), в которых указано, что в начале марта 2022 г. падение российского экспорта после санкций достигло 30 %, но на самом деле, по мнению Сапира, «во Франции оно составит около 20 %, а может быть, и меньше» [29]. При этом, по утверждению известного французского публициста Ж. Гийемена, экономический коллапс в Европе может наступить задолго до того, как Россия, США или Китай окажутся в кризисе. Он приводит слова министра экономики и финансов Бруно Ле Мэра, который хвастался тем, что введенные санкции уничтожат российскую экономику. Но результат, как считает Гийемен, оказался противоположным – разрушенной оказалась французская экономика, и поэтому министр «сделал шаг назад, попросив наши компании, расположенные в России, не покидать ее в авральном порядке». Это и понятно – так как «Франция очень плохо ушла, то санкции обескровят ее». В качестве доказательства данного тезиса Гийемен

приводит краткий сравнительный анализ ее экономики и экономики России. У Пятой Республики, подчеркивает он, «нет нефти, нет газа и нет сырья». Ее государственный долг в 2021 г. достиг 3 трлн долл. или 120 % ВВП, а дефицит государственного бюджета составил 180 млрд долл. (7 % ВВП). Кроме того, внешнеторговое сальдо увеличилось до рекордных 85 млрд долл. В то же время, указывает французский публицист, у России имеются огромные запасы нефти, газа и сырья, и при этом нет значимого внутреннего, и внешнего долга. Профицит государственного бюджета и валютные резервы, номинированные в юанях, иенах и золоте, позволяют ей не зависеть от евро и доллара. «Поэтому Путин все предусмотрел. Даже ничего не продав, Россия может продержаться два года. ЕС готовится к гигантскому экономическому кризису, в то время как мы уже полностью разрушены» [22]. Некоторые близкие к католической церкви исследователи даже утверждают, что Европа может уничтожить саму себя [24].

И для таких суждений есть все основания, поскольку безоговорочное следование в русле политики Вашингтона и Брюсселя грозит Парижу дальнейшим ухудшением политической и социально-экономической ситуации. Отношения с Москвой ему, по всей видимости, наладить не удастся, невзирая на постоянные попытки Макрона начать переговорный процесс. Препятствует этому то обстоятельство, что в реальности политика Парижа носит ярко выраженный антироссийский характер. Так, во Франции, по информации министра Бруно ле Мера, после введения санкций было заморожено имущество россиян на сумму примерно 850 млн евро. Для поиска их активов была создана специальная рабочая группа, которая блокировала 150 млн евро на персональных счетах российских граждан во Франции, а также недвижимость общей стоимостью 539 млн и две яхты на сумму 150 млн евро. Министр особо подчеркнул, что эта собственность не изъята, а именно заморожена, то есть она по-прежнему принадлежит физическим лицам, находящимся под санкциями. Однако они не могут ее использовать, продать или каким-либо образом монетизировать. Предполагается, что с блокировкой активов могут столкнуться до 510 россиян [7], но на самом деле эта цифра гораздо больше. В реальности это выглядит достаточно неприглядно, поскольку ничем не обоснованные ограничения по национальному признаку вводятся в нарушение международно-правовых норм и национального законодательства. Как утверждают многие российские граждане, проживающие во Франции, «только потому, что вы русский и находитесь в стране на законных основаниях, вам могут заблокировать учетную запись» [37].

В настоящее время становится очевидным, что политические и экономические санкции в отношении РФ не достигли своей цели. Более того, они грозят разрушить многие отрасли экономики ЕС, в том числе и Франции. Для нее особенно болезненно выглядит ситуация в атомной промышленности, которая обеспечивает до 80 % выработки электроэнергии в стране. Но именно в ней Россия является одним из мировых лидеров. В 2020 г. РФ принадлежало 40 % общемирового объема инфраструктуры по конверсии урана и около 50 % совокупных мощностей по его обогащению. Даже США нужно высококачественное топливо, то есть уран с уровнем обогащения в диапазоне 5–20 %, который «в настоящее время можно купить только у России» [19]. Поэтому «почти 30 % обогащенного урана, используемого в странах

ЕС – российского производства». По данным некоторых российских и европейских СМИ, Франция уже «в разы увеличила закупки российского урана на Урале, применяя схемы обхода антироссийских санкций» [3].

Ранее негативное влияние на экономику Франции оказала пандемия коронавируса. В настоящее время, как указал сотрудник INSEE Ж. Пуже, ВВП страны «несёт на себе отпечаток двух комбинированных внешних потрясений – инфекции COVID–19 и её штамма Omicron в январе, а затем войны на Украине, которая усилила инфляцию». По его мнению, «последние макроэкономические показатели означают окончание восстановления французской экономики после пандемии и бросают вызов президенту Макрону, который был переизбран» [1].

Такой же точки зрения придерживается и Банк Франции. Анализируя воздействие украинского кризиса на национальную экономику, его эксперты отмечают, что «этот геополитический шок повлиял на динамику восстановления, которая, несмотря на сдерживающие факторы, связанные с пандемией или трудностями с поставками, казалась устойчивой» [33].

Тем не менее, Франция по сугубо политическим соображениям поддержала пять пакетов так называемых калечащих ограничительных мер в отношении России. Как уже отмечалось выше, в конце мая 2022 г. в ЕС был согласован шестой пакет антироссийских санкций, в который вошло отключение Сбербанка от системы SWIFT, а также частичное эмбарго на импорт нефти из РФ. Новые ограничения, как ожидается, затронут более двух третей ее импорта, но они не распространяются на поставки нефти в страны, не входящие в ЕС [13]. По этому поводу Э. Макрон написал: «Россия делает выбор в пользу продолжения войны на Украине. Как европейцы, объединенные и солидарные с украинским народом, ...мы принимаем новые санкции» [28]. Но многие аналитики, ученые и блогеры указывают, что европейского единства на самом деле никогда не существовало, а было нахождение «европейских стран на службе у атлантистской державы» [27]. Понятно, что под последней понимаются Соединенные Штаты. Резкую оценку таким санкционным ограничениям ЕС дала бывший кандидат в президенты Франции Марин Ле Пен: «Это решение будет иметь катастрофические последствия для покупательной способности французов. Оно будет настоящей драмой, потому что накладывается на рост цен на топливо, газ и электричество» [5].

Поэтому у многих экспертов и политиков возникают вполне обоснованные сомнения в эффективности недавно принятого санкционного пакета, поскольку, как отмечают французские СМИ, в России проработаны резервные варианты экспортно-импортных операций. Они указывают, что «российская экономика в значительной степени опирается на альтернативные сети». Такой вариант действий руководства РФ они называют стратегией обхода [35]. При этом во Франции начинает набирать популярность мнение о нежелательности вступления Украины в ЕС. Значительное количество ее граждан считает, что их никто не спрашивал о присоединении Украины к Евросоюзу, и поэтому они не хотят ее видеть «частью европейской семьи». Иницилируя этот процесс, «власти ЕС играют с огнем и совершают серьезную ошибку, но простым европейцам придется за это заплатить» [26].

Тем не менее, невзирая на столь ясно выраженную позицию значительного числа французских граждан, Париж принял решение, что он «продолжит и усилит» поставки вооружений Украине. Об этом заявила глава МИД Франции Кэтрин Колонна во время своего визита в Киев в конце мая 2022 г. Она передала украинскому руководству заверения Макрона, что дальнейший экспорт военного оборудования может состояться в «ближайшие недели». По предварительным оценкам, общая сумма помощи, оказываемой Францией как в военном, так и в гуманитарном плане, составит 2 млрд долл. Министр при этом подчеркнула, что «Франция, как и ее союзники, не воюет против России, но мы твердо привержены поставкам Украине оборонного оборудования». Их цель, как далее указала она, состоит в том, чтобы «сделать неприемлемой цену продолжения этой агрессии для России» [21].

В этой связи следует отметить, что многие французские политические и общественные деятели выступают за установление полноценного диалога с Россией. Так, например, известный политик и писатель Ж. Аттали считает, что РФ может стать союзником Франции. В газете «Экспресс» он написал, что Пятая Республика «должна в обязательном порядке освободиться от влияния тех, кто готов изобрести фиктивного врага для оправдания своего существования» [10]. Этот поход имеет глобальное измерение, поскольку Россия начинает все больше и больше ориентироваться на восточные страны. Так, иранский экономист А. Бахрами приходит к выводу, что «санкции США предоставляют другим странам возможность выступить против Запада и его политики, создав двусторонние валютные соглашения и единую валюту» [39].

Таким образом, если политическое руководство Франции не изменит свой антироссийский курс, то социально-экономическая ситуация в стране может выйти из-под его контроля. В этом случае можно согласиться с выводом Ж. Гийемена: «Как и многие граждане этой страны, я беспомощно наблюдаю за распадом нашей тысячелетней Франции, буквально выжженной глобалистской политикой, которая приносит только опустошение и постепенно разрушает нацию. И я должен сказать, что состояние нашей страны вызывает у меня наибольшее беспокойство в отношении будущего» [22].

ВЫВОДЫ

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод, что в условиях роста глобальной и региональной нестабильности перспективы социально-экономического развития Франции не внушают оптимизма. Такому варианту развития событий способствует сложившаяся политическая ситуация в стране. Ныне действующий президент Э. Макрон хотя и выиграл президентские выборы, но не получил весомой поддержки избирателей.

В условиях продолжающихся боевых действий на Украине и связанных с ними антироссийских санкций вполне возможен, по оценкам Банка Франции, непрогнозируемый «инфляционный всплеск» в Евросоюзе или даже глобальный экономический и финансовый кризис. Единственный способ для Франции избежать такого развития событий – это сменить ориентированный на США политический

курс страны, который создает для нее много проблем как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Список литературы

1. ВВП застоя: антироссийские санкции довели Францию до стагнации. [Электронный ресурс]. URL: <https://easily.com/ru/news/2022/04/29>.
2. Владимир Путин: Средний класс в России есть, наша задача его укрепить. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27106.4/4179970/>.
3. Добрынин В. Франция обречена на атомную зависимость от России. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2022/5/31/1160981.html>.
4. Корф А. Чего боятся французы: ответные меры Москвы могут шокировать экономику Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://readovka.news/news/96612>.
5. Ле Пен предрекла удар по экономике Франции из-за новых санкций против РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1343088/2022-06-01>.
6. Одэ Ф. Россия для французов: проблемы санкций. 2022. 11.05. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/>.
7. Таиров Р. Во Франции заморозили имущество россиян на €850 млн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy>.
8. Чжоу Чжуобинь. Санкции против России наносят серьезный ущерб нашей экономике, заявляют СМИ и население Европы. 2022. 30.05. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20220530/sanktsii-254336364.html>.
9. Agnès Leclair. La guerre en Ukraine déplace des GPA en France. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/20220427>.
10. Balassanian A. France et la Russie: business malgré les sanctions. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoch.fr/fr/politiquei.html>.
11. Bilan migratoire de la présidence Macron: une immigration qui poursuit son accélération. [Электронный ресурс]. URL: <https://observatoire-immigration.fr/immigration-2022/>.
12. Birchem N. Présidentielle 2022: l'immigration, le duel des programmes entre Macron et Le Pen. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/France/2022-04-18>
13. EU sanctions against Russia following the invasion of Ukraine. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/>.
14. Charles Bremner. Why Russia still has friends in France. 2022. 24.04. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/articlen>.
15. Charles Jaigu. De Gaulle, Mitterrand, Chirac... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/20220429>.
16. Charles Gave. Les Problèmes de la France en 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://institutdeslibertes.org/>.
17. Charpentier S. Sanctions économiques: pourquoi ces Français et ces Belges comptent bien rester en Russie. [Электронный ресурс]. URL: <https://information.tv5monde.com/info/>.
18. Claire Cambier. Qui fait partie de la classe moyenne en France? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tfi1info.fr. Html>.
19. Clifford C. Russia dominates nuclear power supply chains – and the West needs to prepare now to be independent in the future. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2022/05/23/>.
20. Coline Renault. «Je suis à bout»: pour les familles qui hébergent des réfugiés ukrainiens, le revers de la solidarité. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/-20220428>.
21. Guerre en Ukraine, en direct : l'Union européenne s'accorde pour réduire de plus des deux tiers ses importations de pétrole russe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lemonde.fr. Html>.
22. Guillemain J. Sanctions: la Russie peut tenir deux ans, la France deux mois! [Электронный ресурс]. URL: <https://ripostelaique.com/.html>. «Si nous avions écouté Jean-Marie Le Pen il y a 40 ans, au lieu de le diaboliser, la France ne serait pas au bord de l'abîme » [Interview] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.breizh-info.com/2021/05/29>.
23. Immigration. 10 arguments pour clouer le bec des partisans de l'invasion migratoire. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.breizh-info.com/2020/06/05>.

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И...

24. La Destruction de l'Europe via le Covid et les Sanctions contre la Russie est UN PROJET. [Электронный ресурс]. URL: <https://profidecatholica.com/2022/03/12/>.
25. Le journal espagnol Marca: «Il y a un grave problème d'immigration en France». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fdesouche.com/2022/05/29/>.
26. Les Français sont mécontents de la volonté des autorités européennes d'accepter l'Ukraine dans l'UE. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.news-front.info/2022/04/09/>
27. Le sommet de la désunion européenne s'ouvre. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiepolitics.blogspot.com/2022/05/>.
28. L'Union européenne s'accorde sur un embargo massif du pétrole russe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2022/05/31/1.html>.
29. Maxime Hanssen M. et Robert Jules. «Pour la Russie se tourner vers l'Asie est devenu primordial pour sa liberté de manœuvre» (Jacques Sapir). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latribune.fr/economie.htm>.
30. Melissa Eddy, Liz Alderman. How Europeans Are Responding to Exorbitant Gas and Power Bills. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/21/.html>.
31. Mikael Corre et Héloïse de Neuville. En France, la Russie conserve de solides soutiens. 2022. 31.03. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/JournalV2/>.
32. Patricia Cohen. Within Days, Russia's War on Ukraine Squeezes the Global Economy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/01/.html>.
33. Prévisions économiques. Projections macroéconomiques. Mars 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.banque-france.fr/>.
34. Prix de l'électricité en France 2022: tarifs, comparatif des offres. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fournisseurs-electricite.com/>.
35. Reportage TF1 Jérôme Garro et Gilles Parrot. Guerre en Ukraine: comment la Russie contourne-t-elle les sanctions occidentales? 2022. 05.14. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tf1info.fr/international.html>.
36. Ross Clark. The EU's oil ban is a damp squib. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spectator.co.uk>.
37. Sannat C. Russes en France. La discrimination à géométrie variable. [Электронный ресурс]. URL: <https://insolentiae.com>.
38. Sikorsky D. L'Europe prise au piège des États-Unis: le cinquième paquet de sanctions anti-russes nuira à l'UE. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.news-front.info/2022/04/07>.
39. Les sanctions anti Russie font déjà pschitt pour le grand bonheur des Iraniens entre autre. [Электронный ресурс]. URL: <https://french.presstv.ir/Detail/2022/03/03>.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

УДК 338.012

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Татаркина Л. А., Карельская Е. В.

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Ростов–на–Дону, Российская Федерация
E-mail: 13050465@mail.ru*

Показана роль стратегического менеджмента в нефтегазовой отрасли как основного элемента в управлении предприятием. Приведена модель стратегического менеджмента нефтегазовой отрасли. Проведен анализ добычи нефти и газа по годам в России и показаны пути повышения эффективности работы нефтегазовых компаний в кризисной ситуации, которая создалась в настоящее время. С целью выхода из кризисной ситуации предлагается пересмотреть и оптимизировать маркетинговую стратегию. Показано, что стратегический менеджмент является действенным инструментом для оперативного ответа на тенденции развития нефтегазовой отрасли. В настоящее время деятельность нефтегазовых предприятий связана с большим потоком многообразных изменений, что вызывает определенные трудности в управленческой работе. Рассмотрена экономическая ситуация в нефтегазовой отрасли в условиях действующих санкций. Обозначены возможности стратегического менеджмента по преодолению последствий санкционного режима для нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, нефтегазовая отрасль, санкции, стоимость нефти и газа.

ВВЕДЕНИЕ

Наука управления людьми или менеджмент известна с древнейших времен. Точной даты возникновения эффективного менеджмента во всех аспектах человечество точно не узнает никогда. Стратегический менеджмент – это управленческая деятельность, обеспечивающая экономический рост и высокую конкурентоспособность.

Внедрение стратегического менеджмента в нефтегазовых компаниях России в настоящее время столкнулось с новыми проблемами, и это, прежде всего, объявление санкций против нефтегазовой отрасли. Российские нефтегазовые компании в кооперации с зарубежными использовали их технологии. Наступило время, когда необходимо срочно менять стратегию взаимоотношений, разрабатывать свои, отечественные технологии, прежде всего, в добычи нефти и газа [1–3].

Для нефтегазовой отрасли существуют свои особенности развития, поэтому и стратегический менеджмент имеет свою специфику. Главным индикатором выступают вклад отрасли в валовый продукт, объем финансовых поступлений в бюджеты всех уровней.

Стратегической целью нефтегазовой отрасли является удовлетворение запросов потребителей более эффективными способами, чем у конкурентов.

Поиск эффективного управления нефтегазовым предприятием невозможен без грамотного стратегического менеджмента.

Стратегический менеджмент ставит перед руководителями нефтегазовой отрасли задачи выбора модели стратегического развития отрасли, которую необходимо использовать в связи с изменяющейся ситуацией.

Модель стратегического менеджмента нефтегазовой отрасли представлена на рис. 1.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Рисунок 1. Модель стратегического менеджмента нефтегазовой отрасли

Предложенная выше модель стратегического менеджмента является основной для нефтегазовой отрасли и позволяет соблюдать режим устойчивого развития.

Стратегический менеджмент определяется, прежде всего, как процесс выбора последовательности действий, которые позволят нефтегазовой отрасли достичь более высоких показателей работы через установление приоритетных целей и грамотных управленческих решений в интересах работников.

Окончательное решение относительно изменения стратегии управления принимает руководство отрасли в зависимости от стабильности внешней и внутренней среды и оценки производственно-финансовой деятельности. Прежде чем принять решение, куда двигаться дальше, выполняется стратегический анализ, изучаются слабые и сильные стороны деятельности отрасли, готовится прогноз в политической, экологической и технологической сфере. Таким образом, стратегический анализ является главным этапом в разработке эффективной стратегии.

В условиях жесточайших санкций, отсутствия доступа к западным технологиям нефтегазовая отрасль продолжает наращивать объемы добычи нефти и газа. Тем не менее создавшаяся ситуация требует принятия срочных и решительных действий по привлечению инвестиций и развитию собственных технологий в нефтегазодобычу.

Нефтегазовая отрасль, как и все отрасли нашей страны, испытывает аналогичные трудности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В настоящее время на деятельность нефтегазовых компаний в России серьезное влияние оказывает кризис, выражающийся в наложении санкций практически на все нефтегазовые компании.

В результате санкционной политики западных стран нефтегазовые компании России ограничены в возможности привлечения инвестиций, что в конечном счете приведет к росту стоимости капитала нефтегазовой отрасли России.

Анализ всего комплекса санкций применительно к нефтегазовой отрасли с 2014 г. по настоящее время показывает их высокую кондициональность. Особенностью этих санкций стало размытие формулировок, создающие большую вариантность трактовок и применения их в каждом конкретном случае.

Проведенный анализ по годам добычи нефти и газа в России показал, что несмотря на все санкции европейских стран и США, у России есть потенциал для увеличения добычи углеводородного сырья.

За 2020 год прибыль получила только одна компания – ПАО «Роснефть», остальные компании сработали или на ноль, или в убыток.

В настоящее время сделать достаточно точный прогноз по стоимости одного барреля нефти в условиях множества факторов неопределенности на ближайшую перспективу довольно сложно.

Анализ ситуации на нефтегазовом рынке позволяет выделить несколько факторов, которые играют определяющую роль в развитии отрасли в целом:

- 1) развитие международных рынков сланцевого и природного газа;
- 2) роль стран–членов ОПЕК.

В настоящее время нефтегазовые компании используют один из трех путей развития, чтобы обеспечить выживаемость бизнеса и получения прибыли с учетом своей деятельности. Одним из главных путей развития – это увеличение объемов добычи углеводородного сырья.

Второй путь развития – укрупнение мелких нефтегазовых компаний в одну крупную. Третий путь развития – это отход от первоначального вида деятельности и сосредоточение основных своих мощностей на решении вопросов по освоению возобновляемых источников энергии.

Таким образом, каждая нефтегазовая компания вынуждена разрабатывать свое направление развития в зависимости от всех воздействующих факторов [4–5].

Для повышения эффективности работы нефтегазовых компаний необходима глубокая модернизация бурового оборудования путем его замены, обновление материально технической базы, отказ от нефтесервиса зарубежных компаний и подготовка квалифицированных кадров.

Эффективные маркетинговые исследования позволят предприятиям нефтегазодобывающей отрасли оперативно реагировать на вызовы мировой экономики.

С учетом вышесказанного нефтегазодобывающие и нефтегазоперерабатывающие компании должны пересмотреть существующую маркетинговую стратегию для того, чтобы успешно выйти из создавшейся ситуации [6–7].

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Главными итогами в маркетинговой стратегии являются:

- внедрение инновационных предложений в основной производственный цикл;
- налаживание связей с растущим среднеазиатским сектором рынка;
- инвестирование средств в перспективные научно обоснованные проекты, которые в скором времени принесут компании прибыль или другие выгоды;
- внедрение проектов с экологической направленностью, которые позволят сократить выбросы вредных веществ.

По данным Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на нефть к 2040 году увеличится примерно на 10 %. При этом бесспорным лидером на мировом нефтегазовом рынке станут США, которые к 2025 году планируют добывать 16,8 миллионов баррелей нефти в сутки. Согласно прогнозу МЭА, второе место в списке займет Саудовская Аравия (12,3 млн баррелей нефти в сутки к 2025 году), третье место – Россия (10,5 млн баррелей нефти в сутки).

Экспертами МЭА прогнозируется на 45 % увеличение потребления газа. Общий объем мировой добычи газа к 2025 году превысит 4 триллионов м³, к 2040 году – 5,3 триллионов м³.

Россия к 2025 году будет добывать 718 миллиардов м³ газа, а к 2040 году – 788 миллиардов м³ газа. Доля российского газа в мире составит 37 % к 2025 году и 40 % к 2040 году.

В настоящее время сделать прогноз по ценам на нефть невозможно из-за непредсказуемых колебаний цен в связи со сложной политической обстановкой и сложных торговых переговоров по всему миру. С учетом выше сказанного руководителям нефтегазовых компаний очень сложно выстроить стратегию своего бизнеса.

Анализ графиков добычи нефти и газа (рис. 2), а также графиков стоимости нефти марки Brent, марки Urals и газа (рис. 3) показывает отсутствие связи между величиной добычи углеводородного сырья и его ценой в России.

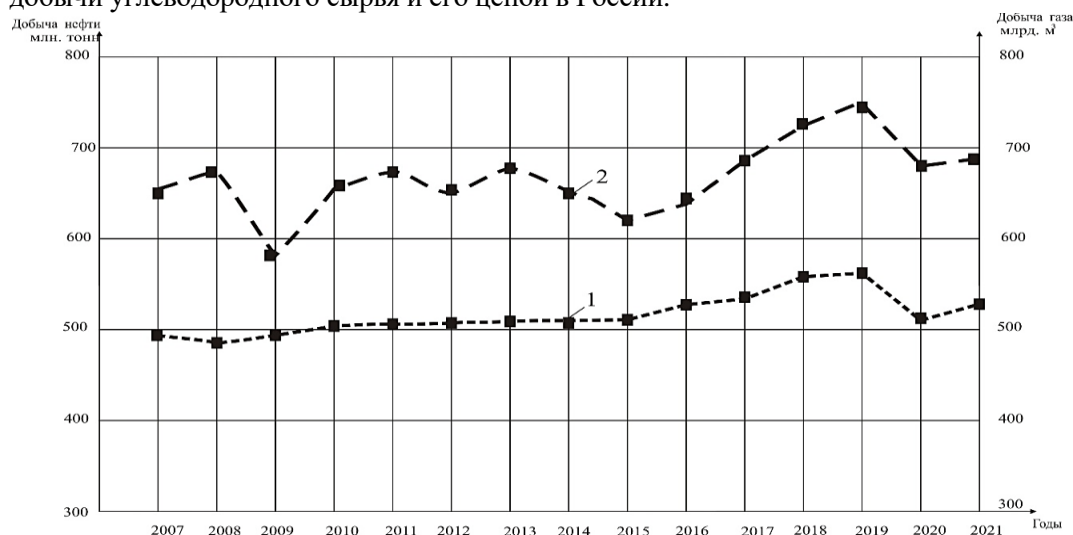

Рисунок 2. Добыча нефти (1) и газа (2)

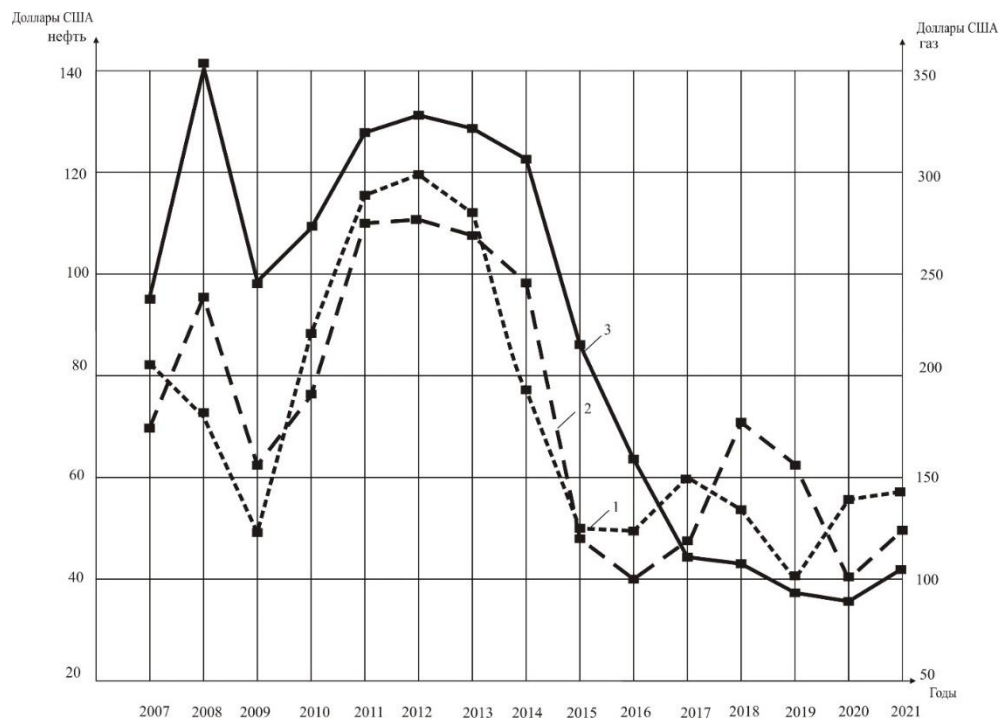

Рисунок 3. Мировые цены на нефть марки Brent (1), марки Urals (2) и на газ (3)

Внедрение современного менеджмента в нефтегазовой отрасли свидетельствует о принципиальных изменениях в развитии всех предприятий [8–9].

В 2022 году в связи с событиями на Украине цены на нефть и газ резко возросли и в настоящее время находятся в интервале: нефть 100–120 долларов США за баррель, газ 800–1000 долларов США за тысячу кубических метров газа. Прогнозировать в настоящее время мировые цены на углеводородное сырье не представляется возможным.

ВЫВОДЫ

1. Стратегический менеджмент является действенным инструментом для оперативного и действенного ответа на тенденции развития нефтегазовых компаний.
2. В настоящее время нефтегазовая отрасль является основным поставщиком денег в бюджет.
3. Стратегия рассматривается как портфель инициатив или возможностей, обеспечивающих получение благоприятных результатов для нефтегазовой отрасли в целом.

4. Стратегический менеджмент в нефтегазовой отрасли обеспечивает совершенствование управления и оптимизации технологическими процессами при добыче, переработке и обеспечении предприятий углеводородным сырьём.

Список литературы

1. Перезовова О. В. Стратегический менеджмент. Учебное пособие. Челябинск: Челябинский Дом печати, 2015. 144 с.
2. Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / Под ред. С. Д. Бодрунова, А. А. Пороховского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 416 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/connect/rosstat/ru/statistics/>
4. Щепакин М. Б., Солкина А. А. К разработке индикаторов состояния регионального рынка нефтепродуктов и интегрального показателя эффективности его регулирования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 345–352.
5. Щепакин М. Б., Кузнецова О. А. Формирование концепции регионального и социально справедливого управления ресурсами в развивающихся социально-экономических системах // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12 (ч. 3) (65–3). С. 238–245.
6. Ларионова Е. И., Попова А. А., Шпаковская Е. П. Анализ финансовых показателей нефтедобывающих компаний // Вопросы статистики. 2017. № 7. С. 17–27.
7. Довтаев С. Ш., Цугаева Я. В. Развитие российской экономики в условиях мирового нефтяного рынка // Вестник Академии знаний. 2019. № 30 (1). С. 66–71.
8. Гайфулина М. М., Маков В. М. Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // Нефтяное дело. 2016. Т. 14. № 4. С. 208.
9. Никонова А. А. Нефтегазовые ресурсы России: оценки и перспективы развития топливно-энергетического комплекса // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 11. С. 2064–2082.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

SUMMARIES

MANAGEMENT OF BUSINESS DIGITAL TRANSFORMATION PROCESSES

Apatova N. V.

The article examines the management of a digital transformation of a business that requires content management, consumer experience, as well as software and hardware. The main management technology named “Agile”, it allows to flexibly management all business processes and the business ecosystem as a whole. In addition, the managerial features of the platform ecosystem can successfully solve the problems of innovative development, relations with customers, organizational structure and culture, leadership in the system, interaction with partners.

Keywords: business, digital transformation, management.

FORMS OF SPATIAL INTEGRATION OF BUSINESS

Gorda A. S., Gorda O. S.

The article deepens the theoretical and methodological foundations for the development of spatial integration of business and substantiates practical recommendations for improving the policy of spatial development based on increasing the integration potential in ensuring the socio-economic development of the region.

The scientific approach to the definition of spatial integration of business, considered as a process of streamlining and the state of interaction between entrepreneurial structures and institutional subjects of organizing business activity, integrated into a qualitatively new spatial ecosystem of a higher level to achieve mutually beneficial spatial effects, has been improved. This approach focuses on the ecosystem nature of multidimensional internal links and interactions within the forms of spatial business integration.

The conceptual and terminological apparatus for studying the processes of spatial organization of business has been supplemented by defining the essence, factors (globalization-civilizational, informational-innovative, sociocultural, institutional-organizational, socio-economic) and effects (multiplicative, infrastructural, innovative-operational) of spatial integration of business. This complements the theoretical and methodological base for the formation of a system of tools and mechanisms to ensure the balance of interests of the state and business in the latest spatial organization of society.

A conceptual approach to the study of the development of forms of spatial organization of business by constructing a spatial matrix as a tool for their positioning in the coordinate system of integration interactions is proposed, namely: spatio-temporal connection and the scale of integration of subjects participating in forms of spatial organization in the creation of added value, the status of institutionalization of integration interactions, creation and observance of norms and postulates of business ethics and trust. Spatio-temporal connection is defined as a qualitative measurement of the combination in space and time of the elements of the value-added layout with an appropriate level of integration of the subjects-

participants of the forms of spatial integration of business in the system of interconnections and mutual influences.

It is concluded that taking into account the influence and use of the effects of the spatial integration of business should become the basis for developing tools and mechanisms to ensure the balance and mutual consistency of interests of all subjects of the spatial organization of society. Economic transformations must be carried out on the basis of taking into account modern challenges and opportunities provided by the spatial integration of business. In this regard, further research is being updated on the search for balanced and effective solutions in terms of regulatory, managerial and regulatory nature for the arrangement of forms of spatial integration of business, as well as the development and implementation of effective organizational, economic and institutional tools to stimulate the spatial integration of business in the region.

Keywords: integration, spatial organization of business, spatial integration of business, forms of spatial integration of business, effects of spatial integration of business in the region.

ESSENCE OF TRADING SERVICES AND PRINCIPLES OF ORGANIZING TRADING SERVICES

Gutnikova O. N.

The article considers the definitions of the concepts of "trade service" and "trade service", noted the legal and scientific and practical approaches. The essence of trade services and their content is determined. The incriminating signs of trade services and trade operations are indicated, their differentiation according to individual features is carried out. The principles of the organization of the trade-technological process and the process of trade services have been studied. Their constituent elements are marked. The author's interpretation of the terms "trade service" and "trade service" is proposed. Attention is focused on the need to develop standards for trade services as tools for building a common trade and technological process aimed at meeting the needs of customers.

Keywords: trade service, trade service, trade operation, trade and technological process.

ON THE ISSUE OF THE FINANCIAL SUPPORT SYSTEM FOR REDUCING INJURIES IN THE TOURISM SECTOR IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Druzin R. V., Kuznetsov M. M., Tikhonenko A. A., Fedulicheva E. A.

The most popular types of tourism in the Republic of Crimea are recreational, educational, cultural and therapeutic, to which you can add weekend trips and hikes popular among local residents (hiking, water, mountain, etc.).

The safety of tourism can be ensured by preventive measures and work with the consequences.

The nature of the dangers is closely dependent on the type of tourism, and also affects the type of occurrence of accidents in it. Financial support for the prevention of accidents depends on the subjects of tourist activity (vacationers, tour operators, travel agents, hoteliers, restaurateurs, other organizers of recreation, the state, insurance companies). In general, the mechanism of financial support for the responsibility of tour operators is an effective way to protect the rights and legitimate interests of tourists, but needs further development. The role of insurance in tourism is quite large, and due to recent events and the growing demand for domestic tourism, security issues are being raised, making insurance a necessary condition that can, if not prevent, then at least provide financial support in the event of an insured event. For the state, the range of both financial security and financial losses is wider, in particular, this is due to the increase in the number of disabled people. The disability of the victims leads to a decrease in GDP. To estimate the total losses of GDP, we can use the K_p - loss indicator in the form of a decrease in GDP, proposed by the authors. In general, each accident also creates a large number of bureaucratic and legal procedures, which leads to government expenses in the form of payment of man-hours of administrative staff, law enforcement officers.

Insurance companies play a special role in the studied system of financial support for reducing injuries in the tourism sector in the Republic of Crimea

The development of financial support for the development of the insurance market in the field of domestic tourism has not been studied comprehensively enough, especially in terms of the current conditions of the sanctioned development of the Russian Federation, when domestic tourist regions can become a focus of attraction for domestic tourists, who, along with the consumption of tourist products, can feel safe, and the participants of the tourism industry responsible for this security, including the authorities the state authorities can provide it with all available financial instruments.

Keywords: financial burden, financial security, travel insurance, injuries.

FACTORS FOR THE FORMATION OF CLUSTER FORMS OF THE ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION IN THE MACRO-REGIONS OF RUSSIA

Zheludkova T. A.

Conceptual approaches to the functioning of higher education in the country are considered, including structural and dynamic trends in the contingent of students, faculty in bachelor's, specialist's and master's programs. The key trends in the preparation of graduate and doctoral students are outlined. The influence of migration processes and labor market transformations on involvement in the learning process is determined. Subjective preferences on the prospects for higher education in recent years have been analyzed. The main regional signs of the transformation of the attitude of respondents to the expediency of training in higher education programs in the context of the federal districts of the country are revealed.

Keywords: regional policy in the field of higher education, macro-regions, features of the higher education system, factors of a dynamic external environment, structural trends.

TRANSFORMATION OF VIEWS ON THE ESSENCE OF MANAGEMENT DECISIONS

Zinoviev F. V.

The article discusses the features of the transformation of views on the essence of managerial decisions at various stages of the study. The first stage includes the formation of the terminological apparatus, the definition of the role of management decisions in the management process, the search for methods for analyzing the process of formation and implementation of management decisions. At the second stage, the types of management decisions are systematized, the process of their adoption and implementation is structured, the requirements for them are formulated, and the factors influencing them are evaluated. At the third stage, the problems of obtaining and using information, personnel, technological, economic, legal support for management decisions are investigated, the risks of decisions being made are identified and assessed. At the fourth stage, in connection with the transition to an information economy, modeling of managerial decisions is proposed. In addition to this, the author considers the experience of experienced managers not only in making managerial decisions, but also in their successful implementation.

Keywords: managerial decisions, types of managerial decisions, features of the formation and implementation of managerial decisions, rules for bringing decisions to the executors information support, implementation and control of the execution of managerial decisions

ANTI-CRISIS MEASURES TO SUPPORT INDUSTRY OF RUSSIAN FEDERATION

Oborin M. S.

The study is devoted to the analysis and development of anti-crisis measures to support the Russian industry. The article reveals the meaning of mechanisms, tools and programs of anti-crisis management of industrial enterprises of the country in a crisis. A number of anti-crisis measures to support industry and strategic directions of its implementation in the subjects of the Russian Federation are proposed. Anti-crisis management tools are presented, as well as a process model for managing the economic security of an enterprise.

Keywords: anti-crisis measures, industry, anti-crisis management, anti-crisis programs, reform, reorganization, economic security.

CREATIVE ECONOMY AND SOCIO-SPATIAL DEVELOPMENT OF MEGA CITIES: EVOLUTION OF VIEWS

Orlovskaya T. N.

The article is devoted to the study of modern fundamental concepts of the theory of creative economy and the theory of regional economy. The views of representatives of different scientific schools on the essence of the concept of "creative economy", the content of the categories "creative class", "creative industry", "creative city" are studied. The content and features of the concepts of "social and economic space", "social environment" are studied. The features of the socio-economic space and the essential characteristics of the social environment as the basis of the socio-spatial development of the metropolis are highlighted.

Keywords: creative economy, creative city, social and economic space, social environment, socio-spatial development

DEVELOPMENT OF SOCIAL TOURISM FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Pustovojtenko S. I.

An important problem of the development of modern domestic tourism is to ensure the accessibility of tourism for people with certain health problems, the development of a unified concept for the development of socially significant tourism. The introduction of new economic, political and military sanctions by the West, international political instability and confrontation, the pandemic that has been going on since 2019, closed borders of states do not allow the industry to develop steadily and solve the problem of accessibility of tourism for people with disabilities. The purpose of the article is to develop a variant of a model for the development of social tourism, health improvement, rehabilitation for people with disabilities, including such a social category of people as participants and veterans of military operations. Results of the work: a variant of the model of social tourism development for people with disabilities is presented, recommendations for the development of tourism, recreation and wellness for people with disabilities are proposed.

Keywords: tourism, social tourism, tourism for people with disabilities, inclusive tourism, health improvement, rehabilitation of military contingent, social tourism development model

THE IMPACT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON THE POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN FRANCE

Sekacheva A. B.

This article reveals the political and socio-economic problems of France after the start of Russia's special military operation in Ukraine and the introduction of anti-Russian sanctions by the West. It states that Paris was not their main initiator and had to take this step under pressure from Washington and Brussels.

The article notes that these sanctions have had a negative impact on the economy and social sphere of France. In addition, their adoption took place during the preparation and then holding of the presidential elections in April 2022, which brought a significant political dimension to the socio-economic processes in the Fifth Republic. It is determined that the negative consequences of anti-Russian sanctions for its national economy are a consequence of the destructive position of the United States and the EU governing structures.

Key words: France, Russia, European Union, sanctions, economy, social sphere.

STRATEGIC MANAGEMENT IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

Tatarkina L. A., Karelskaya E. V.

The role of strategic management in the oil and gas industry as the main element in enterprise management is shown. The model of strategic management of the oil and gas industry is given.

The analysis of oil and gas production by years in Russia has been carried out and ways to improve the efficiency of oil and gas companies in the current crisis situation have been shown. In order to overcome the crisis, it is proposed to revise and optimize the marketing strategy. It is shown that strategic management is an effective tool for prompt response to development trends in the oil and gas industry. Currently, the activities of oil and gas enterprises are associated with a large flow of diverse changes, which causes certain difficulties in management work. The economic situation in the oil and gas industry under the current sanctions is considered. The possibilities of strategic management to overcome the consequences of the sanctions regime for oil and gas companies are outlined.

Keywords: Strategic management, oil and gas industry, sanctions, oil and gas prices.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Апатова Н. В., доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой бизнес–информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Горда А. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Горда О. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Гутникова О. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Друзин Р. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Желудкова Т. А., соискатель кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Зиновьев Ф. В., доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Карельская Е. В., инженер кафедры нефтегазовой техники и технологии ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Кузнецов М. М., кандидат географических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Оборин М. С., доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Орловская Т. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»

Пустовойтенко С. И., научный сотрудник ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук»»

Секачева А. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Татаркина Л. А., кандидат технических наук, доцент кафедры производственного и инновационного менеджмента ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Тихоненко А. А., врач травматолог–ортопед, Медицинский центр «A2MED»

Федуличева Е. А., врач травматолог–ортопед, Медицинский центр «A2MED»

СОДЕРЖАНИЕ

Апатова Н. В. Управление процессами цифровой трансформации бизнеса	3
Горда А. С., Горда О. С. Формы пространственной интеграции бизнеса	9
Гутникова О. Н. Сущность торговых услуг и принципы организации торгового обслуживания.....	21
Друзин Р. В., Кузнецов М. М., Тихоненко А. А., Федуличева Е. А. К вопросу о системе финансового обеспечения снижения травматизма в сфере туризма в Республике Крым	29
Желудкова Т. А. Факторы формирования кластерных форм организации высшего образования макрорегионов России.....	37
Зиновьев Ф. В. Трансформация воззрений на сущность управленческих решений.....	47
Оборин М. С. Антикризисные меры поддержки промышленности РФ	56
Орловская Т. Н. Креативная экономика и социопространственное развитие мегаполисов: эволюция взглядов	65
Пустовойтенко С. И. Развитие социального туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья	74
Секачева А. Б. Влияние антироссийских санкций на политическую и социально-экономическую ситуацию во Франции	88
Татаркина Л. А., Карельская Е. В. Стратегический менеджмент в нефтегазовой отрасли.....	100
Summaries	106
Сведения об авторах.....	112
Содержание	114
Contents	115

CONTENTS

<i>Apatova N. V.</i>	
Management of business digital transformation processes	3
<i>Gorda A. S., Gorda O. S.</i>	
Forms of spatial integration of business	9
<i>Gutnikova O. N.</i>	
Essence of trading services and principles of organizing trading services.....	21
<i>Druzin R. V., Kuznetsov M. M., Tikhonenko A. A., Fedulicheva E. A.</i>	
On the issue of the financial support system for reducing injuries in the tourism sector in the Republic of Crimea.....	29
<i>Zheludkova T. A.</i>	
Factors for the formation of cluster forms of the organization of higher education in the macro-regions of Russia.....	37
<i>Zinoviev F. V.</i>	
Transformation of views on the essence of management decisions	47
<i>Oborin M. S.</i>	
Anti-crisis measures to support industry of Russian Federation	56
<i>Orlovskaya T. N.</i>	
Creative economy and sociospatial development of mega cities: evolution of views	65
<i>Pustovojtenko S. I.</i>	
Development of social tourism for people with disabilities	74
<i>Sekacheva A. B.</i>	
The impact of anti-russian sanctions on the political and socio-economic situation in France	88
<i>Tatarkina L. A., Karelskaya E. V.</i>	
Strategic management in the oil and gas industry	100
Summaries	106
Authors Data.....	112
Contents.....	115